

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

46 2023
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 46 (493) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Николай Николаевич Дроздов* (1937), ученый, телеведущий, доктор биологических наук.

Николай Дроздов родился 20 июня 1937 года в Москве. Мальчик рос в интеллигентной семье. Его отец был профессором 2-го Медицинского института, а мать работала терапевтом в 5-й городской больнице. Прапрадед по материнской линии участвовал в Бородинской битве и был ординарцем самого полководца Кутузова. Двоюродный прапрадед по отцу — митрополит Филарет, запомнившийся современникам особой простотой и незаурядным умом, — был причислен к лику святых.

Юный Николай начал интересоваться живой природой с самого раннего возраста. Уже в 6 лет Дроздов вполне неплохо ездил верхом. Любовь к лошадям была у юного Коли настолько сильной, что он искренне хотел стать... кентавром! Мальчик упрашивал отца сделать ему операцию, чтобы стать полулошадью.

После школы Николай поступил на биологический факультет МГУ. Именно там он познакомился с Владимиром Познером, с которым до сих пор поддерживает дружеские отношения.

Как-то во время учёбы Дроздов сильно поругался с отцом. После этого он решил уйти из университета и начать зарабатывать себе на жизнь самостоятельно. Николай пошёл учиться на портного. После окончания курсов ученики должны были сшить пиджак или пальто, чтобы им дали разряд. Дроздов так хорошо сшил пальто, что ему сразу присудили 7-й разряд из 8-ми возможных.

Однако спустя пару лет Николай всё-таки решил вернуться к учёбе, правда, уже на географический факультет, который он окончил с красным дипломом.

На экранах Дроздов впервые появился в 1968 году, когда его пригласили в передачу «В мире животных» в качестве научного консультанта. Зрителям так понравился остроумный и харизматичный Николай Николаевич, что у создателей передачи не оставалось иного выхода, как в 1977 году сделать его ведущим. На этой должности Дроздов проработал более сорока лет.

Однажды во время съёмок очередной серии передачи «В мире животных» Николая Дроздова укусила гадюка. Но ведущий продолжил съёмку и потом ещё несколько дней увлечённо наблюдал за тем, как в его руке происходят пугающие метаморфозы. Однако в «Останкино» Дроздов столкнулся с Еленой Малышевой, которая ужаснулась, увидев руку своего коллеги. Она потребовала, чтобы тот незамедлительно отправился в институт Склифосовского. Там ведущего тут же положили в реанимацию и спасли ему жизнь.

За плечами Николая Николаевича — огромное количество открытий и научных свершений. За свою немалую жизнь Дроздов успел пройти 10-месячную стажировку в Австралии, исследовать вдоль и поперёк Африку, Фиджи, Самоа, Тонга, съездил с экспедициями в самые отдалённые места нашей Родины. В 1979 году он покориł Эльбрус, а в 2002 году совершил высадку на Северный Полюс.

В 2003 году Дроздов участвовал в реалити-шоу «Последний герой». Там он был самым старшим участником (на момент съёмки ему было 66). Однажды он чуть не отравил участников шоу супом из лягушек. Выяснилось, что один из тех, кто помогал его готовить, плохо очистил шкурки, и в блюдо попало некоторое количество яда.

Голосом Дроздова говорит ленивец в мультфильме «Зверополис»; ещё он звучал в мультфильме «В поисках Дори».

Николай Николаевич отлично играет на гитаре и даже записал диск под названием «Вы слышали, как поёт Дроздов?».

Николай Дроздов — профессор, доктор биологических наук, преподаватель географического факультета МГУ. Посещаемость его лекций всегда высокая, студенты нередко сидят прямо на ступеньках аудитории, так как мест, чтобы рассадить всех желающих послушать Дроздова, иногда просто не хватает.

Однажды на его семинаре уснул студент. Дроздов запретил его будить, и оставшиеся 20 минут вел лекцию шепотом.

Николай Николаевич имеет свои секреты долголетия и активной жизни.

— Мой девиз: «Жить позитивно!» Во всем стараюсь видеть хорошее. Нужно на все смотреть не через розовые очки, просто у человека должен быть взгляд на окружающих с позитивной стороны.

— Мясо не ем 37 лет. В Индии увлекся йогой и стал вегетарианцем.

— Каждое утро час делаю зарядку на все группы мышц.

— Залог хорошего настроения — не смотреть новости на ночь. Я соблюдаю режим сна. Ложусь спать до 12 ночи, встаю в 5:55 без будильника.

— Надо любить людей. Только через любовь можно побороть недостатки другого человека.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Кудина Ю. С.**
 Договор о реализации туристского продукта 227
- Кулишов А. С.**
 Судебная практика применения законодательства о пене, финансовой санкции и штрафе в рамках правоотношений, возникающих в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств 229
- Куропатин Д. А.**
 Правовой механизм реализации помилования в Российской Федерации: теория и практика реализации 231
- Лаушкина А. Е.**
 Актуальные проблемы деятельности участковых уполномоченных полиции на современном этапе реформирования ОВД 234
- Лаушкина А. Е.**
 Совершенствование деятельности участковых уполномоченных полиции 236
- Лаушкина А. Е.**
 Служба участковых уполномоченных полиции как ведущее звено ОВД по профилактике преступности 237
- Леонов Д. Н.**
 Установление невозможности проживания детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в жилом помещении 239
- Лозовский Н. А., Макаров В. А.**
 Проблемы правового регулирования неопределенного круга лиц 241
- Макаров М. П.**
 Толкование правовых норм 242
- Манафлы Г. М.**
 Понятие и история обеспечения безопасности. Основные принципы и направления 249
- Миронов В. Ю., Краснова Ю. С.**
 Правовые проблемы государственного регулирования деятельности кредитных организаций в РФ 251
- Морозов В. И., Пережогина Г. В., Белоногова Т. Н.**
 История развития института административной преюдиции в уголовном законодательстве России 253
- Муцагов Д. З.**
 Международное сотрудничество в области предупреждения преступлений в сфере здравоохранения и фармацевтики 256
- Муцагов Д. З.**
 Понятие и характеристика правонарушений, совершаемых в сфере медицинской и фармацевтической деятельности 258
- Нимаев Ж. Э.**
 Понятие и способы совершения мошенничества в сфере компьютерной информации 261
- Ондар А. М.**
 Понятие и виды судебных ошибок в гражданском судопроизводстве 262
- Павлов С. П., Бутырин А. В.**
 Проблема признания нормативно-правового акта при судебном разбирательстве недействующим в части или полностью: правовые последствия, пути разрешения 264
- Павлов С. П., Валитов Р. А.**
 Разрешение экологических споров на международном уровне 266
- Панова А. М.**
 Современные пути развития правового регулирования законотворчества в Российской Федерации 268
- Панова А. М.**
 Влияние повышения законотворческой активности на качество современного законодательства 270

Подоляк И. О. История развития общественных советов в Российской Федерации..... 273	Протасова А. Е. Усыновление (удочерение) как приоритетное направление в решении имущественных проблем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей 281
Предеина А. К. Институт следственных судей и история его возникновения в отечественном праве 275	Путилова М. Е. Проблема применения механизма дисциплинарной ответственности государственных служащих Российской Федерации за совершение коррупционного правонарушения 283
Предеина А. К. Модель правового статуса следственного судьи как нового субъекта уголовно-процессуальных отношений 277	
Пресняк К. А. Актуальные проблемы рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей 279	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Договор о реализации туристского продукта

Кудина Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Государственный университет управления (г. Москва)

В статье автор рассматривает правовое регулирование понятия, содержания договора о реализации туристского продукта, необходимые приложения к договору, права и обязанности сторон договора. Так же автор приводит анализ действующего законодательства и материалов судебной практики, аргументируя вывод, что договор о реализации туристского продукта регулируется положениями Гражданского кодекса РФ о возмездном оказании услуг.

Ключевые слова: договор о реализации туристского продукта, туристский продукт, турист, туроператор, турагент, суб-агент.

Реализация туристского продукта осуществляется на основании договора, который заключается в письменной форме, может быть заключен в форме электронного документа. Сторонами договора являются туроператор и туристом и (или) иной заказчик. Федеральный закон от 24.11.1996 N132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон о туризме) предусматривает случаи возможности заключения договора между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком.

В отечественной юриспруденции практически достигнут консенсус относительно правовой квалификации договора о реализации турпродукта, закрепленного Законом о туризме. По сути, он отождествляется с договором возмездного оказания услуг по туристическому обслуживанию (ст. 779 ГК РФ). «Немалую роль в этом играет и нематериальный характер турпродукта, и относительная простота главы 39 ГК РФ, и терминология Закона о туризме. Однако даже беглое сравнение положений упомянутых актов обнаруживает различия договорных конструкций, что заставляет еще раз обратиться к характеристике их элементов» [1, с. 2–6].

«Элементы договора — это во многом конвенционное теоретико-методологическое понятие, служащее инструментом квалификации отношений участников гражданского оборота» [2, с. 39–40]. Как правило, к ним относятся стороны, предмет, цена, срок, форма и содержание договора.

Существенные условия договора о реализации туристского продукта закреплены в ст.ст. 10 и 10.1 Закона о туризме.

Центральное место в предмете занимает туристский продукт, который Закон о туризме (а) трактует как комплекс услуг (ст. 1), определяя минимально необходимый их состав (перевозка и размещение), (б) подчеркивает необходимость их предоставления за общую цену, (в) возлагает обязанность по его формированию на туроператора. Важная гарантия прав потребителя туристских услуг содержится в ч. 11 ст. 10 Закона о туризме: в случае заключения сторонами на один и тот же период разных договоров по оказанию услуг одному и тому же лицу эти услуги «приравниваются к услугам, оказываемым при реализации туристского продукта».

Таким образом законодатель решает проблему дробления турпродукта, тем самым заставляя турбизнес изобретать иные схемы, например с участием взаимосвязанных турфирм.

Как правило, к договору имеются приложения. Это могут быть:

- заявка на бронирование, содержащая сведения о туристах и перечень услуг, а также перечень информации, доведенной продавцом туристского продукта до заказчика;
- информация о туроператоре;
- информация о турагенте, если договор заключается с турагентом.

При выездном туризме турист письменно информируется о возможности обращения за экстренной помощью с указанием контактной информации объединения туроператоров в сфере выездного туризма (ч. 9 ст. 10 Закона о туризме; п. 9 Постановления Правительства РФ от 18.11.2020 N1852 «Об утвер-

ждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта»; п. 3 Правил, утв. Постановлением Правительства РФ от 11.08.2020 N1209).

Туристу под личную подпись должно быть разъяснено, что в случае отказа от заключения договора добровольного страхования расходы на оказание медпомощи в экстренной и неотложной формах в стране временного пребывания несет сам турист, а расходы на возвращение тела (останков) несут лица, заинтересованные в их возвращении (ст. 17 Закона о туризме; ст. 14 Федерального закона от 15.08.1996 N114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»).

Однако, турист может в добровольном порядке застраховать расходы в связи с непредвиденной отменой поездки («страхование от невыезда»).

Сведения, содержащиеся в договоре о реализации туристского продукта, передаются туроператором (за исключением организаций, указанных в абз. 2 и 3 ч. 5 ст. 4.1 Закона о туризме) в единую информационную систему электронных путевок в соответствии со ст. 10.4 Закона о туризме.

Туроператор (турагент, субагент) обязан не позднее 24 часов до начала путешествия передать туристу договор о реализации туристского продукта, документы, удостоверяющие его право на услуги, входящие в туристский продукт, в том числе ваучер, билет, заключенный в пользу туриста договор добровольного страхования (страховой полис), если такой договор заключен исполнителем от имени страховщика, а также иные документы, необходимые туристу для совершения путешествия. При оформлении билета в электронном виде выдается выписка из автоматизированной системы, содержащей сведения о перевозках.

Предоставление туристу указанных документов в более поздние сроки возможно в случае заключения договора о реализации туристского продукта менее чем за 24 часа до начала путешествия либо лишь при наличии его согласия (ст. ст. 10, 10.2 Закона о туризме; п. 18 Правил N1852).

Литература:

1. Чеботарева И. А. Договор о реализации туристского продукта как инструмент обеспечения прав потребителей // Туризм: право и экономика. 2021. N3. С. 2–6.
2. Корецкий А. Д. Понятие и классификация элементов договора // Законность. 2005. N10. С. 39–40
3. Стригунова Д. П. Соотношение понятий «услуга» и «обслуживание» в сфере туризма // Современное право. 2005. N4. С. 24–28.
4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.05.2023 N Ф09–2494/23 по делу N А07–17294/2022//СПС КонсультантПлюс
5. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14.01.2009 по делу N А31–3177/2008–19//СПС КонсультантПлюс

Следует обратить внимание, что не допускается односторонний отказ турагента (туроператора, субагента) от исполнения своих обязательств по уже заключенным договорам с целью заключения договоров на новых условиях по более высокой цене в связи с повышением потребительского спроса (Письмо ФАС России N МШ/40400-ПР/21, Ростуризма N7371/3Д, Роспотребнадзора N02/10028–2021–23 от 20.05.2021).

Сейчас считается и практически никем не оспаривается, что предметом договора с туристом являются услуги, даже если его заключение и исполнение сопровождается передачей туристских товаров. Однако характер услуг — предмет дискуссии.

Говоря о предмете, в литературе внимание уделяется также вопросу о соотношении понятий «услуга», «оказание услуг» и «обслуживание» [3, с. 24–28].

Исходя из материалов судебной практики, договор о реализации туристского продукта регулируется положениями Гражданского кодекса РФ о возмездном оказании услуг [4]: договор о реализации туристского продукта по своей правовой природе является договором возмездного оказания услуг, в связи с чем к спорным отношениям в данном случае применимы нормы главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации. То же говорит и ФАС [5].

Необходимо признать, что договор о реализации турпродукта — это своего рода «зонтичная» конструкция для договоров любой правовой природы, в рамках которых осуществляются туристские поездки. Этот подход позволит сторонам выбирать оптимальный вариант договорного оформления отношений: заключать непоименованные, смешанные либо предусмотренные ГК РФ соглашения (в том числе и возмездного оказания услуг). Законодателю не нужно будет всякий раз вносить изменения в Закон о туризме, стремясь преодолеть очередной вариант обхода закона, нет необходимости детально регламентировать неспецифическое содержание договора о реализации турпродукта для поименованных в ГК РФ конструкций.

Судебная практика применения законодательства о пене, финансовой санкции и штрафе в рамках правоотношений, возникающих в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств

Кулишов Андрей Сергеевич, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье автор пытается систематизировать судебную практику применения штрафных санкций в ОСАГО.

Ключевые слова: ОСАГО.

Перечень санкций, применяемых к страховщикам в связи с ненадлежащим исполнением обязательств в сфере ОСАГО включает в себя пению, финансовую санкцию и штраф.

Пеня, предусмотренная абзацем 2 пункта 21 статьи 12 Закона № 40-ФЗ также может быть двух видов: 1) за несоблюдением срока осуществления страховой выплаты или срока выдачи потерпевшему направления на ремонт 2) за несоблюдением срока проведения ремонта. В первом случае пеня рассчитывается по ставке 1%, а во втором — 0,5% от суммы страхового возмещения за каждый день просрочки.

Мера ответственности страховщика, названная в Законе № 40-ФЗ (абзац 3 пункта 21 статьи 12) финансовой санкцией, применяется при несоблюдении срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховом возмещении и рассчитывается из ставки в 0,05% в день от страховой суммы.

Штраф представляет собой санкцию, применяемую при удовлетворении судом требований потерпевшего — физического лица об осуществлении страховой выплаты и составляет пятьдесят процентов от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке.

При удовлетворении судом требований юридических лиц и индивидуальных предпринимателей о выплате страхового возмещения по ОСАГО штраф не взыскивается (пункт 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

Здесь интерес представляет трансформация разъяснений Верховного Суда. Если ранее Верховный Суд указывал о невозможности взыскания потребительского штрафа и с юридических лиц, и с индивидуальных предпринимателей [3], то в новом разъяснении Пленума от 8 ноября 2022 года об индивидуальных предпринимателях уже ничего не сказано.

Что это — техническая ошибка или намеренное исключение, покажет судебная практика. Тем не менее, автору работы представляется сомнительной возможность взыскания «потребительского штрафа» в пользу индивидуального предпринимателя, а отсутствие в тексте постановления Пленума указания об индивидуальных предпринимателях скорее является технической опiskой или ненужной детализацией.

Практический интерес также представляет собой проблема уменьшения размера сумм пени, финансовой санкции

и штрафа судом на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 2 Определения от 21 декабря 2000 года № 263-О, указал, что положения пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации содержат обязанность суда установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного, а не возможного размера ущерба. Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, то есть, по существу, — на реализацию требования части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно поэтому в пункте 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного, а не возможного размера ущерба.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 72 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность и необоснованность выгоды могут выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора, которые могли возникнуть вследствие нарушения обязательства, значительно ниже начисленной неустойки (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Степень соразмерности заявленной истцом неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией, оценка указанного критерия отнесена к компе-

тенции суда первой инстанции и производится им по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из своего внутреннего убеждения, основанного на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании всех обстоятельств дела.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств, при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности, данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период.

Неустойка по своей природе носит компенсационный характер, является способом обеспечения исполнения обязательств должника и не должна служить средством обогащения кредитора, но при этом направлена на восстановление прав кредитора, нарушенных вследствие ненадлежащего исполнения обязательства, а потому должна соответствовать последствиям нарушения.

В большинстве случаев суды при рассмотрении споров по искам потребителей применяют положения статьи 333 Г Гражданского кодекса Российской Федерации, уменьшая и пеню, и финансовую санкцию, и штраф.

Встречаются попытки применения в этих целях размера средневзвешенных ставок по кредитам, предоставленным кредитным организациям, нефинансовым организациям в рублях на определенный срок (в практике арбитражных судов) [5] или же такие же ставки по кредитам для физических лиц (в прак-

тике судов общей юрисдикции) [6]. Но это применимо лишь для санкций, которые рассчитываются за каждый день просрочки. Механизма расчета штрафа в случае применения судом статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в исследованных автором примерах судебной практики не описано.

Четких критериев, позволяющих принять решение об уменьшении санкций и алгоритма расчета санкций, пени и штрафов, подлежащих взысканию «в остатке», так и не разработано, поэтому данный вопрос остается полностью в компетенции судьи, рассматривающего дело.

В завершение данной темы следует отметить, что по смыслу пункта 65 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредитору денежных средств, передачи товара, завершения работ).

Таким образом, в случае удовлетворения иска потребителя и взыскании суммы пени без применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации суды следует указывать в резолютивной части о начислении пени до дня фактического исполнения обязательства по уплате страховой суммы (достаточно установить размер пени за 1 день просрочки, а конкретный ее размер должен будет установить судебный пристав-исполнитель на день исполнения решения). Однако в силу пункта 6 статьи 16.1 Закона № 40-ФЗ общий размер неустойки (пени), суммы финансовой санкции, которые подлежат выплате потерпевшему — физическому лицу, не может превышать размер страховой суммы по виду причиненного вреда. То есть резолютивная часть судебного решения должна содержать указание о взыскании пени за каждый день просрочки (в абсолютных величинах) до дня фактического исполнения обязательства по уплате страховой суммы, но не более размера страховой суммы по виду причиненного вреда (400 000 рублей — в случае причинения вреда имуществу, 500 000 рублей — при причинении вреда жизни и здоровью).

В случае применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации такой необходимости, конечно же, нет, поскольку суд взыскивает пеню в фиксированном размере.

Литература:

1. Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Правила обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, установленные положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 года № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.07.2021 № Ф10–2717/2021 по делу N А36–3546/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 13.03.2019 № 33–5355/2019 по делу N2–4143/2018 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

Правовой механизм реализации помилования в Российской Федерации: теория и практика реализации

Куропатин Дмитрий Александрович, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматривается правовой механизм помилования в Российской Федерации, анализируются теоретические и практические аспекты данного процесса. Помилование представляет собой инструмент гуманизации системы наказаний, позволяющий смягчить наказание осужденных или снять судимость.

Ключевые слова: помилование, ходатайство о помиловании, реализация помилования, правовой механизм помилования.

Правовой механизм реализации помилования является одним из важнейших институтов правосудия, предоставляющим возможность осуществить гуманитарные принципы и нормы права. В Российской Федерации этот институт имеет свою специфику, определённую законодательством и практикой его применения.

Однако, несмотря на значимость помилования как средства установления справедливости, его реализация стала предметом активных дискуссий и критики со стороны общественности и экспертного сообщества. Некоторые заявляют о необъективности процесса и возможности его злоупотребления, что подрывает доверие граждан к системе правосудия.

В данной статье мы рассмотрим теоретический аспект помилования в России — его юридическую природу, нормативно-правовое регулирование и процесс формирования механизма принятия решений по помилованию. Кроме того, будут проанализированы практические случаи использования этого института в последние годы с целью выявить проблемы, связанные с его реализацией и предложить возможные пути их решения.

Актуальность выбранной темы

Актуальность выбранной темы заключается в том, что помилование является одним из инструментов исполнительной власти для осуществления правосудия и обеспечения справедливости. В Российской Федерации президент имеет право на помилование, которое может быть применено к лицам, признанным виновными в совершении уголовных преступлений. Правильное понимание и реализация этого механизма имеют большое значение для защиты прав граждан и поддержания доверия общества к системе юстиции. В данном подразделе будет рассмотрена актуальность изучения и анализа правового механизма реализации помилования в России, а также его теоретический фундамент и практическое применение.

Теоретическая часть

Помилование представляет собой особую форму защиты прав и свобод граждан, а также инструмент гуманизации уголовного законодательства.

В теории помилование определяется как акт благорасположения органа исполнительной власти, направленный на изменение или прекращение наказания лица, признанного ви-

новным по уголовному делу. Оно базируется на принципах правосудия, справедливости и гуманизма.

Основные теоретические подходы к помилованию состоят в следующем: концепция юридического равенства ставит целью достижение баланса интересов общества и индивида; концепция правоприменения ориентирована на возможность коррекции ошибок судебных решений; концепция социальной функции помилования подразумевает использование этого института для достижения определенных политических или социальных целей.

На практике процесс рассмотрения ходатайств о помиловании осуществляется Президентом Российской Федерации в соответствии с Конституцией и федеральным законодательством. При этом учитываются общественная значимость дела, характер преступления, поведение осужденного, мнение потерпевших и другие факторы.

В целом, теория исполнения помилования предусматривает установление процедурных правил и формальностей, определение условий для осуществления помилования и учет общественного мнения. Однако, несмотря на теоретическую основу данного института, его практическая реализация может столкнуться с некоторыми сложностями и противоречиями. Поэтому важным аспектом дальнейшего развития правового механизма помилования в России является поиск баланса между теорией и практикой, а также совершенствование законодательства в этой области.

Теория применения помилования

Теория применения помилования в Российской Федерации представляет собой комплекс правовых норм и принципов, регулирующих процедуру и условия осуществления данного института. Основными документами, регламентирующими этот механизм, являются Конституция РФ и Федеральный закон «О помиловании».

Для лучшего понимания темы следует сформулировать понятие Помилования. Итак, помилование можно определить как принятое из соображений гуманизма решение Президента РФ о смягчении положения индивидуально определённого лица, осуждённого за совершение преступления, которое может выражаться в освобождении лица от отбывания наказания, в сокращении назначенного наказания, в замене наказания более мягким видом наказания, либо в снятии судимости с лица, отбывшее наказание [1].

Согласно теории помилования, Президент Российской Федерации имеет право на разрешение или уменьшение наказания лица, осужденного за совершение преступления. Помилование может быть предоставлено в форме полного или частичного освобождения от наказания, изменения вида наказания или его продолжительности.

Такие ходатайства могут быть направлены самими осужденными и близкими родственниками или представителями. Важно отметить, что Президент не обязан удовлетворять такие ходатайства, и его решение окончательно и не подлежит апелляции.

При отправке ходатайства о помиловании, к ходатайству отправителю необходимо также приложить следующие документы:

1) копию приговора (приговоров), в соответствии с которым (которыми) осужденный отбывает (отбыл) наказание, и копии решений вышестоящих судебных инстанций относительно указанного приговора (приговоров);

2) извещение о вступлении приговора суда в законную силу (при наличии);

3) иные документы, подтверждающие обстоятельства, изложенные в ходатайстве о помиловании.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 14.12.2020 г. N787, лица, приговоренные за серьезные и особо серьезные преступления, имеют право подавать ходатайства о помиловании.

В настоящее время, согласно действующему законодательству, порядок процедуры подачи ходатайства о помиловании происходит в следующем образом:

1. Осужденный или его представитель обращаются с ходатайством к президенту Российской Федерации, и при необходимости ходатайство регистрируется администрацией учреждения или органа, исполняющих наказание в специальном журнале учёта в день подачи ходатайства, и прилагает следующие документы:

а. копия приговора (приговоров), в соответствии с которым (которыми) осужденный отбывает наказание, и копии решений вышестоящих судебных инстанций относительно указанного приговора (приговоров);

б. извещение о вступлении приговора суда в законную силу;

с. справка о состоянии здоровья осужденного;

д. сведения о возмещении материального ущерба, причинённого преступлением (если имеются);

е. анкета с указанием биографических данных осужденного и сведений о его семейном положении;

ф. сведения о результатах рассмотрения предыдущих ходатайств о помиловании, если они подавались ранее и об этом имеется информация;

г. справка о применении акта об амнистии или акта помилования в отношении осужденного либо о применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности;

h. представление администрации учреждения с характеристикой осужденного, содержащей сведения о его поведении, отношении к учёбе и труду во время отбывания наказания, отношении к совершённому деянию.

2. Ходатайство направляется в территориальный орган уголовно-исполнительной системы не позднее чем через 10–20 дней в зависимости от степени тяжести преступления, совершённого осуждённым. Затем осуждённого под расписку уведомляют о направлении ходатайства. А копия предоставляется прокурору.

3. Территориальный орган уголовно-исполнительной системы не позднее чем через пять рабочих дней со дня получения ходатайства о помиловании представляет его в комиссию. Комиссия не позднее чем через 30 дней со дня получения ходатайства о помиловании представляет руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации заключение о целесообразности применения акта помилования в отношении осужденного или лица, отбывшего назначенное судом наказание и имеющего неснятую или непогашенную судимость.

4. Руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации не позднее чем через 10–15 дней со дня получения ходатайства о помиловании и заключения комиссии вносит Президенту Российской Федерации представление о целесообразности применения акта помилования в отношении осужденного или лица, отбывшего назначенное судом наказание и имеющего неснятую или непогашенную судимость.

5. Президентом принимается решение о помиловании. В случае принятия решения о помиловании издаётся Указ Президента. В случае отклонения ходатайства о помиловании, информация об отклонении отправляется высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации в течение пяти рабочих дней после принятия решения. Далее высшее должностное лицо письменно уведомляет осуждённого.

Также стоит указать и на категории осуждённых, в отношении которых институт помилования как правило не применяется, это:

а) осуждённые совершившие умышленное преступление в период назначенного судами испытательного срока условного осуждения;

б) осуждённые, злостно нарушающие установленный порядок отбывания наказания;

с) осуждённые ранее освобождённые от отбывания наказания условно-досрочно;

д) осуждённые, которым ранее производилась замена назначенного судами наказания более мягким наказанием и которые снова совершили преступление;

е) осуждённые к которым ранее применялись акты об амнистии и (или) акты помилования.

Важным аспектом теории применения помилования является необходимость соблюдения определенных условий для получения данной милости. В соответствии с законодательством РФ, лица, подвергшиеся помилованию, должны проявить признание своей вины и исправление своего поведения.

При рассмотрении ходатайства о помиловании во внимание принимаются такие обстоятельства как:

1) характер и степень общественной опасности совершенного преступления;

2) поведение осужденного во время отбывания или исполнения наказания;

- 3) срок отбытого (исполненного) наказания;
- 4) совершение осужденным преступления в период назначенного судом испытательного срока условного осуждения;
- 5) применение ранее в отношении осужденного акта об амнистии, акта помилования или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;
- 6) возмещение материального ущерба, причиненного преступлением;
- 7) данные о личности осужденного: состояние здоровья, количество судимостей, семейное положение, возраст, возможность ресоциализации;
- 8) обращения о помиловании, поступившие от родственников, адвокатов осужденных, представителей общественных организаций, а также от иных лиц;
- 9) мнения потерпевших или их родственников относительно возможности помилования;
- 10) другие существенные для рассмотрения ходатайства о помиловании обстоятельства.

В Российской Федерации Указы Президента устанавливают категории лиц, которые могут быть помилованы, включая беременных женщин с детьми до 3-х лет, инвалидов I и II группы, пожилых людей старше 65 лет и других. [3]

А также:

- 1) лица, осуждённые судами в Российской Федерации к наказаниям, предусмотренным уголовным законом, и отбывающие наказание на территории Российской Федерации;
- 2) лица, осужденные судами иностранного государства, отбывающие наказание на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на условиях взаимности;
- 3) лица, освобожденные условно-досрочно, в течение оставшейся неотбытой части наказания;
- 4) лица, условно осужденные, а также лица, которым суды Российской Федерации отсрочили отбывание наказания;
- 5) лица, отбывшие назначенное судами наказание и имеющие неснятую или непогашенную судимость.

Последние годы характеризуются увеличенной активностью Президента в отмене или изменении наказания для значительного числа осужденных, что свидетельствует о высоком приоритете данной процедуры. Такая ориентация правительства на более гуманное и справедливое правосудие может быть обусловлена стремлением к созданию более справедливого общества [3].

Практика реализации помилования в России показывает, что президент обычно принимает это решение после тщательного анализа материалов дела и консультаций с соответствующими органами правоохранительной системы.

Практическая реализация помилования

Практическая реализация помилования в Российской Федерации является важным элементом правового механизма, который предусмотрен Конституцией нашей страны. Помилование может быть применено в отношении осужденных лиц, их приговоры могут быть изменены или даже аннулированы.

Однако практика реализации помилования не всегда оказывается простой и однозначной. Она требует тщательного анализа каждого конкретного случая и учёта различных факторов: характера преступления, личности осуждённого, общественного мнения и других обстоятельств.

Одним из основных практических аспектов помилования является его предоставление Президентом Российской Федерации. Согласно Конституции РФ, главой государства может быть допущено право помилования лиц, приговоренных к лишению свободы. При этом такое право может использоваться как до начала отбывания наказания, так и после его начала.

Процесс помилования, согласно действующему законодательству Российской Федерации, начинается с подачи заявления на помилование со стороны лица или его представителя. Затем заявление рассматривается специальной комиссией, которая проводит детальное изучение дела осужденного. В процессе рассмотрения комиссия может запрашивать дополнительную информацию или проводить слушания с участием заинтересованных сторон.

Впоследствии комиссия составляет свое заключение о возможности или невозможности помилования осужденного. Затем это заключение передается президенту, который принимает окончательное решение о помиловании или отказе в нём, при этом решение Президента может отличаться от заключения Комиссии по помилованию [5].

Однако возникают ситуации, когда практическая реализация помилования вызывает определенные сложности.

Стоит также отметить и то, что Администрация Президента РФ предоставляет обобщённые сведения о ходатайствах о помиловании не реже, чем один раз в квартал [7].

Заключение

В заключение можно отметить, что правовой механизм реализации помилования в Российской Федерации имеет свои особенности и специфику. В теории, помилование представляет собой акт государственного прощения, который может быть предоставлен президентом РФ или иными органами власти. Практика реализации данной процедуры показывает, что она сложна и требует тщательного анализа каждого случая.

Однако несмотря на некоторые проблемы и недоработки в системе помилования, следует отметить положительные изменения. Прежде всего, это возможность исправления ошибок судебных органов и вынесение справедливых решений для лиц, которые подверглись несправедливому обвинению или обрели новые доказательства своей невиновности.

Также стоит отметить значимость использования механизма помилования для расположения к диалогу между гражданами и государством. Это дает возможность людям вернуться к обществу после отбывания наказания, а также вызывает дискуссии о правильности применения уголовного законодательства.

В целом, правовой механизм реализации помилования в Российской Федерации является важной составляющей справедливости и гуманности уголовно-исполнительной системы.

Литература:

1. Черненко, Т. Г. Уголовное право: часть Общая: учебное пособие: [16+] / Т. Г. Черненко, И. В. Масалитина, И. А. Марьян; под общ. ред. Т. Г. Черненко; Кемеровский государственный университет. — Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. — Том 2. Наказание. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. Уголовная ответственность несовершеннолетних. — 235 с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=685059> (дата обращения: 20.10.2023). — Библиогр. в кн. — ISBN978-5-8353-2735-5 (Т. 2). — ISBN978-5-8353-2565-8.
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПОМИЛОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ Манасипов Даниил Наильевич URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article7653> (дата обращения: 23.10.2023 г.)
4. Левашова, О. В. Амнистия и помилование как поощрительные нормы уголовного права России / О. В. Левашова; Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина. — Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2016. — 104 с. — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=498207> (дата обращения: 22.10.2023). — Библиогр. в кн. — ISBN978-5-94809-877-7
5. Уголовное право: общая часть: учебник / С. Л. Никонович, Д. Н. Кожухарик, М. Д. Давитадзе [и др.]; под ред. А. В. Федорова, Д. Н. Кожухарик. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юнити-Дана, 2021. — 304 с. — (Dura lex, sed lex). — Режим доступа: по подписке. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=615780> (дата обращения: 22.10.2023). — Библиогр.: с. 134–146. — ISBN978-5-238-03463-8.
6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023)
7. Указ Президента РФ от 14.12.2020 N787 (ред. от 15.11.2021) «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации») URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370772/

Актуальные проблемы деятельности участковых уполномоченных полиции на современном этапе реформирования ОВД

Лаушкина Анастасия Евгеньевна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации проводится исследование актуальных вопросов деятельности службы участковых уполномоченных полиции после реформирования органов внутренних дел.

Ключевые слова: *участковый, уполномоченный, полиция, реформирование, население, предупреждение, профилактика, преступность.*

По прошествии четырехлетнего периода действия приказа МВД России № 205 от 29.03.2019 [1] практическими сотрудниками полиции отмечаются его недостатки, требующие законодательных решений. К их числу следует отнести три основных:

— неурегулированность правового статуса участкового уполномоченного полиции, в виду отсутствия указаний на объем его прав и обязанностей;

— неопределенность несения службы участковым уполномоченным полиции в сельской местности, на административном участке, на котором находится образовательная организация;

— отсутствие закрепленного порядка взаимодействия с другими субъектами профилактики преступности.

Помимо указанных ключевых позиций, требующих на данный момент законодательного разъяснения, остаются нерешенными такие вопросы, как:

— нехватка служебного времени для выполнения опосредованных (вспомогательных) задач, которые участковый уполномоченный полиции реализует за пределами административного участка. К таковым относятся:

— регулярное участие в служебных совещаниях,

— ситуативное участие в совместных профилактических мероприятиях,

— оформление отчетно-справочной документации, которая имеет излишне бюрократический характер;

— отсутствие утвержденного порядка профилактического обхода, в том случае, когда один участковый уполномоченный производит обслуживание одновременно нескольких административных участков. Указанный порядок отсутствует и в отношении обслуживания сельской местности;

— отсутствие оборудованных опорных пунктов участковых уполномоченных полиции на некоторых административных

участках, что существенным образом снижает эффективность работы участкового, ограничивает его «качественно-количественный поток» общения с населением, тем самым снижает возможность качественного правового информирования граждан;

— необходимость в оргштатном пересмотре количества штатных мест по должности участкового уполномоченного полиции в сторону их увеличения. Это необходимо для того, чтобы снизить существующую нагрузку на данную службу, иметь возможность временного перераспределения обязанностей от одного сотрудника на другого, в случае вынужденной необходимости (болезнь, командировка, учеба и пр.);

— необходимость периодического повышения квалификации сотрудников службы, с целью укрепления их правовой и методической подготовки, например, для грамотного составления отчетных материалов, приобретения уверенных навыков пользования системой электронного документооборота;

К числу особо важных проблем, не нашедшей своего должного правового урегулирования, необходимо отнести вопрос о личной безопасности участкового уполномоченного полиции. Так, остается актуальным вопросы, связанные с:

— порядком вхождения в жилище (домовладения) поднадзорных лиц, с целью осуществления индивидуальной профилактической работы;

— несением службы в усиленном варианте в паре с другим сотрудником;

— алгоритмом проверки лиц, представляющих опасность для окружающих (например, зачинщиков конфликта в общественном месте);

— порядком пользования внедренного АПК «Безопасный город».

— материально-бытовыми условиями несения службы. Например, на некоторых административных участках участковые пункты полиции имеют мебель и оргтехнику еще с советских времен, а в некоторых случаях, отсутствуют сами опорные пункты.

Для устранения указанных трудностей, снижающих эффективность деятельности участковых уполномоченных полиции, была разработана и принята Концепция развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы [2]. Анализ данного пра-

вового акта свидетельствует о том, что реформирование органов внутренних дел, и, в частности, службы участковых уполномоченных полиции, имеет не декларативный, а практический характер. Большинство запланированных мероприятий предложены практическими сотрудниками данной службы и носят основополагающий характер для дальнейшего развития службы участковых уполномоченных полиции и повышения ее служебных показателей. Так, к числу мер неотложного характера, содержащихся в анализируемой Концепции, необходимо отнести:

— сбалансированное распределение нагрузки между участковыми уполномоченными полиции и иными сотрудниками полиции;

— усиление работы в сфере семейно-бытовых конфликтов: проведение эффективной профилактики с неблагополучными семьями, также своевременное выявление совершенных правонарушений и преступлений в данной сфере;

— укрепление института наставничества над молодыми сотрудниками при выполнении служебных задач;

— повышении е прозрачности и доступности информации о деятельности участковых уполномоченных полиции, посредством публикации в на общедоступных ведомственных ресурсах отчетно-справочной информации о характере и результатах деятельности участковых уполномоченных полиции на конкретных административных участках;

— должное укрепление материально-технической базы в деятельности участковых уполномоченных полиции: оборудование опорных пунктов полиции, обновление парка служебного транспорта, полное обеспечение оргтехникой и сопутствующими расходными товарами.

Таким образом, в заключение данной статьи отметим, что реформирование органов внутренних дел существенным образом преобразило службу участковых уполномоченных полиции, укрепила авторитет и общественной доверие к ней со стороны населения, повысила показатели служебной деятельности. Однако, о завершенности реформирования службы участковых уполномоченных полиции говорить еще преждевременно. Остались нерешенными многие вопросы, требующие детализации на законодательном уровне отдельных особенностей службы участковых, а также укрепления материальной составляющей.

Литература:

1. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2019 г.
2. Приказ МВД России от 30 марта 2020 г. № 191 «Об утверждении Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы» // СПС Гарант.
3. Выступление В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел. — Москва, 2019 г. // СПС Гарант.

Совершенствование деятельности участковых уполномоченных полиции

Лаушкина Анастасия Евгеньевна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации предлагаются конкретные поправки в действующее законодательство, направленные на повышение эффективности деятельности службы участковых уполномоченных полиции после реформирования органов внутренних дел.

Ключевые слова: *участковый, уполномоченный, полиция, реформирование, население, предупреждение, профилактика, преступность.*

Обобщающий анализ практики деятельности участковых уполномоченных полиции позволил выявить некоторые пробелы в правовом регулировании, прежде всего осуществляемом посредством вступления в силу приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [1].

Четырехлетний период применения данного приказа позволил нам сформулировать отдельные предложения по повышению эффективности службы участковых уполномоченных полиции. Первым блоком мы отразим предложения, направленные на повышение общей превенции преступности.

Во-первых, необходимо уточнить вопрос об алгоритме совершения профилактического обхода административного участка. На данный момент не определена частота посещения предприятий, учреждений, организаций в зависимости от категории риска причинения вреда (высокий, средний, низкий).

Во-вторых, нерешенным остается вопрос о совершении профилактического обхода одним участковым уполномоченным при объединении нескольких территорий сельских населенных пунктов, а также удаленных местностей. Для этого необходимо эмпирическим путем установить оптимальный временной промежуток, в течение которого участковый уполномоченный сможет эффективно осуществить профилактический обход, как в городском режиме, так и в условиях сельской местности. При этом во внимание необходимо также брать и неоднородность административных участков, так как число поднадзорных лиц на каждом из них может существенно варьироваться.

В-третьих, предусмотреть возможность доступа участкового уполномоченного полиции к информационным ресурсам ограниченного характера доступа, на которых размещается актуальная информация о результатах деятельности промышленных объектов, расположенных на территории административного участка, для возможности своевременного обновления их паспортов.

В-четвертых, разработать и внедрить порядок проверки специальных объектов, подлежащих регулярной проверке, расположенных на территории административного участка. Помимо этого необходимо утвердить специальные формы отчетных документов, в которых участковыми уполномоченными полиции будут фиксироваться показатели соответствия или нарушения установленных требований.

В-пятых, с использованием электронных технологий, разработать и внедрить в практику ведение участковыми уполномо-

ченными полиции интерактивных карт административных участков. Это позволит участковому своевременно дополнять сведениями текущую оперативную обстановку на вверенном административном участке.

В-шестых, передать службе участковых уполномоченных полиции право удаленного доступа к имеющимся системам видеонаблюдения, включая систему АПК «Безопасный город».

Второй блок предложений связан с повышением индивидуальной профилактической работы, проводимой участковыми уполномоченными полиции.

Во-первых, необходимо внести дополнения в Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [2], предусмотрев в отдельной норме обязанность для контролируемых (поднадзорных) лиц предоставлять для участковых уполномоченных полиции возможность входа в жилое помещение, где проживают данные лица, с целью его внешнего осмотра и проведения профилактических бесед.

Во-вторых, необходимо включить норму, содержащую административную ответственность за несоблюдение официального предостережения. Подобного рода акты направлены на незамедлительное прекращение действий лица, которые в своей основе создают возможные условия для совершения правонарушения (преступления).

В-третьих, разработать приказ МВД России, который будет направлен на расширение правового просвещения и информирования граждан, проводимого службой участковых уполномоченных полиции.

В-четвертых, внедрить в практическую деятельность участковых уполномоченных полиции риск-ориентированный подход, в соответствии с которым представится возможность «сместить акценты» своей профилактической работы на наиболее проблемных индивидов.

В-пятых, расширить географию использования пропагандирующей работы, посредством оборудования специализированных стендов в общественных местах, проведения социальной рекламы на телевидении и пр.

Третий блок предложений направлен на повышение эффективности работы по приему и рассмотрению сообщений (учетно-регистрационная дисциплина).

Во-первых, необходимо возродить утративший в настоящее время советский институт наставничества, который предполагал активную помощь опытного сотрудника молодому сотруднику. Например, участковый, который уже длительное время отработал в данной службе, может грамотно подсказать

и проконтролировать порядок приема и рассмотрения сообщения, поступившего от гражданина к молодому участковому;

Во-вторых, разработать типовой сборник юридически грамотных и понятных для обычного обывателя ответов участкового уполномоченного на часто встречающиеся вопросы от граждан. При этом, для экономии времени, представляется целесообразным подобные типовые ответы реализовывать в электронной форме, а не переписывать их «от руки».

В-третьих, разработать упрощенную табличную форму отчета участковых уполномоченных полиции о результатах рассмотрения обращений граждан, из которой будет отчетливо видны качественно-количественные показатели деятельности по обращениям населения. Данную информацию в дальнейшем необходимо размещать на открытых ведомственных ресурсах.

Третий блок предложений связан с повышением эффективности приема граждан.

Во-первых, следует на законодательном уровне установить адекватные лимиты приема участковым уполномоченным полиции граждан, как в ходе личного приема в отделе полиции, так и при нахождении на опорном пункте на административном участке.

Во-вторых, внедрить возможность подачи и приема электронных сообщений от граждан в адрес участковых уполномоченных полиции. Особенно актуальна данная новация для лиц с ограниченными возможностями, а также в период эпидемии.

В-третьих, с целью возможности приема граждан, страдающих заболеваниями опорно-двигательного аппарата («коля-

сочников»), необходимо повсеместно на опорных пунктах соорудить соответствующие пандусы и оборудовать их кнопкой вызова сотрудника.

В-четвертых, внедрить практику обязательной видео фиксации обращений граждан, которые поступают в ходе личного приема.

В-пятых, разработать и внедрить типовую анкету, которые будут заполнять граждане, после приема у участковых уполномоченных полиции, с целью их последующего обобщения, анализа и принятия к сведению.

И, наконец, завершающий четвертый блок предложений, направлен на улучшение отчетной работы участковых уполномоченных полиции перед населением.

Во-первых, в приказе МВД России от 29.03.2019 № 205 необходимо предусмотреть типовую форму данного отчета;

Во-вторых, в этом же приказе определить критерии, по которым населению можно будет судить об эффективности работы участковых уполномоченных полиции за отчетный период на административном участке.

В-третьих, разработать алгоритм оценки деятельности участковых уполномоченных полиции со стороны общественности.

Высказанные нами предложения позволят исключить из практики деятельности участковых уполномоченных полиции проблемы бюрократического характера, повысят доступность участков для граждан, а также обеспечат прозрачность, объективность и эффективность их служебной деятельности.

Литература:

1. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2019 г.
2. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета, № 139, 28.06.2016.

Служба участковых уполномоченных полиции как ведущее звено ОВД по профилактике преступности

Лаушкина Анастасия Евгеньевна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации анализируются некоторые итоги реформирования службы участковых уполномоченных полиции.

Ключевые слова: *участковый, уполномоченный, полиция, реформирование, население, предупреждение, профилактика, преступность.*

Реформа органов внутренних дел Российской Федерации кардинальным образом изменила как внешний облик российской полиции, так и упорядочила ее внутренний организационный механизм. В той или иной степени преобразования произошли в каждой отдельно взятой службе полиции. Служба участковых уполномоченных полиции не стала исключением.

Как и в советское время, участковый инспектор милиции, а в настоящее время участковый уполномоченный полиции, является основным звеном в механизме предупреждения преступности. В виду особой специфики службы, участковый ежедневно контактирует с населением, приводит необходимую агитационную работу, получает от граждан необходимую ин-

формацию для последующего своевременного и целевого воздействия на антиобщественный элемент общества.

По оценкам экспертов, участковый уполномоченный полиции, благодаря его непосредственному взаимодействию с гражданами, проживающими на обслуживаемом административном участке, выявляет каждое четвертое совершаемое преступлений из общей статистики. При этом, 40% от всех поступающих в ОВД обращений граждан рассматриваются именно участковыми уполномоченными полиции.

О высокой эффективности деятельности участковых уполномоченных полиции свидетельствуют и результаты опроса граждан, которые выражают общественное мнение. Так, за последние три года (с 2020 по 2023 гг.) рейтинг доверия граждан к участковым вырос на 11% и достиг отметки 59%, закрыв тройку служб полиции, лидирующим по этому критерию. Президент РФ Владимир Путин, выступая на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел, заявил, что «... благодаря им (участковым уполномоченным полиции) растёт доля граждан, которые считают, что полиция оказывает существенную помощь в решении их проблем. Число людей, которые знают своего участкового, также повышается» [3].

Несмотря на высокие показатели, достигнутые в своей служебной деятельности, участковые уполномоченные полиции сталкиваются со сложностями в своей повседневной деятельности, которые связаны как с недостатками в нормативно-правом регулировании их деятельности, так и с некоторыми организационными аспектами, снижающими эффективность проведения профилактических мероприятий и пресечения противоправных деяний на административном участке.

Реформирование органов внутренних дел привело к переизданию большинства нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность сотрудников полиции, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ. Изменение претерпели и ведомственные приказы, регламентирующие отдельные направления деятельности органов внутренних дел.

На сегодняшний день служба участковых уполномоченных полиции прошла многоступенчатый путь своего реформирования и приобрела новое лицо, которое вызывает оправданное доверие у граждан. Ключевыми направлениями реформирования данной службы являлись: повышение показателей служебной деятельности (укрепление профилактической работы с населением, незамедлительное выявление фактов совершения административных правонарушений и преступлений), перенос передового опыта служебной деятельности в сельскую местность, повышения открытости, прозрачности и доступности для граждан деятельности участковых уполномоченных полиции. Уже сегодня можно смело констатировать, что поставленные задачи реформирования выполнены, однако в настоящее время остались нерешенными некоторые аспекты служебной деятельности участкового, которые требуют соответствующих правовых корректировок и разъяснений, вносимых в основополагающий документ в сфере деятельности участковых уполномоченных полиции — приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 [1]. Данный нормативный правовой акт является основополагающим документом в сфере деятельности участковых уполномоченных полиции.

К числу значимых также необходимо отнести принятую в 2020 году Концепцию развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы [2], в соответствии с которой ключевыми направлениями развития данной службы являются:

- повышение показателей служебной деятельности;
- повышение доверия граждан ко всем сотрудникам полиции в целом, а также к участковым уполномоченным в частности;
- внедрение в деятельность участковых уполномоченных полиции современных информационно-цифровых технологий;
- снижение бюрократической нагрузки на службу участковых.

2023 год подходит к концу, завершая собой очередной этап развития службы участковых. Уместно будет отметить, что практически все поставленные в Концепции цели были достигнуты. Об эффективности реформирования службы участковых уполномоченных полиции можно судить уже сейчас по многим показателям. Так, например, техническая оснащенность участковых за 2022 год увеличилась на 10% и достигла отметки, равной 58% от должного уровня. Современный участковый уполномоченный полиции обеспечен необходимой оргтехникой, автоматизированными рабочими станциями, бесперебойным доступом в сеть «Интернет», информационные базы данных. Аналогичный процентный рост зафиксирован по уровню обеспеченности участковых уполномоченных полиции средствами связи — на данный момент процентный показатель от должного уровня составляет 66%, и его ежегодный прирост равен 5%.

Высокий уровень обеспеченности службы участковых отмечен также в транспортной сфере. Так, в 2022 году показатель оснащенности служебным автотранспортом вырос сразу на 31% и приблизился к отметке 90%. В такой же высокой прогрессии отмечается оснащенность участковых специальными средствами: наручниками, палками резиновыми, газовыми баллончиками, бронежилетами, шлемами, электрошокерами и пр. Данный показатель приближен к отметке 85%.

Важнейшей составляющей в работе любого сотрудника правоохранительных органов выступает его социальная обеспеченность. Служебное жилье для участкового уполномоченного полиции — это ярко выраженный мотив для усердия в службе. Этот показатель хоть и едва превысил отметку в 50%, однако, темпы его роста очевидны. В 2019 году он составлял всего 25%. То есть всего за один год он увеличился вдвое.

Одним из критериев, который приходится оценить на «неудовлетворительно», является размер денежного довольствия участкового, которое уже на протяжении трех лет остается неизменным.

Подводя итог данному исследованию, отметим, что служба участковых уполномоченных полиции находится под пристальным вниманием государства, так как ее приоритетная важность в профилактике и предупреждении преступности неоспорима. Непрекращающееся реформирование органов внутренних дел, и, в частности, службы участковых, доказывает свою эффективность, о чем свидетельствуют высокие показатели ее служебной деятельности и очевидная для всех трансформация под современные реалии жизни.

Литература:

1. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2019 г.
2. Приказ МВД России от 30 марта 2020 г. № 191 «Об утверждении Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы» // СПС Гарант
3. Выступление В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел. — Москва, 2019 г. // СПС Гарант.

Установление невозможности проживания детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в жилом помещении

Леонов Дмитрий Николаевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются проблемные вопросы при выявлении обстоятельств невозможности проживания детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в жилом помещении при реализации права на жилое обеспечение жильем помещением, варианты решения имеющихся проблем.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, обеспечение жильем, невозможность проживания в жилом помещении, наниматель по договору социального найма, член семьи нанимателя по договору социального найма, собственник.

Дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее — дети-сироты) являются одной из категорий граждан, имеющей право на обеспечение государством жильем помещением.

Предоставляемые государством детям-сиротам дополнительных мер социальной поддержки на имущество и жилое помещение, призваны помочь им адаптироваться к самостоятельной жизни по достижении возраста совершеннолетия.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам является государственным полномочием субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и возлагается на исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации

В соответствии со статьей 155.3 Семейного кодекса Российской Федерации дети-сироты имеют право на сохранение права собственности на жилое помещение или права пользования жилым помещением либо, если отсутствует жилое помещение, получение жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством.

Федеральным законом от 29.02.2012 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жильем помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», вступившим в силу с 01.01.2013, внесены существенные изменения в Жилищный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по

социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее — Федеральный закон № 159-ФЗ).

Одним из таких изменений является введение расширенных оснований на предоставление жилого помещения — установление факта невозможности проживания в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются.

Действующая модель определения нуждаемости в жилом помещении для детей-сирот определяется через два объективно существующих критерия: наличие в бессрочном пользовании жилого помещения и безопасность проживания, если такое помещение все же имеется [1].

Перечень обстоятельств, при которых проживание детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, установлен пунктом 4 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ. К ним отнесено:

- 1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:
 - лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот;
 - страдающих тяжелой формой хронических заболеваний, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;
- 2) жилые помещения признаны непригодными для проживания;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы;

4) иное установленное законодательством субъекта РФ обстоятельство.

Подпунктом 4 пунктом 4 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ дал возможность субъектам РФ расширить этот перечень с учетом сложившихся в регионе социальных, экономических и иных условий.

Методическими рекомендациями по внедрению эффективного механизма обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, выпущенными в 2014 году Министерством образования и науки РФ, рекомендовано установить в законодательстве субъектов РФ дополнительные обстоятельства невозможности проживания детей-сирот такие как: проживание в жилом помещении больных хроническим алкоголизмом или наркоманией, недееспособными (ограниченными в дееспособности), бывших усыновителей, лиц, судимых за преступления против жизни и здоровья и другие [2].

Такие обстоятельства были установлены в Новосибирской, Курганской областях, Ханты-Мансийском автономном округе-Югре и ряде других субъектах РФ.

В правоприменительной практике с 2013 года сложилось, что невозможность проживания детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливалось по месту включения в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями (далее — Список). Аналогичное мнение было отражено в Информации Министерства Юстиции РФ от 20.07.2015 [3].

Однако принятые в 2019 году Правила формирования Списка, утвержденные постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 № 397, установили, что в признании невозможным проживание осуществляется органом исполнительной власти субъекта РФ на территории которого находится жилое помещение. При этом включение детей-сирот в Список осуществляется по месту их жительства.

Не редко место жительства ребенка-сироты, которое определяется местом жительства опекуна (попечителя), и место нахождения жилого помещения находятся в разных субъектах РФ.

Установление невозможности проживания проживание детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях по месту на-

хождения жилого помещения породило социальную несправедливость.

Так при рассмотрении вопроса о включении в Список в одном и том же субъекте РФ при одинаковой обеспеченности жильем один ребенок-сирота будет поставлен на учет, а второй нет, только по причине нахождения имеющегося жилья в разных субъектах РФ.

К примеру, в Курганской области учетная норма установлена в размере 12 кв.м., Тюменской области — 15 кв. м.; Нижегородской области — 18 кв.м., Курской области — 12 кв. м., Астраханской области — 11 кв.м.

Не определенным остался вопрос по установлению невозможности проживания детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, если имеется несколько жилых помещений, расположенных в разных субъектах РФ, и надо ли учитывать второе жилое помещение, расположенное в другом субъекте.

Решением вышеуказанных проблемных вопросов является установление невозможности проживания детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях не по месту нахождения жилого помещения, а по месту включения в Список.

Согласно статистических данных за 10 месяцев 2023 года из 27 131 человека, включенных в список, в связи с признанием невозможным проживания в имеющихся жилых помещениях включено 31,2% (8 460 человек), в 2022 году из 35 356 человек — 28,7% (10 150 человек), в 2021 году из 35 346 человек 26,6% в связи с признанием невозможным проживания (9 414 человек), в 2020 году из 34 006 человек 23,8% в связи с признанием невозможным проживания (8 092 человека) [4].

Стоит отметить, что с учетом расширения государственных жилищных программ и мер поддержки семей, связанных с обеспечением жильем (федеральный и региональный материнский (семейный) капитал, выплаты молодым семьям на приобретение жилого помещения или строительство индивидуального жилого дома и т.д.), увеличилось общее количество несовершеннолетних, являющихся собственниками жилых помещений.

В связи с чем распространение дополнительных гарантий на жилое помещение на детей-сирот, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, позволяет восстановить права данной категории граждан и обеспечить их лучшую социализацию.

Литература:

1. Папушина Н. Ю. Нуждаемость в жилом помещении: взгляд судебной практики // Закон. 2023. №3. С. 18–26.
2. Письмо Министерства образования и науки РФ от 08.04.2014 г. N ВК-615/07 «О направлении методических рекомендаций» // КонсультантПлюс.
3. Информация Министерства юстиции Российской Федерации от 20.07.2015 «Ответы на вопросы граждан, связанные с обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // КонсультантПлюс.
4. <http://egisso.ru/#/statistics/orphans>.
5. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2020 // КонсультантПлюс.

Проблемы правового регулирования неопределенного круга лиц

Лозовский Никита Александрович, студент;

Макаров Владислав Александрович, студент

Научный руководитель: Сандалова Виктория Анатольевна, старший преподаватель

Волгоградский государственный университет

Научное исследование посвящено правовому аспекту неопределенного круга лиц. Проанализированы точки зрения некоторых ученых, оценена роль данного определения в административном судопроизводстве, а также предложена самостоятельная дефиниция термина «неопределенный круг лиц»

Ключевые слова: неопределенный круг лиц, общность предмета, РФ, основание иска, истец

Problems of legal regulation indefinite circle of persons

Lozovsky Nikita Aleksandrovich, student;

Makarov Vladislav Aleksandrovich, student

Scientific adviser: Sandalova Viktoriya Anatolyevna, senior teacher

Volgograd State University

Scientific research is devoted to the legal aspect of an indefinite circle of persons. The points of view of some scientists are analyzed, the role of this definition in administrative proceedings is assessed, and an independent definition of the term «indefinite circle of persons» is proposed.

Keywords: indefinite circle of persons, generality of the subject, RF, cause of action, plaintiff

Законодательство не содержит определения термина «неопределенный круг лиц», однако данный термин очень часто употребляется в нормативных актах, например в КАС РФ в ст. 40 части 1, в статьях 45 и 46 ГПК РФ и т.д. [1; 2]. Очевидно, что законодатель решил оставить данный термин без четкого определения в виду его простоты на первый взгляд. Действительно можно говорить о том, что неопределенный круг лиц — это группа людей, которая в виду её больших размеров не может быть определена, однако если законодатель действительно занял такую позицию, то возникает несколько вопросов.

— Во-первых, какая численность необходима, чтобы определенная группа лиц стала неопределенной?

— Во-вторых, может ли неопределенный круг лиц состоять из лиц юридических, или же это возможно только для лиц физических?

В российской правовой доктрине сложилось несколько различных подходов к понятию неопределенного круга лиц. Н. С. Батаева определяет его как «количественно не установленный, но предположительно многочисленный состав потенциальных истцов, не позволяющий привлечь в процесс всех пострадавших от действия (бездействия) одного и того же ответчика, объединенных общностью предмета и основания иска» [3]. У такого определения есть несравненные плюсы.

Во-первых, оно указывает, что неопределенный круг лиц должен состоять из потенциальных истцов, и хоть законодательство не содержит такого термина — это наделяет конкретных лиц своеобразным процессуальным статусом;

Во-вторых, Батаева указывает на «продолжительность» существования многочисленного состава группы, иными словами, указывая на его относительную устойчивость.

В-третьих, важным утверждением является невозможность привлечения каждого «потенциального истца» в процесс.

В-четвёртых, действительно необходимым является указание на общность предмета и основания иска у потенциальных истцов.

Данное определение хоть и вносит определенную ясность в понимание неопределенного круга лиц, однако все равно оставляет указанные ранее вопросы без ответа. Также есть одна значительная неточность данного определения. Если количество лиц не установлено, то на каком основании можно говорить о многочисленности группы? Для того, чтобы установить многочисленность группы её необходимо подсчитать, а если группа поддается численному измерению, значит, она является численно определенной.

В. М. Жуйков дает следующее определение: «Неопределенный круг лиц» — такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении и решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела» [4]. Данное определение во многом схоже с предыдущим и в чём-то развивает идеи, заложенные в прошлом определении, однако и тут есть недостаток, а именно указание на невозможность индивидуализации каждого члена данного круга лиц. К тому же данное определение также не предлагает ответа на поставленные выше вопросы.

Говоря о вопросе численности неопределенного круга лиц, следует сказать, что уместнее оставить данную категорию оценочной, это объясняется тем, что по разным правонарушениям потерпевшими может быть сколько угодно большое кол-во людей и оставление данной категории на оценку суда будет оправданным, хоть и не идеальным.

Касательно вопроса возможности включения юридических лиц в неопределенный круг лиц следует дать скорее утвердительный ответ, чем отрицательный. По законодательству РФ юридические лица могут быть истцами и ответчиками, к тому же они могут быть и потерпевшими от правонарушений вместе с лицами физическими, поэтому в целях экономии средств судебной власти будет оправдано включать юридические лица в неопределенный круг лиц, однако это можно считать допустимым только в случаях, когда потерпевшим является еще и относительно большая группа физических лиц.

Стоит отметить, что проблема определения изучаемого термина является не только теоретической, но и практической. Как уже говорилось ранее прокурор наделен полномочиями по выдвижению иска в интересах неопределенного круга лиц, однако не давая законодательного определения неопределенного круга

лиц в итоге мы получаем существенный пробел как в теории так и в практике употребления данного термина. Существует практика по делам, где прокурор смог выдвинуть иск в защиту интересов неопределенного круга лиц, и довести судебное рассмотрение до конца [5]. Однако есть и противоположная практика в которой суд выносит мотивированное определение об отказе в принятии искового заявления [6].

Подводя итог можно предложить иную дефиницию неопределенного круга лиц. Итак, неопределенный круг лиц — это относительно большая и устойчивая группа потенциальных истцов, которыми могут быть как физические, так и юридические лица, объединенных общностью предмета и основания иска, а также необходимость привлечения данных лиц в качестве самостоятельных истцов или соистцов неоправданно затратная для средств суда.

Литература:

1. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N21-ФЗ (ред. от 17.02.2023)
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 18.03.2023)
3. Батаева, Н. С. Судебная защита прав и интересов неопределенного круга лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Батаева Н. С. — М., 1999. — 32 с.
4. Жуйков, В. ГПК РФ: порядок введения в действие / В. Жуйков // Российская юстиция. — 2003. — № 2. — С. 2–6.
5. Решение № 2А-2201/2017 от 23 августа 2017 г. по делу № 2А-2201/2017
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 июля 2009 г. N86-Впр-14

Толкование правовых норм

Макаров Михаил Павлович, студент

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова (г. Санкт-Петербург)

В статье рассмотрены ключевые аспекты толкования правовых норм. Раскрыты виды и способы толкования.

Ключевые слова: толкование, правовые нормы.

Interpretation of legal norms

Makarov Mikhail Pavlovich, student

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping (St. Petersburg)

The article discusses key aspects of the interpretation of legal norms. The types and methods of interpretation are revealed.

Keywords: interpretation, legal norms.

Теоретические аспекты толкования правовых норм

Определение понятия «толкование правовых норм»

Процесс интерпретации правовых норм предполагает ясное и детальное пояснение выраженной в законах и других нормативных актах. Его цель — обеспечение правильного и унифицированного понимания содержащихся норм и их точного применения в конкретных ситуациях.

Этот процесс предусматривает разъяснение, создание интерпретированного акта. Основной задачей является обеспечение единообразного толкования законов и поддержание единства законности.

Интерпретация представляет собой важную юридическую деятельность, необходимую для эффективного регулирования в области права. Эта деятельность считается неотъемлемым условием для существования и развития правовой системы.

Роль толкования в правовой системе

Толкование правовых норм выполняет несколько ключевых функций, способствующих более глубокому пониманию и эффективному применению нормативных актов.

Во-первых, толкование служит информационной цели. Оно предоставляет субъектам права возможность разъяснить суть и содержание юридических предписаний. Благодаря этому процессу люди и организации способны лучше осознать, что конкретно утверждает закон, и какие обязанности им предстоит соблюдать.

Во-вторых, толкование выполняет функцию конкретизации. При его применении нормы могут быть более детализованы и уточнены с учетом конкретных обстоятельств. Это особенно актуально в процессе функционального толкования, когда требуется адаптировать правила к специфическим ситуациям.

В-третьих, толкование имеет регламентирующую функцию. В форме официального разъяснения оно фактически завершает процесс нормативного регулирования общественных отношений. Это подразумевает, что помимо законов и нормативных актов существуют официальные документы, служащие для разъяснения, интерпретации и установления стандартов правоприменительной практики гражданам, организациям и государственным органам. Эти акты толкования могут выпускаться как органами государственной власти, так и должностными лицами, их задачей является обеспечение единообразия и эффективности применения законов.

В-четвертых, правообеспечительная функция. Заключается в установлении общих правил и методов применения законодательства, чтобы избежать неоднозначных интерпретаций и добиться согласованности в решениях судов и иных органов, занимающихся правоприменением. Они играют важную роль в создании стабильной и предсказуемой правовой среды, что содействует укреплению прав и интересов граждан и организаций.

В-пятых, сигнализаторская функция. Функция выполняет важное значение в юридической сфере. Она не только предоставляет возможность понимания смысла нормативных актов, но также помогает выявить технические и юридические недочеты в этих документах. Этот процесс является своего рода «сигналом» для законодателя, указывая на необходимость улучшения соответствующих норм.

В конечном итоге, толкование законов является юридической деятельностью, направленной на обеспечение соблюдения законности и повышение эффективности в правовом регулировании. В современных условиях, когда законодательство постоянно обновляется и внедряет новые нормы, толкование становится более актуальным. Это связано с изменениями в принципах правотворчества, внедрением новых юридических терминов и конструкций, а также широким использованием зарубежного опыта. Толкование играет важную роль как инструмент познания, реализации и совершенствования правовых норм.

Проблемы и спорные вопросы в теории толкования права

Толкование правовых норм — это сложный процесс, который связан с тем, как законодатель придает смысл и цель

юридической норме. Законодатель формирует правила и предписания, которые регулируют различные правовые отношения. Эти нормы обычно записываются в виде законов, постановлений и других нормативных актов. Однако такие документы обычно содержат множество слов, фраз, длинных предложений и текстов, иногда с неясной формулировкой, что усложняет понимание истинной сути нормы.

Чтобы донести смысл этих норм до конечных пользователей, и в первую очередь, чтобы правильно понять их самих, необходимо провести толкование. Как правило, качество этого толкования зависит от правовой культуры интерпретатора и способов, которыми он применяет методы толкования, или иначе говоря, технику интерпретации.

Итак, процесс толкования правовых норм становится сложным из-за словесной формы, значения слов, фраз и терминов, а также из-за техник, которые применяются при интерпретации норм.

Источники толкования правовых норм*Законодательные акты и нормативные документы*

Классификация актов официального толкования — распределение актов по различным критериям с учетом характеристик каждого из них. Осуществляется на основе формы, наименования, юридической значимости, сроков действия, структурных элементов норм, сферы применения, объема толкования, участников процесса толкования и др.

По форме акта толкования можно выделить два основных типа: акты-действия и акты-документы. Акты-действия представляют собой устные формы толкования, такие как устные разъяснения, предоставляемые гражданам на индивидуальных консультациях или приемах. Эти акты отличаются оперативностью и гибкостью формы. Акты-документы, напротив, оформлены в письменной форме, что обеспечивает более четкую и долгосрочную фиксацию интерпретации. Сюда входят официальные документы, циркуляры, заключения и другие письменные формы.

При рассмотрении классификации по отраслям права акцент делается на конкретной отрасли, в которой акты применяются. Акты толкования норм различных отраслей права выделяются для учета специфики каждой отрасли при проведении толкования.

Классификация также может быть основана на наименовании актов, выделяя такие типы, как указы, постановления, распоряжения, инструкции, письма и другие. И еще один подход к классификации — это ориентация на структурные элементы норм. Интерпретационные акты делят на:

- акты-толкования гипотезы нормы права. Направлены на пояснение условий;
- акты-толкования диспозиции нормы права. Осуществляют толкование норм, их содержания;
- акты-толкования санкции нормы права. Фокусируются на разъяснении последствий нарушения нормы и мер ответственности;
- комплексные акты толкования права. Совмещают в себе несколько из вышеупомянутых аспектов.

Эти критерии классификации позволяют систематизировать акты официального толкования норм права и учесть разнообразие их характеристик, что помогает более точно и эффективно применять и интерпретировать законы и нормы в различных ситуациях.

Законодательные акты являются одним из основных источников толкования правовых норм. Они включают в себя законы, указы, постановления, распоряжения и другие нормативные документы, принятые органами государственной власти.

Законы — это основные нормативные акты, принимаемые законодательными органами государства, такими как парламент или высший представительный орган. Законы определяют права и обязанности граждан, регулируют отношения между государством и его гражданами, а также между различными субъектами права.

Указы, постановления и распоряжения принимаются исполнительными органами государства, такими как президент, правительство или администрация. Они применяются для реализации и конкретизации положений законов и обеспечения их исполнения.

Акты законодательства являются основными источниками толкования правовых норм, так как они содержат прямые инструкции и указания по применению правил и положений права. Они помогают определить смысл и содержание нормативных актов, а также их применимость в конкретных ситуациях.

Однако следует отметить, что акты законодательства не являются единственным источником толкования правовых норм. Кроме них, также используются и другие источники, такие как судебная практика, доктрина права и международные правовые акты. Все эти источники взаимосвязаны и в совокупности позволяют достичь наиболее точного и объективного толкования правовых норм.

Прецеденты и судебная практика

Прецеденты и судебная практика могут использоваться в качестве источников толкования правовых норм.

Прецеденты являются решениями суда в конкретных правовых делах. Когда суд принимает решение, он объясняет и обосновывает свою позицию с помощью аргументов, основанных на правовых принципах, нормах и толковании законов. В последующих делах суды могут ссылаться на эти прецеденты при рассмотрении аналогичных ситуаций и применять ту же самую логику, чтобы прийти к похожему решению.

Судебная практика — это общие принципы, нормы и толкования, которые суды применяют в своей работе в течение времени. Суды могут разрабатывать общие прецеденты и интерпретировать законы на основе судебной практики.

Использование прецедентов и судебной практики в качестве источников толкования правовых норм имеет свои преимущества и ограничения. С одной стороны, это позволяет судам принимать во внимание конкретные обстоятельства и потребности справедливости в каждом отдельном случае. С другой стороны, это может вызывать неоднозначность и неопределен-

ность в правовой системе, поскольку разные судьи могут давать разные интерпретации одних и тех же норм.

В своем комментарии к Постановлению Пленума ВС РФ от 22.11.2016 г. № 54, В.Е. Карнушин освещает не только пункты данного постановления, но и выясняет дополнительные аспекты, которые не совсем очевидны из текста самого постановления Пленума. Это предоставляет теоретическое понимание и практическую значимость данного акта.

Акты толкования норм права, такие как постановления Пленума ВС РФ, играют важную роль при правоприменении. Они помогают разъяснить смысл и применение законов.

Примером является Постановление Пленума ВС РФ от 28.1.2017 г. № 46. В этом документе утверждается, что работодатель или заказчик работ (услуг) ответственен только, если гражданин, замещавший должности государственной (муниципальной) службы, работает на условиях трудового или гражданско-правового договора стоимостью более 100000 руб. Работодатель в течение 30 дней после заключения договора сообщает об этом представителю нанимателя государственного (муниципального) служащего.

Этот пример показывает, какие конкретные обязанности возлагаются на работодателя и какие условия должны быть соблюдены, чтобы привлечь его к ответственности. Такие акты толкования помогают обеспечить единое понимание правовых норм и их правильное применение.

Существует два типа актов толкования — комплексные и официальные. Комплексные акты разъясняют элементы правовой нормы сразу, а не только один. Например, в Постановлении Пленума ВС РФ от 17.12.2015 г. № 56 анализируется ст. 163 УК РФ, уточняются требования норм права, содержащиеся в ней, и их санкции. При этом разъясняется порядок применения других норм, связанных с правоприменением данной статьи.

Официальные акты толкования, напротив, посвящены разъяснению конкретных структурных элементов правовых предписаний. Эти акты помогают уточнить смысл отдельных норм и порядок их применения.

Важно отметить, что акты толкования могут действовать на разных уровнях — на всей территории России, на определенной территории (локальные акты), или быть ограничены ведомственным характером. Например, Постановление Пленума ВС РФ от 26.12.2017 года № 58 действует на всей территории РФ и регулирует сферу обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. В то время как постановление Конституционного Суда Республики Татарстан от 23.06.2017 г. № 74-П применяется только в Татарстане. Письмо Минфина России от 20.04.2018 г. № 03-11-06/3/26727 характеризуется ведомственной подчиненностью на территории Ставропольского края (Советский городской округ).

Таким образом, акты толкования играют важную роль в обеспечении единого понимания и правильного применения норм права, а их классификация по сфере действия помогает учреждениям и гражданам ориентироваться в этой системе. Они могут быть общенациональными, локальными или ведомственными в зависимости от сферы их действия и компетенции органов, их издающих.

Доктринальные исследования и научные труды

Доктринальные исследования и научные труды играют важную роль в толковании правовых норм.

Доктринальные исследования представляют собой аналитические и проверяемые научные исследования, проведенные академическими юристами и правовыми экспертами. Они изучают различные аспекты права, включая его историю, развитие, принципы и правильное толкование норм.

Научные труды, в свою очередь, являются опубликованными научными исследованиями, написанными специалистами в различных областях права. В них обычно анализируются сложные правовые вопросы, находятся решения для практических проблем и предлагаются новые подходы к толкованию правовых норм.

Оба источника информации используются правовыми специалистами, судьями и юристами для получения информации при толковании правовых норм. Они могут помочь прояснить неоднозначность или противоречия в тексте нормы, а также понять, как эти нормы должны быть применены на практике.

Однако следует отметить, что доктринальные исследования и научные труды не являются официальными источниками права. Они представляют собой мнения и предложения ученых и экспертов и могут быть подвержены субъективности и различным толкованиям. Корректное толкование юридических норм всегда опирается на три ключевых элемента: законодательный текст, исторический контекст и решения судов.

Иные факторы и методы толкования

Толкование норм права является важным инструментом для понимания истинного значения законодательных актов. Возникают ситуации, когда смысл закона выходит за пределы его буквального текста, и в таких случаях прибегают к различным видам толкования правовых норм:

Первый тип — буквальное толкование, используется, когда текст закона и его фактическое значение совпадают, и норма права выражена ясно и однозначно.

Второй вид — расширительное толкование, применяется в случаях, когда содержание правовой нормы оказывается шире буквального текста. Это может быть необходимо, если законодатель не учел все возможные сценарии или сделал текст закона менее точным.

Третий тип — ограничительное толкование. Смысл нормы права уже, чем ее текст. Пример — положение о содержании нетрудоспособных родителей в СК РФ, неприменяемое ко всем совершеннолетним детям.

Также толкование классифицируют в зависимости от круга затрагиваемых субъектов:

— акты нормативного толкования, действующие на неопределенный круг субъектов. Пример — Постановление Пленума ВС РФ от 15.05.2018 г. № 10;

— акты казуального толкования, применяются к конкретным случаям и касаются определенных лиц. Например, Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2018 г. № 1350-О/2018.

Акты толкования могут быть аутентичными, выполняемыми теми же органами, что и нормативные акты, или легальными, осуществляемыми другими государственными органами. Важным аспектом является также классификация актов толкования по субъектам, проводящим интерпретацию, включая органы государственной власти и судебные органы. Акты-толкования прокуратуры могут выпускаться как организационно-распорядительные документы, так и юридические документы, уточняющие смысл правовых норм и их применение.

Интерпретационные прокурорские акты включают информационные письма, постановления коллегии Генеральной прокуратуры и обзоры прокурорской практики.

Процесс толкования правовых норм

Этапы и последовательность толкования

При интерпретации правовых норм предоставляется предпочтение специальному смыслу перед общим. Если законодатель в разработке нормативного акта использовал термины и фразы, которые имеют отличное от общепринятого значение, такие термины и фразы должны быть ясно определены в том же акте или другом правовом документе.

Законодательно утвержденные категории должны толковаться исключительно в соответствии с их значением, установленным законодателем, а не в общепринятом смысле.

После определения значения всех слов и фраз, использованных в тексте нормативного акта, необходимо перейти к анализу грамматической формы существительных, глаголов, склонения глаголов и виду причастий. Далее следует изучить грамматическую структуру предложений, сравнивая ранее установленные формы и определяя взаимное влияние между частями предложений. Все слова и фразы в тексте нормативного акта должны толковаться с учетом их взаимосвязи.

Важным аспектом является анализ синтаксиса, уточнение местоположения и значения знаков препинания, а также их роли в предложении, в частности, различение между соединительными и разделяющими союзами. Недопустимо трактовать знаки препинания как лишние.

Затем работа с текстом должна основываться на первичных выводах. В этой связи большинство авторов ставят грамматический анализ в первую очередь среди других видов анализа. Однако грамматическое толкование не должно выходить за рамки текстовой формы и не должно превышать границы отдельных синтаксически завершенных мыслей.

Следует отдельно выделить понятие юридических дефиниций, официально утвержденных в тексте нормативного акта определений юридических и специальных терминов, используемых в законодательстве. Эти дефиниции отражают существенные характеристики объектов или явлений.

Участники и их роли в процессе толкования

Анализ толкования права сосредотачивается на методах его интерпретации, идентифицируя особенности в применении

этих методов различными субъектами. Эти методы можно разделить на официальные и неофициальные.

Официальное толкование права — важный аспект юридической системы, предоставляющий государственным органам юридическое право на его предоставление. Это означает, что государственные органы, наделенные компетенцией по изданию и применению правовых норм, имеют право официально толковать эти нормы. Этот процесс официального толкования имеет существенное значение, так как результаты такого толкования непосредственно влияют на юридические последствия.

Право на официальное толкование правовых норм принадлежит уполномоченным государственным органам. Эти органы обладают компетенцией, позволяющей им интерпретировать и объяснять смысл юридических норм. Это следует из их полномочий по созданию и применению законов. Официальное толкование обычно оформляется в письменной форме. Это важно для обеспечения ясности и прозрачности, а также для создания правовой документации, которая может быть использована в будущем в качестве доказательства или ориентира. В зависимости от того, какой государственный орган выполняет официальное толкование, оно может быть нормативным (общим) или казуальным (индивидуальным). Официальное толкование права обеспечивает единообразие и стабильность в юридической системе, а также помогает разрешать разнообразные правовые вопросы, обеспечивая гармоничное функционирование законов и их применение в различных ситуациях.

Нормативное толкование не создает новых правовых норм, оно служит для пояснения существующих действующих норм. Это обязательное толкование и распространяется на широкий круг отношений в обществе. Таким образом, нормативное толкование применимо к разнообразным ситуациям и к численным лицам, на которых распространяются соответствующие правовые нормы.

В правовой системе существует особая форма нормативного толкования, известная как аутентичное (авторское) толкование. Его особенность заключается в том, что компетентность этого вида толкования ограничена определенными субъектами, издающими нормативные акты. К таким субъектам относятся Госдуме, Президенту, Правительству и структуры субъектов РФ.

Аутентичное толкование нечасто используется, имеет высокий статус, поскольку оформляется в виде закона, указа, постановления. Таким образом, оно приобретает силу закона и становится обязательным для исполнения всеми государственными, исполнительными, судебными и другими органами.

В отличие от аутентичного толкования, легальное толкование является подзаконным и осуществляется специально уполномоченными государственными органами, которым предоставлено соответствующее право и поручено выполнение этой функции. Так, по ст. 125 Конституции РФ, Конституционный суд вправе давать толкование Конституции по запросам Президента, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства и законодательных органов субъектов РФ.

Это толкование обязательно для всех органов власти, ст. 106 Федерального конституционного закона «О Конституционном

Суде Российской Федерации». Верховный суд РФ вправе предоставлять разъяснения по судебным вопросам, соблюдая свои юрисдикцию. Разъяснения не следует рассматривать как интерпретационные, а скорее как разъяснительные. Это означает, что они предоставляют понимание определенных аспектов судебной практики, но не носят характер официальных законов.

Однако согласно мнению Петрушева В. А., разъяснения ВС РФ по судебным вопросам должны считаться официальными, и, следовательно, обязательными для применения.

Казуальное толкование представляет собой особый вид толкования, которое применяется к конкретным случаям и ограничено определенными юридическими делами. Предоставление толкования со стороны правоприменительных органов встречается в процессе рассмотрения юридических дел. Например, при вынесении приговора суд может дать казуальное толкование, определяя меры наказания и учитывая обстоятельства, влияющие на вину, будь то их смягчающее или усугубляющее воздействие.

Важно отметить, что казуальное толкование, предоставленное судом в рамках конкретного дела, ограничивается этими рамками и не может быть применено к другим ситуациям. Каждое такое толкование применяется исключительно к конкретному случаю, в котором оно было выдано, не распространяясь на другие правовые сценарии. Оно имеет ограниченное влияние и не обязательно для других подобных случаев. С другой стороны, казуальное толкование, предоставляемое административными органами вышестоящего уровня, не связано непосредственно с конкретным делом. Оно представляет собой рекомендации нижестоящим органам относительно решения определенных правовых вопросов. Такие действия административных органов имеют целью предотвратить ошибочные решения и инциденты в будущем. Поэтому казуальное толкование, предоставленное административными органами, может быть более обобщенным и иметь обширное применение.

В отличие от официального толкования, неофициальное толкование не предоставляется уполномоченными на то субъектами и не является юридически значимым. Однако оно играет важную роль в повышении юридической культуры общества и может внести значительный вклад в разъяснение смысла правовых норм.

Обыденное толкование — это способ объяснения смысла закона или нормы права, который может быть предоставлен любым человеком, независимо от его уровня образования в юридической сфере или его участия в правовых отношениях. Например, это может случиться, когда студент объясняет смысл определенной нормы права своему однокурснику.

Профессиональное толкование, с другой стороны, выполняется квалифицированными специалистами в области права, такими как юристы, адвокаты, прокуроры и судьи. Они обладают специальными знаниями и опытом, что делает их компетентными в области права. При обращении граждан к ним, они могут разъяснять различные аспекты правовых норм и предоставлять профессиональное толкование. Эти специалисты обладают рациональной правовой культурой, что позволяет им интерпретировать правовые нормы объективно, и они также проявляют высокую чувствительность к справедливости.

Результаты профессионального толкования могут быть представлены в различных формах, включая устные и письменные выражения. Это включает проведение лекций, участие в беседах, написание статей, а также разработку комментариев для печатных изданий и других видов документации. В некоторых случаях профессиональное толкование также называется компетенционным, так как оно отражает высокий уровень компетентности и экспертизы в области права. Начало формы

Однако следует помнить, что профессиональное толкование может определяться профессиональной ангажированностью субъекта, что может привести к разным интерпретациям одной и той же нормы права, в зависимости от его профессиональной роли (например, прокурор и адвокат могут по-разному понимать одну и ту же норму).

В юридической науке, научное и доктринальное толкование играют важную роль, и представители этой сферы выражают свои точки зрения в различных форматах. Понимание юридических понятий может быть разделено на два основных аспекта, важно отметить, что Бошно С. В. подчеркивает различия между ними. Согласно ее классификации, научное толкование и доктринальное толкование являются двумя важными компонентами в процессе определения смысла и значения юридических терминов и понятий. Согласно Бошно С. В., научное толкование осуществляется учеными, занятыми в научно-исследовательских и образовательных учреждениях, где выполняют роль в академическом анализе и интерпретации юридических понятий. Они опираются на свои исследования и знания, вносят собственный вклад в развитие юридической науки и предоставляют обоснованные исследовательские точки зрения.

Доктринальное толкование предоставляется авторитетными личностями. Такие толкования не отражают точку зрения отдельного специалиста, а формируются из мнения общества, представляя положение в данной области. Это означает, что доктринальные толкования могут отражать консенсус и общепринятые взгляды, основанные на опыте и знаниях различных экспертов.

Таким образом, различие между научным и доктринальным толкованием заключается в их источниках и методах формирования. Научное толкование строится на исследованиях и академических достижениях ученых, в то время как доктринальное толкование представляет собой комплексное мнение и общую точку зрения в определенной области. Оба эти вида толкований важны в развитии юридической науки и понимании правовых норм и понятий.

Правила и принципы толкования правовых норм

Толкование нормативных актов — важный аспект правовой деятельности, и для более глубокого понимания текстов законов применяются различные методы толкования. Существуют грамматический, логический, специально-юридический, систематический и исторический методы толкования, взаимодополняющие друг друга. Начинать толкование следует с грамматического анализа. Грамматическое толкование заключается в детальном анализе текста закона на уровне отдельных слов, словосочетаний, предложений и абзацев. Процесс грам-

матического толкования включает анализ рода, числа и падежа существительных и прилагательных, а также лица, времени, числа и вида глаголов. Он также охватывает значения использованных союзов, предлогов и знаков препинания.

Другим важным аспектом грамматического толкования является «золотое правило грамматического толкования», включающее принципы извлечения смысла слов и выражений из самого нормативного акта. В случае отсутствия легального определения следует опираться на профессиональную или специальную практику использования слова. В остальных ситуациях рекомендуется обращаться к толковому словарю русского языка.

Кроме грамматического толкования, юридические дефиниции также играют важную роль в понимании нормативных актов. Эти дефиниции формируют понятийный аппарат законодательных документов и могут быть разделены на следующие категории:

1. Законодательные дефиниции, основанные на нормативных документах.
2. Дефиниции, вытекающие из судебной практики, основанные на судебных решениях и актах официального толкования.
3. Доктринальные дефиниции, предлагаемые отдельными авторами или школами права.

Примерами юридических дефиниций могут служить термины, определенные в части первой ГК РФ, такие как правоспособность граждан и дееспособность гражданина. Эти определения играют важную роль в определении юридических концепций и толковании нормативных актов.

Нормы в налоговом праве имеют юридическое значение, и их учет обязателен при применении соответствующих законов и положений. Они представляют собой правила поведения, изложенные в общих чертах, и для их полного понимания требуется анализ.

Существует несколько видов дефиниций норм:

- полные дефиниции включают в себя все существенные признаки;
- неполные дефиниции ограничиваются главными признаками;
- дефиниции-перечни представляют собой списки лиц, действий, условий и других элементов, связанных с понятием.

Дефиниции могут быть представлены в законодательстве различными способами:

1. Первичная дефиниция дана при первом упоминании термина.
2. Определение предоставляется каждый раз, когда термин употребляется в тексте (особенно при адресации закона широкой аудитории).
3. Постранично-ссылочное определение, где текст закона содержит ссылку на страницу, статью или пункт, где термин впервые употребляется.
4. Дефиниции с помощью перечней часто используются, но не всегда полностью определяют понятие, скорее раскрывают его содержание.

Налоговое право — это сложное явление, требующее профессионального изучения. Однако законы и нормы, содержа-

щиеся в них, адресованы не только юристам, но и обычным гражданам, не знакомым с юридической терминологией. Поэтому определение понятий в виде дефиниций направлено на обеспечение доступности нормативных актов для всех.

Существует официальное и неофициальное толкование норм.

Официальное толкование включает два подвида:

- аутентичное толкование, которое предоставляется органами, издающими норму;
- легальное толкование, например, предоставляемое Пленумом ВС РФ.

Доктринальное толкование, как одна из форм неофициального толкования, предоставляется научными учреждениями. В свою очередь, толкование норм может быть нормативным, когда оно применимо ко всем ситуациям безотносительно конкретного случая, или казуальным, когда оно относится к конкретной ситуации. Эти виды толкования представляют собой способы уяснения норм права.

Системное толкование предполагает, что ни одна норма права не может рассматриваться изолированно, и оно играет важную роль в современной юриспруденции, подчеркивая необходимость учитывать взаимосвязь норм.

Применение толкования правовых норм в практике

Примеры практического применения толкования

Рассмотрим пример буквального толкования правовых норм. В постановлении Пленума ВС РФ, опубликованном 29 ноября 2016 года № 55, обсуждается важный аспект, каса-

ющийся интерпретации закона. Конкретно, рассматривается пункт 3 статьи 240 УК РФ. Этот документ явно подчеркивает, что в ходе предъявления своих аргументов суд не имеет права ссылаться на уголовные доказательства, невнесенные в протокол и не подвергшиеся исследованию. Подчеркивается, что судебное решение должно опираться исключительно на те доказательства, которые были официально представлены и прошли установленную процедуру проверки в ходе судебного процесса. Таким образом, суд, формируя свою позицию, должен опираться на закрепленные в протоколе сведения, исключая возможность учитывать дополнительные доказательства, которые не были представлены сразу. Этот принцип полностью соответствует требованиям, изложенным в тексте самой статьи 240 УК РФ.

Пример по Постановлению Пленума ВС РФ от 17.12.2015 года № 56, ярко демонстрирует расширительное толкование правовых норм. В этом документе суд разъясняет понятие «угрозы», как установленное в части 1 статьи 163 УК РФ. Согласно этому постановлению, в понятие «угрозы» включаются не только те обстоятельства, явно описанные в тексте статьи 163 УК РФ, но и применение абсолютно любого насилия, хотя эти действия не упоминаются непосредственно в самой статье.

Таким образом, толкование правовых норм играет важную роль в правовой системе. Оно направлено на ясное и подробное понимание норм, закрепленных в законах и иных актах. Толкование способствует единству законности и предсказуемости правовой системы. Правовые нормы должны функционировать как «живое право», которое изменяется и развивается со временем, но при этом сохраняет свою структуру и сущность.

Литература:

1. Письмо Минфина России от 20 апреля 2018 г. № 03–11–06/3/26727 «О принятии нормативного правового акта об установлении единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности на территории Советского городского округа Ставропольского края» // СПС Консультант Плюс.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. N58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, апрель 2018 г., N4.
3. Постановление Конституционного Суда Республики Татарстан от 23 июня 2017 г. № 74-П, // СПС Консультант Плюс.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. N55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, январь 2017 г., N1.
5. Бошно С. В. Толкование норм права // Право и современные государства. 2013. № 4. С. 23–24.
6. Великий Д. П. Специально-юридический способ толкования норм уголовно-процессуального права // Lex russica. 2020. N2. С. 67.
7. Иванова Т. В. Гласность от истоков до современности и ее значение в толковании норм права // Российский судья. 2020. N6. С. 47–52.
8. Карнушин В. Е. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении». СПб., 2017. 60 с.
9. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. М.: Инфра-М, 2017. 920 с.
10. Попова Л. Е. Толкование права — необходимый и важный элемент правореализации процесса // Вестник научных конференций. 2015. № 3–6 (3). С. 108–113.
11. Суркова С. В. Расширительное толкование норм права // СПС КонсультантПлюс. 2022.
12. Толстик В. А., Дворников Н. Л., Каргин К. В. Системное толкование норм права. М.: Юриспруденция. 2010. 84 с.
13. Эбзеев Б. С. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2018. 780 с.

Понятие и история обеспечения безопасности. Основные принципы и направления

Манафлы Гусейн Микаил оглы, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье автор исследует понятие безопасности и приходит к выводу о том, что сущность безопасности заключается в отсутствии опасности, а также во внутреннем состоянии защищенности личности, общества, государства.

Ключевые слова: безопасность, общественная безопасность, государственная безопасность, объект безопасности, субъект обеспечения безопасности.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, «безопасность — состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности». Однако, применительно к теме выпускной квалификационной работы, данное толкование представляется слишком узким, не охватывающим всей широты смысла, которое вкладывают в это понятие современные исследователи проблемы.

Понятие «безопасность» имеет родовое значение и составляет теоретико-методологическую основу для выделения производных от него понятий: национальная, государственная, общественная, экологическая, информационная, экономическая, правовая, техническая и другая безопасность.

Говоря о понятии «безопасность», отечественные и зарубежные ученые часто в своих трудах рассматривают различные аспекты этого феномена, но, при этом, не имеют единого научного мнения. Изучение комплекса научной литературы, как российской, так и зарубежной, позволило сделать вывод о том, что наиболее исследованными являются следующие аспекты понятия рассматриваемого правового явления, сгруппированные нами по следующим направлениям:

1. Понятие безопасности, как основной потребности человека, без которой невозможно его существование.
2. Понятие безопасности сквозь призму психологического аспекта, заключающееся в том, что, не находясь в состоянии безопасности, человек не сможет самореализоваться, а, следовательно, и общество не сможет достичь наивысшей ступени своего развития.
3. Понятие безопасности, как основной потребности государства.

В России на законодательном уровне термины «безопасность», «общественная безопасность» впервые нашли отражение в Положении «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года, принятого в ответ на убийство Александра II. Конкретного определения понятия «безопасность» данный нормативный правовой акт не дает, но в ст. 4 указывается, что при «проявлении преступной деятельности лиц, злоумышляющих против государственного порядка и общественной безопасности» в отдельных случаях может быть введено исключительное положение. А ст. 6 устанавливает возможность объявления усиленной охраны в местностях в случаях «преступных посягательств против существующего государственного строя или безопасности частных лиц и их имущества или подготовлением таковых».

Термин «государственная безопасность» был включен в текст Конституции 1936 года (ст. 14 устанавливала одним из

предметов ведения СССР охрану государственной безопасности, а одним из полномочий Президиума Верховного Совета СССР (ст. 49) — объявление в отдельных местностях или на всей территории военного положения в целях обеспечения в том числе государственной безопасности).

В Российской Федерации понятие безопасности нашло свое законодательное отражение в Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности», (утратившим силу с принятием Федерального закона «О безопасности» № 390) [1], в котором законодатель прописал, что безопасность — «...состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Необходимо отметить, что в настоящее время в Российской Федерации не существует действующего нормативно-правового акта, в котором было бы закреплено понятие безопасности. Кроме того, при отсутствии законодательного определения понятия «безопасность» в правовой системе не дано и единообразное понимания природы, места и понятия «обеспечение безопасности». В различных нормативных правовых актах, регулирующих вопросы безопасности, под обеспечением безопасности понимаются различная деятельность в определенных областях.

Так в Федеральном законе от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» закреплено, что обеспечение безопасности гидротехнического сооружения — разработка и осуществление мер по предупреждению аварий гидротехнического сооружения. А в соответствии с Федеральным законом от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» к обеспечению безопасности дорожного движения законодатель относит деятельность, направленную на предупреждение причин возникновения дорожно-транспортных происшествий и снижение тяжести их последствий.

В административном праве А.И. Стахов определяет обеспечение безопасности как административно-правовую форму деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления (должностных лиц), посредством чего обеспечивается безопасность (а именно исполнение санкционируемых либо устанавливаемых государством специфических социальных и технических норм) [2]. В.М. Редкоус, исследуя обеспечение национальной безопасности, так же указывает на реализацию указанной задачи посредством деятельности уполномоченных лиц, которая приводит к созданию и поддержанию необходимого уровня защищенности объектов безопасности государства.

Оценивая обеспечение безопасности и системы функций современного государства, А.И. Стахов определяет обеспе-

чение безопасности как деятельность государства по предупреждению, выявлению и нейтрализации угроз безопасности. Автор считает обеспечение безопасности одной из основных функций государства, подтверждая данное утверждение следующими аргументами:

— обеспечение безопасности охватывает всю совокупность конституционных и иных законных интересов, носителями которых выступают личность, общество, государство и нация;

— обеспечение безопасности как деятельность Российского государства осуществляется всеми звеньями механизма государства;

— обеспечение безопасности затрагивает широкий круг общественных отношений, складывающихся между субъектами права по поводу предупреждения, выявления и нейтрализации угроз безопасности.

В. М. Редкоус считает, что, действительно, обеспечение безопасности больше соотносится с указанными выше функциями государства, но в связи с важностью для остальных сфер общественной жизни и государственной деятельности обеспечение безопасности оказывается включенной в реализацию всех функций государства.

Весь нормативно-правовой, а также научно-теоретический материал требует доработки в систематизации и толкования основополагающих понятий, поскольку отсутствие единого (официального) мнения влечёт создание антисистемного представления о фундаментальных основах и сущности наиболее значимых для государства и общества правовых институтов и явлений, а именно, безопасности.

Для более полного понимания сущности безопасности, на наш взгляд, необходимо рассмотреть такие ее элементы, как объект и субъект.

Общезвестно, что под объектом понимают те общественные отношения, на которые направлено то или иное действие (или изучение). Соответственно субъект рассматривается в качестве носителя деятельности (того, кто действует в отношении объекта).

Элементный состав безопасности включает в себя:

— личную безопасность, объектами которой являются права и свободы личности, как естественные, так и приобретенные;

— общественную безопасность, объектами которой можно назвать имущество и совокупность религиозных, моральных, нравственных, этических убеждений, представляющих ценность для общества;

— государственную безопасность, объектами которой представляются территориальная целостность, конституционный строй, суверенитет государства и т.д.

Таким образом, можно констатировать, что объект безопасности — довольно многогранное понятие, которое можно опре-

делить в границах элементного состава безопасности, изложенного нами выше.

Субъектом обеспечения безопасности является не только государство, но и личность, социальные общности и институты, общество в целом, при этом государство — основной субъект, т.к. оно наделено соответствующими правами и полномочиями, имеет специальные институты, органы и службы, посредством которых оно и осуществляет деятельность по обеспечению национальной безопасности.

В некотором роде субъектом является человек, гражданин, в рамках закона он может обеспечивать свою личную безопасность, безопасность семьи, родных.

Кроме того, стоит выделить принципы обеспечения безопасности (ст. 2 Федерального закона о безопасности):

— принцип соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина;

— принцип законности;

— системность и комплексность применения всеми ветвями власти политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;

— приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;

— взаимодействие всех ветвей власти с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

Помимо принципов безопасности следует принимать во внимание и следующие направления безопасности, выделенные профессором С. А. Проскуриным:

1. Философско-социологическое — состояние развития и условия жизнедеятельности общества, его структур, институтов и установлений, обеспечивающих сохранение качества, оптимальное соотношение свободы и необходимости;

2. Юридическое — установление посредством законодательной деятельности гарантий защищенности личности и общества, обеспечение их нормальной жизнедеятельности, прав и свобод;

3. Психологическое — ощущение, восприятие и переживание потребности в защите жизненных интересов людей. [3].

Основываясь на проведенный нами исторический, научный и правовой анализ можно сказать, что сущность безопасности заключается в отсутствии опасности или способности наиболее безболезненно её отразить, а также во внутреннем состоянии защищенности личности, общества, государства.

При изучении понятия «безопасность» необходимо проводить ее исследование, в том числе, и с точки зрения истории развития и становления данного феномена, чтобы выявить особенности его понимания и сущности.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.12.2010 N390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности»
2. Безопасность в правовой системе Российской Федерации (Стахов А. И.) («Безопасность бизнеса», 2006, N1)
3. Проблемы определения понятия «национальная безопасность» в России и ее виды (Цисар Л. А.) («Безопасность бизнеса», 2005, N1)

Правовые проблемы государственного регулирования деятельности кредитных организаций в РФ

Миронов Владислав Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент;
Краснова Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье будут рассмотрены и раскрыты часто затрагиваемые проблемы государственного регулирования деятельности кредитных организаций в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственное регулирование, кредитная организация, закон.

Государственное регулирование представляет собой довольно сложное и многоаспектное явление. Оно включает в себя не только контрольную деятельность уполномоченных органов, должностных лиц и организаций, но и деятельность по разработке и принятию нормативных актов, как правового, так и неправового характера.

В последние годы наблюдается всплеск правового регулирования: в 2022 году было принято самое большое число законов за все время функционирования парламента [1]. Изменения затронули практически все сферы общественных отношений и не обошли стороной Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее — ФЗ «О банках и банковской деятельности») [2]. Начиная с 2022 года, изменения в него вносились 16 раз.

Не менее значимы и причины активности законодателя, вызванные санкционной политикой недружественных Российской Федерации стран. Кредитные организации (банки) вынуждены маневрировать в постоянно изменяющихся нормах и отношениях. Стоит указать также на ряд запретов и ограничений, которые то вводились, то отменялись (переводы, обращение иностранной валюты и т.д.).

Данная тенденция не могла не сказаться на качестве соответствующих актов, очевидно, возникновение коллизий и формирование ситуаций правовой неопределенности.

Ключевой правовой проблемой государственного регулирования деятельности кредитных организаций в Российской Федерации выступает разрозненность законодательства. Безусловно, ФЗ «О банках и банковской деятельности» занимает центральное место в системе таких актов, однако он не обладает каким-либо преимуществам по отношению к иным нормам.

Отношения с участием кредитных организаций (банков) регулируются нормами гражданского, конкурсного, налогового, административного, уголовного права и иных отраслей законодательства. При этом не исключено образование пробелов на стыках отраслей или правовых коллизий. Примером этому может служить порядок принудительной ликвидации кредитной организации. Центральный Банк Российской Федерации может обратиться в арбитражный суд с требованием о ликвидации юридического лица. Основанием для принятия такого решения может служить осуществление банковской деятельности без лицензии (в том числе за рамками, определяемыми ею).

Несмотря на то, что указанное основание прямо перечислено в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее —

ГК РФ) [3], Банк России не относится к тем субъектам, которые уполномочены подавать исковое заявление в порядке подпункта 2 пункта 3 статьи 61 ГК РФ, и, следовательно, его полномочие рассматривается в качестве специального основания. Это связано с тем, что Центральный Банк Российской Федерации не является ни государственным органом, ни органом местного самоуправления.

По нашему мнению, целесообразнее расширить перечень субъектов, уполномоченных на подачу исковых заявлений о ликвидации юридических лиц, посредством внесения изменений в пункт 3 статьи 61 ГК РФ.

Примером коллизии может также служить ответственность кредитных организаций в случае нарушения банковского законодательства, в частности, речь идет о конкуренции положений статьей 15.26 и 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [4] и статьи 74 Федерального закона от 10 июля 2022 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — ФЗ «О Банке России») [5]. Сущность коллизии сводится к тому, что за одно правонарушение устанавливается сразу два вида публично-правовой ответственности (финансово-правовая/банковская и административная). При этом размеры ответственностей несравнимы и несоизмеримы.

Подход законодателя противоречит принципу справедливости, который предполагает, что за каждое нарушение может быть применена только одна публично-правовая ответственность (при этом допускается применение частноправовой и публично-правовой ответственности).

Правоприменение идет по пути приоритета административной ответственности [6, с. 54].

На наш взгляд, разрешению возникшей проблемы может способствовать дифференциация правонарушений. В качестве примера можно взять ответственность субъектов налоговых правоотношений, которая может быть налоговой (для физических лиц и организаций, то есть самих налогоплательщиков и налоговых агентов) и административной (для должностных лиц налогоплательщиков и налоговых агентов).

В целом разрешению проблемы разрозненности источников правового регулирования может способствовать деятельность правотворческих органов по их согласованию, необходимо обратить внимание на отраслевое регулирование и соотнести его с положениями специальных законов.

Не менее значимой проблемой является и система органов (организаций), которые занимаются государственным регу-

лированием деятельности кредитных организаций (банков). Ключевое место в иерархии таких государственных структур занимает Центральный Банк Российской Федерации, иные органы регулируют банковский сектор косвенно (в рамках предоставленных полномочий, которые, как правило, имеют узкую направленность). Нередко государственные органы выходят за рамки своих полномочий в рассматриваемой области, что особенно прослеживается на правовом регулировании.

Согласно статье 2 ФЗ «О банках и банковской деятельности» «правовое регулирование банковской деятельности осуществляется Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», другими федеральными законами, нормативными актами Банка России» [2].

Из представленного можно сделать вывод о том, что такая разновидность государственного регулирования, как правовое регулирование применительно к рассматриваемым отношениям осуществляется Федеральным Собранием Российской Федерации (высшим законодательным органом государства) и Центральным Банком Российской Федерации. Иные нормативные правовые акты не должны быть применимы к банковской деятельности. Иными словами, если, к примеру, Правительство Российской Федерации издает постановление, которое фактически регламентирует банковскую деятельность, оно не может иметь юридической силы в этой части, так как специальными полномочиями высший орган исполнительной власти не наделен.

Литература:

1. Госдума приняла в 2022 году рекордное число законов — 653 // Коммерсант. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/12/22/956530-volodin-obyavil-o-novom-rekorde?ysclid=lm14rn808d355886975> (дата обращения: 12.09.2023).
2. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395–1 (ред. от 04.08.2023) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492; 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6149.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2023. № 31 (Часть III). Ст. 5765.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2023. № 18. Ст. 3252.
5. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; 2023. № 25. Ст. 4432.
6. Лысова-Бахарева Ю. В. Определение отраслевой природы публично-правовых норм, регулирующих банковскую деятельность, как основа для разрешения практических коллизий // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. № 1. С. 50–59.
7. Указ Президента РФ от 28 февраля 2022 г. № 79 (ред. от 09.06.2022, с изм. от 08.08.2022) «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Информация Банка России от 9 марта 2022 г. «Банк России вводит временный порядок операций с наличной валютой». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Информационное письмо Банка России от 5 марта 2022 № ИН-019–12/27 «Об ограничении переводов физических лиц — резидентов». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Аналогичным образом можно рассмотреть указы главы государства или приказы министерств, их ведомств. Вместе с тем нередко представленные акты все же затрагивают банковскую деятельность, однако данная правовая коллизия разрешается посредством принятия специальных указаний Банком России. В качестве примера можно привести ряд указов Президента Российской Федерации, принятых в связи с недружественными действиями отдельных государств [7]. Издание указов сопровождалось изданием указаний, информационных Центрального Банка Российской Федерации [8] (также принимались соответствующие разъяснения — информационные письма по вопросам реализации норм [9]), внесением изменений в действующее законодательство парламентом страны.

Тем не менее, вопрос о легальности нормативных правовых актов Президента Российской Федерации в контексте правового регулирования банковской деятельности остается открытым, в том числе по причине отсутствия специальных полномочий на их издание в Конституции Российской Федерации.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время существуют две основополагающие проблемы государственного регулирования деятельности кредитных организаций, а именно: несогласованность правового регулирования и нарушение органами публичной власти пределов реализации собственных полномочий.

В ходе работы были сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства, в частности, предложены внесение изменений в пункт 3 статьи 61 ГК РФ и дифференциация правонарушений в зависимости от субъекта, привлекаемого к ответственности.

История развития института административной преюдиции в уголовном законодательстве России

Морозов Виктор Иванович, кандидат юридических наук, доцент;
Пережогина Галина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент;
Белоногова Татьяна Николаевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Данная статья посвящена исследованию развития института административной преюдиции в кодифицированном уголовном законодательстве России, также анализу законодательной техники при конструировании составов правонарушений с административной преюдицией. На основе проанализированных научных источников в статье приводятся примеры различных точек зрения исследователей института административной преюдиции в части периода возникновения анализируемого правового явления. В том числе проводится анализ преюдициальных составов преступлений, признаков, характеризующих уголовно-правовые запреты как преюдициальные в уголовном законодательстве России. Выявлено отсутствие унифицированного подхода при конструировании составов преступлений с административной преюдицией в кодифицированном законодательстве России, что может привести к проблемам практики применения преюдициальных составов преступлений.

Ключевые слова: административная преюдиция, преюдициальный состав преступления, состав преступления с административной преюдицией, законодательная техника, признаки административной преюдиции, Уголовный кодекс Российской Федерации.

В уголовно-правовой теории одним из дискуссионных и недостаточно исследованных вопросов остается вопрос генезиса административной преюдиции в уголовном законодательстве России.

Исследованием возникновения и развития составов преступлений с административной преюдицией посвящены научные работы таких ученых как Безверхов А. Г., Попова И. А., Урда М. Н., Малков В. П., Ямашева Е. В., Коротков А. В., Еремина Н. В. и др. [1, 2].

Анализ научных публикаций, посвященных изучению вопроса истории возникновения преюдициальных предписаний в уголовном законодательстве России, позволяет сделать вывод об отсутствии единообразного понимания среди исследователей о периоде возникновения уголовно-правовых норм с административной преюдицией.

Так, Безверхов А. Г., Попова И. А., Урда М. Н. утверждают о досоветском характере составов преступлений с административной преюдицией. По мнению этих правоведов, нормы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, предусматривающие ужесточение наказания за тождественные противоправные деяния, например, ст. 322, ст. 309, ст. 1201, ст. 1368 являются прототипом современных уголовно-правовых предписаний с административной преюдицией [2, 3].

По мнению О. С. Одоева ужесточение наказания в зависимости от количества совершенных тождественных преступлений содержалось в более ранних законодательных актах, например, в Двинской уставной грамоте 1397 года (ст. 5) [4].

На наш взгляд, при анализе указанных выше норм, правильнее говорить о специальном рецидиве, нежели о преюдициальном уголовно-правовом предписании. В свою очередь данные юридические конструкции по своей правовой природе безусловно различны, в связи с чем мы полагаем, что недопустимо стирание границ между столь различными правовыми явлениями, а соответственно и относить нормы актов Царской России к прототипам современных преюдициальных уголовно-правовых предписаний не представляется возможным.

Ямашева Е. В., Коротков А. В., Еремина Н. В. являются приверженцами мнения о первичности возникновения преюдициальных предписаний с момента введения ст. 79 в УК РСФСР 1922 года, регламентирующей уголовную ответственность за повторный неплатеж налогов, в первый раз за данное противоправное деяние предусмотрено административное взыскание, за повторный, упорный неплатеж лицо подлежит уголовной ответственности [5, 6]. Но, по нашему мнению, уголовно-правовые нормы с административной преюдицией все же были закреплены в 1921 году в Декрете СНК РСФСР, а именно за совершенное впервые правонарушение в виде нарушения правил оптовой и розничной торговли вином было предусмотрено административное взыскание, за повторное лицо подвергалось уголовной ответственности [7].

Малков В. П. в своей научной работе приводит и другие примеры нормативно правовых актов, которые косвенно указывают на применение преюдициальных предписаний до кодификации уголовного законодательства РСФСР [8].

Из чего следует, что преюдициальные нормы содержались в различных нормативно правовых актах советского периода, но в кодифицированном уголовном законодательстве России впервые состав преступления с административной преюдицией был закреплен в УК РСФСР 1922 года.

После первой практики применения норм с административной преюдицией лишь в 1924 г. Декретом ВЦИК СНК РСФСР были внесены изменения в ст. 139-А УК РСФСР, в результате чего в главе четвертой была закреплена преюдициальная уголовно-правовая норма, предусматривающая уголовную ответственность за повторное нарушение установленных акцизных правил.

Преюдициальные составы преступлений за нарушение порядка управления и военной службы были предусмотрены УК РСФСР 1926 года [9].

Наибольшее распространение составы преступлений с административной преюдицией получили с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., в котором последовательно были закреплены предписания с административной преюдицией против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан,

в том числе хозяйственные, должностные преступления, преступления против правосудия, против порядка управления, против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.

Несмотря на практику включения в уголовное законодательство России и применения преюдициальных уголовно-правовых предписаний с 1922 по 1960 годы, в период с 1960 по 1996 годы, законодателем по-прежнему не был выработан единообразный подход к конструированию преюдициальных предписаний, в которых, как и в предшествующем уголовном законодательстве использовались различные признаки, определяющие составы преступлений как преюдициальные, что свидетельствует о проблемах законодательной техники.

Возможно выделить следующие признаки, используемые законодателем в содержании уголовно-правовых норм с административной преюдицией в УК РСФСР 1960 года:

1. Повторное, в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения (ст. 224.3, ст. 225.1);
2. Лицо, ранее подвергавшееся административному взысканию за такое же нарушение (ч. 1 ст. 133.1, 156.4, также судимым за такие же действия);
3. Лицо, которое в течении года подвергалось административному взысканию, за такие же нарушения (за те же действия) (ч. 1 ст. 133.1, ст. 175.1);
4. Деяние, после наложения административного взыскания за такие же (систематически) нарушения, правонарушения;
5. Действия (ст. 133.2, 156.5, 156.6, 162, 162.1, 162.9, 162.10, ст. 188.4, ст. 197, ст. 200.1);
6. Схожие деяния (такие же) (ч. 1 ст. 133.1);
7. В течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения (ст. 152.2, 162.4);
8. После применения мер административного взыскания за такое же нарушение (ст. 166, 166.1, 167.2);
9. Если лицо за нарушение было в течение года подвергнуто административному взысканию (ст. 197.1);
10. Если ранее за такое же деяние были применены меры административного взыскания (ч. 2 ст. 198.1);
11. Лицом, к которому в течение года применялись меры административного взыскания за такое же нарушение, такие же действия (ст. 208.1, 230.1).
12. Судимость учитывалась в ст. 156.4, 156.5, 162, ч. 2 ст. 208.1 УК РСФСР 1960 г. [10].

В период действия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. нормы с административной преюдицией, в наименьшей степени обладающие актуальностью их применения, были подвергнуты исключению из уголовного законодательства. Так, согласно Закону РСФСР от 05.12.1991 г. № 1982–1, была исключена ст. 198, а в соответствии с Законом РФ от 29.04.1993 г. № 4901–1 исключена ст. 198.2, также Федеральным законом от 01.07.1994 г. № 10-ФЗ была исключена Глава вторая, содержащая следующие преюдициальные предписания: ст. 94.1 «Самовольное использование транспортных средств, машин или механизмов»; ст. 94.2 «Нарушение правил использования энергией или газом в быту».

В течение всего периода действия Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. было закреплено 35 составов преступлений с административной преюдицией.

На момент прекращения действия с 01.01.1997 г. Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. в нем содержалось 24 состава преступлений с административной преюдицией, что свидетельствует об актуальности правоприменения исследуемого института в период с 1960 по 1996 г.

Во введенном в действие с 01.01.1997 г. Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 г. изначально законодатель отказался от использования составов преступлений с административной преюдицией. Лишь по истечении 13 лет Президент РФ Д. А. Медведев обращает внимание законодательного органа на необходимость гуманизации уголовного законодательства посредством введения норм с административной преюдицией [11]. В том числе в заключительном слове на заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», проходившего в 2009 году, Д. А. Медведев вновь акцентировал внимание на возврате к конструкциям составов преступлений с административной преюдицией [12].

В результате одного из значимых направлений совершенствования уголовного законодательства России, а именно его гуманизации, возрождается сфера административной преюдиции, которая до настоящего времени является актуальной.

На сегодняшний день в действующем УК РФ насчитывается более 34 преюдициальных составов преступлений в различных сферах общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством. Так, в разделе VII УК РФ закреплено 4 уголовно-правовых запрета с административной преюдицией, ст. 151.1, ч. 1, ч. 2 ст. 157 УК РФ. Преюдициальный состав преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ вызывает наибольший интерес, во-первых, данный состав преступления законодателем отнесен к делам частного обвинения, уголовное дело по которому возбуждается по общему правилу не иначе как по заявлению потерпевшего, что ставит преюдициальность уголовно-правового запрета под сомнение, в силу того, что лицо, подвергнутое административному наказанию совершив вновь противоправные аналогичные деяния, за которые и был подвергнут изначально административному наказанию по ст. 6.1.1. КоАП РФ, может избежать уголовной ответственности в случае, если на него не поступит заявление в уполномоченные органы власти, в том числе административной ответственности не сможет быть подвергнут, т.к. в деянии будут содержаться признаки уголовно наказуемого деяния, в результате один из важнейших принципов неотвратимости наказания не будет реализован, лицо фактически избежит как административной, так и уголовной ответственности. Во-вторых, объектом ст. 116.1 УК РФ выступают общественные отношения по охране здоровья. Безусловно, отнесение законодателем данного состава преступления к преступлениям против здоровья в достаточной степени условно в силу того, что вред здоровью в качестве обязательного признака диспозиционной части преюдициального состава преступления не регламентирован.

Преюдициальные преступления в сфере экономики, рассмотрены ст. 158.1, ст. 171.4, ст. 171.5, ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 193, ч. 1 ст. 201.2, ст. 201.3 УК РФ, всего в Разделе VIII УК РФ, содержится более 7 преюдициальных предписаний. В Разделе IX, а именно в сфере общественной безопасности и обществен-

ного порядка УК РФ введено более 9 составов преступлений с административной преюдицией, ст. 212.1, ч. 1 ст. 215.3, ч. 1 ст. 215.4, ч. 2 ст. 255, ч. 1 ст. 264.1, ч. 1 ст. 264.2, ч. 1 ст. 264.3, ч. 1, ч. 2 ст. 274.2, УК РФ. В X разделе УК РФ, в сфере преступлений против государственной власти законодателем регламентировано наибольшее количество запретов с административной преюдицией, более 14, в частности ч. 1 ст. 280.1, ч. 1 ст. 280.3, ч. 1 ст. 282, ч. 1, ч. 2 ст. 282.4, ч. ст. 284.1, ст. 284.2, ч. ст. 285.5, 285.6, ч. 2 ст. 314.1, ч. 1 ст. 315, ч. 1, ч. 2 ст. 330.1, ч. 1 ст. 330.3 УК РФ и др.

Следует отметить то, что законодатель при конструировании составов преступлений с административной преюдицией в действующем УК РФ также использует различные признаки, указывающие на преюдициальность нормы, что в свою очередь безусловно свидетельствует о проблемах законодательной техники в силу чего институт административной преюдиции требует совершенствования с целью унификации признаков, характеризующих составы преступления как преюдициальные, что в значительной степени будет способствовать более эффективной практике применения уголовно-правовых запретов с административной преюдицией [13, 14].

Завершая исследование вопроса возникновения, развития преюдициальных уголовно-правовых предписаний в уго-

ловном законодательстве России, следует отметить, что начало формирования института административной преюдиции в кодифицированном уголовном законодательстве России возможно отнести к периоду введения составов преступлений с административной преюдицией в УК РСФСР от 26.05.1922 г.

Наибольшее распространение преюдициальные составы преступлений получили в течение действия УК РСФСР 1960 г.

В действующем уголовном законодательстве России, в период непосредственного его введения, уголовно-правовые предписания с административной преюдицией не были законодательно закреплены. На сегодняшний день действующим уголовным законом России регламентировано более 34 преюдициальных составов преступлений, содержащихся в различных сферах общественных отношений, охраняемых законом.

На протяжении всего исторического периода существования административной преюдиции законодателем так и не было сформулировано понятие административной преюдиции, в юридической конструкции преюдициальных составов преступлений до настоящего времени отсутствует единообразный подход к определению признаков, характеризующих составы преступления как преюдициальные, что свидетельствует о проблемах законодательной техники.

Литература:

1. Беляков Д. В. История становления института административной преюдиции // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-instituta-administrativnoy-prejuditsii> (Дата обращения 26.09.2023).
2. Хавронюк Н. И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейских стран // URL: <http://pravo.zakon.kz/190761-administrativnaja-prejudicija-i.html> (Дата обращения: 12.06.2023).
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Том пятнадцатый, издание 1885 года // URL: http://pravo.by/upload/pdf/krimpravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnyh_1845_goda.pdf (Дата обращения: 24.05.2023).
4. Одоев О. С. К истории вопроса о конструировании составов преступлений с использованием административной преюдиции // Право и политика. — 2016. — № 6 (198). — С. 806–807.
5. Белокобыльский Н. Н., Богуш Г. И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов // под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой / Н. Н. Белокобыльский, Г. И. Богуш, Г. Н. Борзенков. — М.: Статут Москва. — 2012. — С. 409.
6. О введении в действие Уголовного Кодекса Р. С. Ф. С. Р. Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 года // РСФСР. — 1922. — № 15.
7. Об ответственности за нарушения декрета о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин Декрет СНК РСФСР // РСФСР. — 1921. — № 68. — С. 543.
8. Малков В. П. Неоднократность правонарушения и административная преюдиция как средство криминализации и декриминализации содеянного в российском уголовном праве // Библиотека криминалиста. — 2013. — № 2 (7). — С. 179–187.
9. О введении в действие Уголовного Кодекса Р. С. Ф. с. Р. от 1926 года Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // РСФСР. — 1926. — № 80.
10. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. — 1960. — № 40.
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (дата обращения: 10.06.2023).
12. О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Заключительное слово на заседании президиума Государственного совета от 11 февраля 2009 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/3149> (дата обращения: 10.06.2023).
13. Влияние административной преюдиции на содержание уголовно-правового запрета / С. Г. Лосев, В. И. Морозов // Право и политика. — 2021. — № 6. — С. 99–115.
14. Морозов, В. И. Новые составы с административной преюдицией — старые проблемы / В. И. Морозов, С. Г. Лосев // Новеллы уголовного и уголовно-процессуального законодательства: проблемы содержания и реализации: материалы Всероссийского круглого стола, Тюмень, 31 марта 2022 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт государства и права. — Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. — С. 58–64. — EDN QVSSLY.

Международное сотрудничество в области предупреждения преступлений в сфере здравоохранения и фармацевтики

Муцагов Джохар Заиндиевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Тархова Ольга Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье автор исследует сложности и вызовы, связанные с преступлениями в сфере здравоохранения и фармацевтики. Особое внимание уделяется международному аспекту этих преступлений, включая производство и распространение поддельных лекарств, мошеннические схемы в медицинских службах, а также проблемы, связанные с контрафактными и нелегальными онлайн-аптеками. Статья подчеркивает необходимость международного сотрудничества и координации усилий между различными государствами, международными организациями и правоохранительными органами для эффективной борьбы с этими преступлениями и обеспечения глобальной безопасности здравоохранения.

Ключевые слова: здравоохранение, фармацевтика, международное сотрудничество, преступления в сфере здравоохранения, поддельные лекарства, контрафактная медицинская продукция, онлайн-аптеки, международные организации, правоохранительные агентства, глобальная безопасность.

Здравоохранение и фармацевтическая промышленность являются не только основой физического благополучия людей во всем мире, но и неотъемлемой частью экономической и социальной структуры общества. Однако эти отрасли все чаще подвергаются опасности со стороны различных видов преступной деятельности. Последствия такой деятельности имеют далеко идущие последствия, затрагивая не только непосредственных жертв, но и широкие слои населения, поскольку подрывают доверие к системам здравоохранения и могут привести к широкомасштабным кризисам в сфере здравоохранения. Такой глобальный контекст подчеркивает уязвимость сектора и глубокую необходимость принятия надежных мер защиты.

Виды преступлений, совершаемых в этих отраслях, многогранны. Они варьируются от производства и распространения поддельных лекарств, которые могут иметь фатальные последствия, до сложных мошеннических схем, подрывающих финансовую и операционную целостность медицинских служб [3, С. 12–17]. Эти преступления не являются единичными случаями, а представляют собой часть более масштабной преступной деятельности, использующей сложности и взаимозависимости, присущие глобальным цепочкам поставок медицинских и фармацевтических препаратов.

Последствия преступлений в этих секторах выходят за рамки финансовых потерь и представляют серьезную опасность для здоровья и безопасности населения. Например, контрафактные лекарства могут быть не только неэффективными, но и активно вредными, что приводит к сбоям в лечении, обострению заболеваний, а в некоторых случаях и к смерти. Подобные сценарии особенно тревожны в условиях чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения, когда срочность и высокий спрос на медицинские решения создают благоприятные возможности для криминальной эксплуатации.

Транснациональный характер этих преступлений требует скоординированного международного подхода. Ни одно государство не обладает достаточными ресурсами и юрисдикцией для эффективной борьбы с этими преступлениями в одиночку [1, С. 45–51]. Поэтому международное сотрудничество становится не просто стратегическим выбором, а императивом

реальности. Это касается не только правоохранительных и регулирующих органов, но и организаций здравоохранения, фармацевтической промышленности и соответствующих международных структур.

Разработка единой глобальной стратегии борьбы с этими преступлениями предполагает решение правовых, логистических и этических проблем. Она требует гармонизации нормативно-правовых актов в различных юрисдикциях, совершенствования механизмов наблюдения и правоприменения, а также создания атмосферы доверия и сотрудничества между различными международными сторонами.

История международных усилий по борьбе с преступностью в сфере здравоохранения и фармацевтики характеризуется развитием проблем и адаптацией ответных мер. Исторически сложилось так, что регулирование фармацевтической деятельности и предотвращение преступлений в сфере здравоохранения были в основном национальными задачами, когда страны самостоятельно регулировали вопросы утверждения, распространения и контроля медицинских препаратов. Однако глобализация фармацевтической промышленности и появление Интернета существенно изменили динамику этих преступлений, что потребовало перехода к международному сотрудничеству.

В начале XX века после значительных медицинских трагедий основное внимание при регулировании фармацевтической деятельности уделялось безопасности и эффективности. Например, катастрофа с сульфаниламидом Elixir в США в 1937 г., когда токсичный растворитель в составе сульфаниламидного препарата привел к гибели более 100 человек, стала катализатором жесткой политики регулирования лекарственных средств. Аналогичные инциденты в разных странах выявили необходимость создания нормативной базы для обеспечения безопасности лекарственных средств, что привело к появлению таких национальных ведомств, как Управление по контролю за продуктами и лекарствами США (FDA) [4, С. 54–60].

Однако по мере развития фармацевтической промышленности и расширения международной торговли возникали новые проблемы. В середине XX века трагедия с талидомидом,

когда лекарственный препарат вызвал тысячи врожденных дефектов по всему миру, подчеркнула необходимость международных стандартов в области утверждения и мониторинга лекарственных средств. Этот инцидент подтолкнул страны к совершенствованию механизмов регулирования лекарственных средств и послужил сигналом к началу международного диалога по вопросам фармацевтической безопасности.

В конце XX — начале XXI века произошел всплеск преступлений в сфере фармацевтики, обусловленный прибыльностью отрасли и легкостью мировой торговли. Поддельные лекарства стали серьезной глобальной проблемой. Например, в 1980-х и 1990-х годах распространение контрафактных противомаларийных и антибиотических препаратов в странах Юго-Восточной Азии и Африки к югу от Сахары имело разрушительные последствия для здоровья населения, способствуя росту лекарственной устойчивости и неэффективности лечения [2, С. 28–34].

Появление Интернета еще больше усложнило ситуацию. В начале 2000-х годов стали процветать онлайн-аптеки, многие из которых действовали нелегально, предлагая лекарства без рецепта и зачастую продавая поддельные или некачественные препараты. Это явление превратило фальсификацию и нелегальную продажу лекарств из региональной проблемы в глобальную, поскольку цифровые платформы легко обходили национальные системы регулирования.

Осознав транснациональный характер этих преступлений, международные организации приняли меры для усиления своего влияния и сотрудничества. Так, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в 2006 г. создала Международную целевую группу по борьбе с контрафактной медицинской продукцией (ИМРАСТ), призванную объединить усилия стран в борьбе с контрафактными лекарствами. Аналогичным образом, программа Интерпола по борьбе с фармацевтической преступностью, инициированная в 2000-х годах, представляет собой согласование усилий по борьбе не только с контрафактом, но и с другими преступлениями, такими как кража медицинских изделий и коррупция в цепочках поставок фармацевтической продукции [5, С. 37–42].

За прошедшие годы было заключено множество международных договоров и соглашений, направленных на развитие сотрудничества в этой области. Конвенция о киберпреступности (2001 г.), хотя и не относится к фармацевтике, рассматривает аспекты преступлений, совершаемых с помощью Интернета, в том числе и продажу нелегальных лекарственных средств через Интернет. Конвенция о борьбе с преступностью в сфере медицины (2011 г.) специально направлена на борьбу с контрафактной медицинской продукцией и аналогичными преступлениями, представляющими угрозу для здоровья населения [5, С. 37–42].

Из исторической справки проблемы исследования вытекает картина непрерывной борьбы с преступлениями в фармацевтике, характеризующейся эволюцией сложности и масштабов этих преступлений. Она отражает переход от изолированных национальных усилий к более комплексному, международному подходу, признающему, что эффективное предотвращение этих преступлений в сфере здравоохранения и фармацевтики — за-

дача, которая не знает границ и требует коллективных усилий государств всего мира.

В настоящее время борьба с преступностью в сфере здравоохранения и фармацевтики сталкивается с уникальными проблемами, обусловленными технологическим прогрессом, глобализацией и развитием криминальных стратегий. Эти проблемы отражают сложность современных преступлений в фармацевтике и трудности, связанные с обеспечением соблюдения нормативных требований в различных правовых системах.

Борьба с преступностью в сфере здравоохранения и фармацевтики стала предметом значительных международных усилий и сотрудничества, что свидетельствует о растущем понимании необходимости единых глобальных ответных мер. Эти усилия разнообразны и включают в себя различные международные организации, соглашения и совместные инициативы, направленные на решение сложных проблем фармацевтической преступности.

Международные организации играют важную роль в развитии сотрудничества и установлении стандартов. Например, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), ключевой игрок в этой области, через инициативы такие как Глобальная система наблюдения и мониторинга, оказывает существенное влияние на процессы отслеживания и распространения информации о некачественной и фальсифицированной медицинской продукции. Другой важной инициативой является Программа предварительной квалификации, которая позволяет обеспечить соответствие лекарственных средств, поставляемых в рамках международных закупок, приемлемым стандартам качества, безопасности и эффективности.

Международная организация уголовной полиции (Интерпол) также играет не последнюю роль в контексте проблемы исследования, в частности, в рамках своей программы борьбы с фармацевтической преступностью. Эта программа направлена на ликвидацию преступных сетей, занимающихся фармацевтической преступностью, включая контрафактную и нелегальную медицинскую продукцию. Операции Интерпола, часто проводимые в сотрудничестве с национальными правоохранительными органами, привели к значительным изъятиям контрафактных лекарств и закрытию многочисленных нелегальных онлайн-аптек.

Для расширения сотрудничества в борьбе с фармацевтическими преступлениями были заключены различные международные договоры и соглашения. Например, Конвенция Medicrime является первым международным договором, направленным непосредственно на борьбу с контрафактной медицинской продукцией и аналогичными преступлениями. Она не только устанавливает уголовную ответственность за такую деятельность, но и способствует развитию сотрудничества в области расследования и судебного преследования за пределами страны [5, С. 37–42].

Многочисленные трансграничные операции продемонстрировали возможности международного сотрудничества. Такие операции, как «Пангея», координируемые Интерполом, предусматривают одновременные действия на территории нескольких стран, направленные против нелегальных онлайн-аптек. В результате этих операций были закрыты тысячи

незаконных онлайн-аптек и изъяты миллионы контрафактных и нелегальных лекарств.

Обмен информацией — важнейший аспект международных усилий. Такие платформы, как Институт фармацевтической безопасности, способствуют обмену информацией о контрафактных препаратах между входящими в него компаниями и правоохранительными органами. Еще одним важным направлением является наращивание потенциала, особенно в развивающихся странах. Инициативы таких организаций, как Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC), предполагают обучение правоохранительных и регулирующих органов методам выявления и борьбы с фармацевтическими преступлениями.

Международные усилия и сотрудничество в области борьбы с преступностью в сфере здравоохранения и фармацевтики находятся в постоянном развитии, адаптируясь к новым вызовам и используя сильные стороны различных заинтересованных сторон. Эти усилия подчеркивают важность целостного подхода, сочетающего в себе строгую правоохранительную деятельность, надежную нормативно-правовую базу, активное участие фармацевтической промышленности и информированное взаимодействие с общественностью. Коллективные действия, предпринимаемые на международном уровне, не только решают насущные проблемы фармацевтической преступности, но и способствуют достижению более широкой цели — обеспечению глобальной безопасности здравоохранения.

Литература:

1. Андреева И. Ю. Международное сотрудничество в борьбе с фармацевтическими преступлениями // Юридическая наука. — 2021. — № 3. — С. 45–51.
2. Белова С. Е. Проблемы предупреждения преступлений в сфере фармацевтики: международный опыт // Медицина и право. — 2019. — № 6. — С. 28–34.
3. Иванов А. П. Международные механизмы контроля за оборотом лекарственных средств // Фармацевтический вестник. — 2022. — № 2. — С. 12–17.
4. Кузнецова Т. В. Особенности международного сотрудничества в сфере здравоохранения: тенденции и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — № 5. — С. 54–60.
5. Смирнова Е. А. Роль ВОЗ в координации международных усилий по борьбе с преступностью в здравоохранении // Глобальные вызовы и угрозы. — 2021. — № 1. — С. 37–42.

Понятие и характеристика правонарушений, совершаемых в сфере медицинской и фармацевтической деятельности

Муцагов Джохар Заиндиевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Тархова Ольга Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье автор исследует различные виды правонарушений в медицинской и фармацевтической деятельности, включая финансовые, этические, регуляторные и уголовные преступления. Освещаются конкретные случаи и примеры из разных регионов, подчеркивая уникальность и разнообразие этих нарушений в зависимости от местных законодательных и культурных особенностей. Автор также рассматривает влияние этих правонарушений на доверие общества к здравоохранению и фармацевтике, а также предлагает меры по предотвращению и борьбе с ними, включая усилия регулирующих и правоохранительных органов, образовательные инициативы и информирование общественности.

Ключевые слова: правонарушения, медицинская деятельность, фармацевтическая деятельность, финансовые преступления, этические нарушения, регуляторные нарушения, уголовные деяния, доверие общества, предотвращение правонарушений, регулирование здравоохранения, международное сотрудничество, информирование общественности.

Тема проблемы исследования закладывает основу для изучения важнейшего, но часто упускаемого из виду аспекта деятельности здравоохранения и фармацевтической отрасли. Медицинская и фармацевтическая отрасли — не просто оказание медицинской помощи и производство лекарств; они представляют собой сложные экосистемы, в которых переплетаются общественное здоровье, этические аспекты, деловая практика и правовые основы. Важность правовых и этических

норм в этих отраслях трудно переоценить. Они формируют основу доверия и честности, которая лежит в основе ухода за пациентами, разработки лекарственных препаратов и распространения медицинских услуг.

Однако, как и любая другая отрасль, связанная со значительными финансовыми потоками, сложным регулированием и большим общественным резонансом, медицинская и фармацевтическая промышленность подвержена различным право-

нарушениям. Они могут варьироваться от финансовых махинаций до нарушений этических норм, причем каждое из них имеет свои особенности и последствия.

По мере развития медицины и фармацевтики росло и понимание необходимости структурированного правового контроля. В качестве примера можно привести трагедию с талидомидом, произошедшую в конце 1950-х — начале 1960-х годов. Этот препарат, первоначально рекламировавшийся как безопасное успокоительное средство для беременных женщин, привел к рождению тысяч детей с тяжелыми врожденными дефектами. Эта катастрофа стала тревожным сигналом, который привел к ужесточению процедур тестирования и утверждения лекарственных средств во всем мире, примером чего являются поправки к Федеральному закону США о пищевых продуктах, лекарственных препаратах и косметических средствах (FFDCA), принятые в 1962 году [6, С. 40–46].

Практически каждое крупное преступление или скандал в рассматриваемых отраслях приводили к изменениям в законодательстве и этических нормах. К примеру, исследование сифилиса в Таскиги, проводившееся с 1932 по 1972 г., когда неэтичные эксперименты на афроамериканских мужчинах привели к переоценке этики исследований и образом информированного согласия. Аналогичным стал скандал с препаратом Vioxx в начале 2000-х годов, когда обезболивающее средство было связано с повышенным риском инфаркта и инсульта, выявил недостатки в постмаркетинговом наблюдении за лекарствами, что послужило толчком к реформам в области мониторинга безопасности лекарств [1, С. 45–52].

Рассмотрим отдельные виды правонарушений в медицинской и фармацевтической деятельности, которым относятся: финансовые, этические, регуляторные и уголовные. Каждая категория охватывает целый ряд действий, противоречащих законам, нормам и моральным стандартам, необходимым для безопасного и эффективного функционирования медицинской и фармацевтической деятельности.

Финансовые правонарушения являются одними из наиболее распространенных и опасных. К ним относятся случаи мошенничества, когда медицинские работники предъявляют ложные требования или завышают стоимость услуг, и случаи хищения, когда доверенные лица присваивают средства. Известным примером является дело одного из руководителей американских медицинских учреждений, который был осужден за мошенничество при выставлении счетов Medicare на сумму более 1,3 млрд долл. Подобные преступления не только отнимают ценные ресурсы, но и подрывают финансовую стабильность системы здравоохранения [10, С. 34–39].

Этические правонарушения, хотя иногда и пересекаются с юридическими, в первую очередь нарушают моральные кодексы и профессиональные стандарты, регулирующие медицинскую и фармацевтическую практику. Сюда относятся нарушения прав пациентов, например, несанкционированное разглашение конфиденциальной информации о пациенте, а также нарушение конфиденциальности. В качестве примера можно привести несанкционированный обмен данными о пациентах фармацевтической компанией в маркетинговых целях, что нарушает права пациентов на неприкосновенность частной жизни.

Правонарушения в сфере регулирования охватывают широкий круг действий, нарушающих правила и нормы, установленные органами управления. Это и распространение не одобренных лекарственных средств, и несоблюдение норм безопасности при производстве лекарств, и незаконная эксплуатация медицинских учреждений. Примером может служить деятельность фармацевтической компании, которая выпустила на рынок препарат для использования не по назначению, не одобренному регулирующими органами, что создает риск для здоровья пациентов и противоречит нормативным документам.

Преступная деятельность в этих отраслях является наиболее вопиющей и охватывает такие деяния, как злоупотребление рецептурными препаратами и проведение незаконных клинических испытаний. Опиоидный кризис в США, отчасти подпитываемый незаконным назначением и распространением опиоидных препаратов, наглядно демонстрирует разрушительные последствия такой преступной деятельности [3, С. 67–73]. Этот кризис привел к широкому распространению наркомании, передозировкам и значительной нагрузке на ресурсы здравоохранения.

Данные правонарушения не являются единичными случаями, а представляют собой часть более широкой модели поведения, которая может иметь далеко идущие последствия. Они затрагивают не только непосредственных жертв, но и подрывают доверие общества к здравоохранению и фармацевтической отрасли. Выявление и понимание различных типов правонарушений закладывает основу для обсуждения вопросов профилактики, правовых последствий и этических аспектов, для чего требуется комплексный подход, который должен подчеркивать необходимость разработки государственной и международной стратегий борьбы с этими правонарушениями, включающей более строгое соблюдение действующего законодательства, совершенствование нормативно-правового надзора и твердую приверженность этическим нормам в этих отраслях.

Особенности правонарушений в различных регионах, нюансы и различия в видах правонарушений, совершаемых в медицинском и фармацевтическом секторах, подчеркивают, что, несмотря на универсальность некоторых видов правонарушений, их распространенность, характер и последствия могут существенно различаться в разных регионах под влиянием местного законодательства, культурных норм и структуры систем здравоохранения.

Например, в США финансовые преступления, в частности, мошенничество в сфере здравоохранения, занимают видное место. В одном из громких дел речь шла о сети врачей и клиник, которые выставляли счета Medicare за неоказанные услуги, и эта афера обошлась системе в миллионы долларов [9, С. 21–27]. Подобные преступления особенно распространены в регионах со сложной многоплатежной системой здравоохранения, где множество операций и заинтересованных сторон создают возможности для мошеннических действий.

Напротив, в некоторых развивающихся странах правонарушения в сфере регулирования более распространены из-за слабости системы здравоохранения и нормативно-правовой базы. Эти регионы часто сталкиваются с такими проблемами, как распространение контрафактных лекарственных средств и ра-

бота несанкционированных медицинских учреждений. В качестве примера можно привести ситуацию в одной из стран Юго-Восточной Азии, где распространялись контрафактные препараты против малярии, которые не только не помогали лечить заболевание, но и способствовали развитию лекарственной устойчивости.

Отдельные правонарушения свойственны отдельным регионам в силу культурных и этических особенностей. К примеру, в некоторых регионах Восточной Европы и Азии этические правонарушения, связанные с нарушением прав пациентов, принимают специфическую форму, поскольку там широко распространена практика неформальных платежей или взяток медицинским работникам за более качественное или быстрое обслуживание. Эта культурная норма, глубоко укоренившаяся в системе здравоохранения, представляет собой уникальную проблему для борьбы с этическими правонарушениями в этих регионах.

Кроме того, роль технологий и их влияние на виды правонарушений также различаются по регионам. В технологически развитых странах все чаще встречаются киберпреступления, такие как утечка данных, содержащих информацию о пациентах. Это контрастирует с менее технологически развитыми регионами, где такие правонарушения редки, но растут по мере распространения цифровых платформ в здравоохранении.

Таким образом борьба с правонарушениями в медицинской и фармацевтической сферах не является универсальным мероприятием. Решения и стратегии должны быть адаптированы к специфическим проблемам и особенностям каждого региона. Понимание этих региональных различий имеет важное значение для глобального сотрудничества и разработки эффективной политики и мер, направленных на борьбу с правонарушениями в конкретных условиях.

Для эффективной профилактики и борьбы с правонарушениями необходимы совместные усилия регулирующих органов, правоохранительных органов, медицинских работников и общественности. Регулирующие органы в установлении и обеспечении соблюдения стандартов играют важную роль в выработке четких рекомендаций по этическому и правовому поведению в медицинской и фармацевтической практике. Например, Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (FDA) и Европейское агентство по лекарственным средствам (EMA) ввели строгие правила утверждения лекарственных средств и постмаркетингового контроля, чтобы предотвратить такие правонарушения,

как распространение небезопасных лекарственных средств [5, С. 53–59].

Также важно отметить роль правоохранительных органов в остановке и преследовании преступлений в этих секторах. Они успешно проводят операции совместно с оперативными группами, состоящими из специалистов в области здравоохранения. Эти группы эффективно прекратили деятельность крупных сетей, злоупотребляющих рецептурными препаратами. Такой подход не только прекращает незаконную деятельность, но и служит сдерживающим фактором для потенциальных преступников.

Также неотъемлемой частью профилактики является обучение и подготовка медицинских работников. Прививая прочные этические основы и осознание юридической ответственности, медицинские и фармацевтические работники могут стать первой линией обороны от правонарушений. Такие инициативы, как обязательное обучение медицинских работников этическим нормам и соблюдению законодательства, которые, как показывает практика, значительно снижают количество случаев этических и финансовых нарушений.

Для выявления признаков мошеннических действий, таких как нестандартная практика выставления счетов по заявлениям на медицинское страхование, все чаще используются передовые средства анализа данных. Такие технологические меры позволяют выявлять и устранять потенциальные правонарушения до их эскалации.

Немаловажна роль информирования населения и расширения прав и возможностей пациентов как важнейших элементов профилактики правонарушений. Просвещение населения о своих правах, правильном использовании лекарственных средств и важности сообщения о неэтичных действиях может существенно способствовать снижению числа правонарушений. В этом отношении важную роль играют группы защиты прав пациентов, которые выступают в роли наблюдателей и защитников прав и безопасности пациентов.

Следует отметить, что предотвращение правонарушений в медицинском и фармацевтическом секторах — это сложная задача, требующая многостороннего подхода. Она требует интеграции регулятивного надзора, правоохранительной деятельности, образования, технологических решений и взаимодействия с общественностью. Принятие этих комплексных мер позволит перейти к более этичной, правовой и безопасной среде, что в конечном итоге повысит качество медицинских и фармацевтических услуг для всех.

Литература:

1. Алексеев С. И. Этика и право в медицинской практике // Медицинское право. — 2021. — № 2. — С. 45–52.
2. Васильева Е. Г. Проблемы регулирования фармацевтической деятельности // Фармация и право. — 2019. — № 5. — С. 16–22.
3. Григорьева О. П. Уголовная ответственность в сфере здравоохранения: теория и практика // Юридический журнал. — 2020. — № 3. — С. 67–73.
4. Дмитриева И. В. Контроль качества в фармацевтике: законодательные аспекты // Закон и порядок. — 2022. — № 6. — С. 30–35.
5. Козлова М. А. Нарушения в сфере оказания медицинских услуг: анализ и классификация // Вестник медицины. — 2018. — № 9. — С. 53–59.
6. Петров В. Н. Финансовые нарушения в медицинских учреждениях: масштабы и последствия // Экономика здравоохранения. — 2021. — № 4. — С. 40–46.

7. Романова Т. Ю. Правонарушения в аптечной деятельности: современные тенденции // Аптекарь. — 2020. — № 7. — С. 24–29.
8. Смирнова О. Б. Правовые аспекты в работе фармацевтических компаний // Юридические исследования. — 2019. — № 11. — С. 62–68.
9. Тарасова Л. С. Этические вопросы в сфере медицинской деятельности // Медицина и мораль. — 2022. — № 1. — С. 21–27.
10. Чернова К. А. Регуляторные нарушения в фармации: анализ проблемы // Научный вестник фармации. — 2021. — № 8. — С. 34–39.

Понятие и способы совершения мошенничества в сфере компьютерной информации

Нимаев Жаргал Эдуардович, студент магистратуры

Научный руководитель: Эрхитуева Татьяна Ильинична, кандидат юридических наук, доцент
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

С каждым годом уровень киберугроз и киберпреступности увеличивается, затрагивая как физических, так и юридических лиц. Изучение понятия и способов мошенничества в сфере компьютерной информации помогает понять современные угрозы и разработать стратегии их предотвращения. В статье автор исследует различные способы кибермошенничества. С внедрением информационных технологий и интернета компьютерная информация стала ключевым активом. Масштаб использования цифровых технологий создает уникальные возможности для мошенников, что подчеркивает актуальность исследования этой проблемы.

Ключевые слова: кибермошенничество, информационно-телекоммуникационные технологии, мобильные приложения, смартфоны, социальные сети, бесконтактные платежи, сим-карты.

В условиях современной экономической нестабильности является тенденция к расширению сферы преступности в области информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИТТ). Интернет, как неотъемлемый инструмент, также выступает в качестве благоприятной среды для осуществления мошеннических действий в отношении граждан.

Современные явления свидетельствуют о нарастающем разнообразии преступных методов, направленных на нанесение ущерба и достижение незаконной выгоды с применением ИТТ. Одним из таких методов является использование вирусов-вымогателей. Преступники, действующие в различных регионах мира, широкомасштабно распространяют вредоносные программы, которые проникают в компьютеры потенциальных жертв и осуществляют шифрование всех находящихся на них файлов. Это не только ставит под угрозу сохраненные данные, но и парализует деятельность компьютерных систем.

Для восстановления доступа к зашифрованным файлам злоумышленники предпринимают меры по вынуждению потерпевших перевести денежные средства на криптовалютные кошельки. Данный манипулятивный прием направлен на обеспечение анонимности злоумышленников, что делает их практически неотслеживаемыми. Особенно тревожным является факт, что даже после уплаты «выкупа» информация на компьютере пострадавшего в большинстве случаев остается зашифрованной, что приводит к серьезным последствиям для пострадавшей стороны.

Этот процесс не только подчеркивает негативные аспекты в области кибербезопасности, но и обуславливает необходимость разработки более эффективных стратегий для предот-

вращения и пресечения таких преступлений. Анализ и глубокое понимание механизмов действия преступников в сфере ИТТ представляют собой важные шаги в направлении разработки соответствующих мер по обеспечению безопасности информационных систем и защите интересов пользователей [2, с. 187].

Внедрение мобильных приложений на смартфонах представляет собой актуальное явление, в контексте широкого распространения смартфонов среди населения, и оказывает значительное воздействие на динамику киберпреступности. Усиленное использование смартфонов способствует возникновению и реализации мошеннических действий. Один из эффективных методов кибермошенничества заключается в установке приложений, которые визуально идентичны обычным программам. С помощью таких средств, преступники успешно осуществляют несанкционированный доступ к личным данным потенциальных пострадавших, приводя к серьезным последствиям.

В современном обществе мобильные приложения на смартфонах стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Преступники, капитализируя на популярности и неотъемлемости мобильных приложений, активно используют поддельные приложения для введения в заблуждение пользователей и несанкционированного доступа к их конфиденциальным данным. Этот метод мошенничества подчеркивает проблему кибербезопасности, требуя разработки эффективных мер по предотвращению и борьбе с такими преступлениями.

Кибермошенничество в социальных сетях представляет собой сложный и разнообразный аспект киберпреступности.

Преступники выстраивают многообразные сценарии, включая фальшивые опросы, представляясь от имени известных банков, и приглашая потенциальных пострадавших участвовать с обещанием выигрыша. Для подтверждения статуса клиента банка и получения выигрыша мошенники вынуждают жертв отправить определенную сумму на указанный счет под предлогом подтверждения личности. Этот вид мошенничества в социальных сетях требует внимательного анализа и разработки эффективных методов предотвращения с целью обеспечения безопасности пользователей в онлайн-среде [4, с. 51].

Мошенничество при использовании технологии бесконтактных платежей является очередным способом совершения кибермошенничества. Мошенники разрабатывают эффективные методы для осуществления несанкционированного доступа к деньгам потенциальных жертв, создавая собственные портативные терминалы оплаты [3, с. 99]. В часы пик в общественном транспорте они стремятся максимально приблизиться к потенциальным пострадавшим, используя технологию бесконтактных платежей для списания денежных средств с их банковских карт. Этот подход подчеркивает не только инновационные методы мошенничества, но и требует разработки превентивных мер для обеспечения безопасности пользователей в условиях широкого распространения бесконтактных технологий.

Случаи мошенничества, связанные с оформлением сим-карт на вымышленные личности, представляют собой еще один способ кибермошенничества. Чаще всего данный способ кибермошенничества совершается путем использования лицом своего служебного положения, что обеспечивает возможность

осуществления хищения чужого имущества путем модификации компьютерной информации. Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, который приводит к корыстной модификации данных, демонстрирует сложность и разнообразие преступлений в области компьютерной безопасности.

Отметим, что рассмотренный выше перечень способов совершения мошенничества в сети Интернет представляет собой лишь ограниченный спектр возможных преступных действий. Вместе с тем, в сфере киберпреступности существует ряд хитрых и утонченных способов обмана, активно совершенствуемых мошенниками в стремлении к созданию новых методов и модификации уже существующих [1, с. 28].

В рамках настоящей статьи под мошенничеством в сфере компьютерной информации будет пониматься совокупность всех преступлений, совершаемых в киберпространстве посредством или с помощью компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству.

Таким образом, становится ясным, что процесс компьютеризации внес изменения в структуру преступности, предоставив мошенникам возможность использовать новые и усовершенствованные методы. Однако перечисленные в данном исследовании способы кибермошенничества далеки от полноты. Это обусловлено, в частности, постоянным технологическим прогрессом и совершенствованием приемов преступных деяний через сеть интернет, что подчеркивает важность дальнейшего научного изучения различных способов мошенничества с использованием современных информационных технологий.

Литература:

1. Гладких В.И. Компьютерное мошенничество: а были ли основания его криминализации? // Российский следователь. — 2014. — № 22. — С. 25–31.
2. Малахов А.С. Некоторые особенности раскрытия и расследования мошенничества в сети Интернет // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 9. — С. 187–190.
3. Михайленко И. А. К вопросу о способах мошенничества в сети интернет // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2016. — № 5. — С. 98–104.
4. Сычева А. В. К вопросу о некоторых способах совершения мошенничеств в сети интернет в современных условиях // Символ науки: международный научный журнал. — 2022. — № 3–2. — С. 50–52.

Понятие и виды судебных ошибок в гражданском судопроизводстве

Ондар Алдынай Май-ооловна, студент магистратуры
Научный руководитель: Тыкыл-оол Айдыс Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Тувинский государственный университет (г. Кызыл)

В статье рассматриваются понятие и виды судебных ошибок в гражданском судопроизводстве, обосновывается актуальность правового регулирования судебных ошибок в гражданском судопроизводстве. Автором анализируются причины возникновения судебных ошибок, их последствия и влияние на результаты судебных процессов.

В статье проводится анализ различных видов судебных ошибок, таких как ошибки в правоприменении, ошибки в процессуальном праве и ошибки в фактическом установлении обстоятельств дела. Каждый вид ошибок подробно описывается, а также приводятся примеры их проявления в практике гражданского судопроизводства. Также в статье анализируются последствия судебных ошибок для сторон в гражданском процессе. Авторы отмечают, что судебные ошибки могут привести к неправильному

распределению прав и обязанностей между сторонами, нанести ущерб доверию к судебной системе и вызвать дополнительные затраты на апелляционные и кассационные процессы.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, судебные ошибки, правосудие, последствия судебной ошибки, суд, судья.

В современном обществе гражданское судопроизводство занимает важное место, обеспечивая урегулирование споров и защиту прав и интересов граждан. Однако, как и в любой другой сфере деятельности, в гражданском судопроизводстве неизбежно возникают судебные ошибки, которые могут иметь серьезные последствия.

Актуальность исследования понятия и видов судебных ошибок связана с необходимостью выявления и минимизации обратимых и необратимых нарушений правосудия. Точное определение судебной ошибки и ее классификация позволяют разработать механизмы предотвращения ее возникновения, а также способы исправления уже совершенных ошибок. Кроме того, судебные ошибки могут привести к ненужным затратам времени и ресурсов для сторон, участвующих в гражданском судопроизводстве. Если дело требует повторного рассмотрения или апелляции из-за судебных ошибок, это может задерживать судебный процесс и увеличивать судебные расходы [3].

Судебная ошибка представляет собой результат процессуальной деятельности суда (судьи), связанный с неправильным восприятием, анализом или воспроизведением норм закона, отступлением от принципов правосудия, результатом чрезмерной дифференциации судебной системы и процессуального законодательства, повлекшие принятия судебного постановления, нарушающего права, свободы и интересы сторон и (или) других лиц, участвующих в деле.

В рамках гражданского судопроизводства можно выделить несколько видов судебных ошибок. Первым и наиболее распространенным видом является ошибочное применение или неправильное толкование норм права. Это может произойти в связи с неточностью формулировок законов, их несоответствием взглядам и ценностям судей или отсутствием объективности в их применении.

Второй вид судебных ошибок — процессуальные ошибки. Они связаны с несоблюдением форм и сроков, предусмотренных процессуальным законодательством, а также с нарушением процедурных гарантий сторонам процесса. Это может вызвать существенные нарушения принципов справедливости и влиять на исход дела.

Третий вид судебных ошибок — ошибки в оценке доказательств. Судебное решение может быть основано на неправильной оценке или неполном учете имеющихся доказательств. Это может привести к неправомерному ограничению прав и свобод граждан, а также создать положительные условия для рассматриваемого спора [4].

Исследование понятия и видов судебных ошибок в гражданском судопроизводстве необходимо для повышения качества правосудия и защиты интересов граждан. Оно позволит выявить причины возникновения судебных ошибок и разработать механизмы их предупреждения. Кроме того, это исследование способствует формированию правового сознания судей, адвокатов и других участников судебного процесса, а также по-

вышает эффективность работы аппарата гражданского судопроизводства в целом.

Среди причин и условий совершения судебных ошибок можно выделить следующие:

Первой причиной является недостаточная подготовка и несоответствие квалификации судьи делу. Гражданское судопроизводство крайне разнообразно и требует от судьи глубоких знаний в различных областях права. Однако, часто случается, что судьи недооценивают сложность дела или не имеют достаточной квалификации и понимания судебных норм. Это может привести к неправильной интерпретации закона и вынесению ошибочных решений.

Второй причиной судебных ошибок является человеческий фактор. Судейский состав, как и любой другой, подвержен ошибкам и преодолению собственных предубеждений. Нередко влияние эмоций и субъективное отношение судьи к сторонам дела могут исказить его восприятие и принятие обоснованных решений. Также, усталость, нехватка времени на изучение материалов и влияние социального и политического окружения могут стать причиной судебных ошибок.

Третья причина заключается в проблемах с доказательствами и пояснительными материалами. В гражданском судопроизводстве часто возникают сложности с получением однозначных и достоверных доказательств, что может привести к неправильной оценке обстоятельств дела. Также, неполное или некорректное представление сторонами своих доводов и подкрепляющих их документов может существенно повлиять на принятие решения судом.

Четвертой причиной судебных ошибок является неправильное применение норм права. Некорректное толкование или пропуск важных юридических терминов и понятий может привести к ошибкам в рассудительности суда. Некачественная подготовка юристов и невнимательность при их использовании в процессе рассмотрения дела также могут привести к судебным ошибкам [5].

Возможны и такие причины, как нарушение судом в процессе судебного разбирательства принципов судопроизводства, закрепленных в статье 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) «Осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон»; невыполнение судом функций, предусмотренных ч. 2 ст. 56 ГПК РФ и ч. 1 ст. 57 ГПК РФ; отклонение от принципа единообразия в правоприменении; применение судом нормы, не соответствующей Конституции РФ.

Содержание судебной ошибки предопределяет юридическую характеристику меры ее устранения. Как правило, такие нарушения не влекут процессуально-правовой ответственности и ликвидируются различными мерами процессуально-правовой защиты (путем отмены ошибочного акта, восстановления нарушенного положения и др.), которые направлены на организацию законного и обоснованного разбирательства дела. Каждая допущенная ошибка негативно влияет на интересы

правосудия, отражается на качестве рассмотрения и разрешения дел, препятствует достижению целей судопроизводства.

Все причины судебных ошибок в гражданском судопроизводстве необходимо учитывать при разработке мер по их предупреждению и исправлению. Это включает повышение квалификации судей, улучшение системы доказательств и внедрение предметно-ориентированных подходов к рассмотрению дел. Только в том случае, если будут предприняты соответствующие меры, гражданское судопроизводство сможет обеспечить максимально справедливые и законные решения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.10.2023).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.08.2023) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.10.2023).
3. Кадыров, Д. У. Ошибки, допускаемые судом при вынесении приговора. Вопросы теории и практики / Д. У. Кадыров. // Наука и образование. — 2022. — № 39 (434). — С. 113–115.
4. Лубянова, О. А. Понятие судебной ошибки и её классификации / О. А. Лубянова. // Молодой ученый. — 2020. — № 14 (304). — С. 174–176.
5. Туманова, Н. А. Понятие судебной ошибки и средства его предупреждения / Н. А. Туманова // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. — 2017. — Т. 3. — № 4. — С. 231–235.

Таким образом, термин «ошибка» определяется как «неправильность в действиях, мыслях», т.е. допущенные неправильные расчеты, суждения, несоблюдение технологии и т.д. В процессе отправления правосудия компонентами «неправильности» выступают знание закона, принципов правосудия, личные качества судьи, мыслительное творчество и другие действия, называемые в общем плане процессуальной деятельностью, деформация которой приводит к вышеописанным нарушениям в гражданском процессе, результатом чего и является неправосудное судебное постановление.

Проблема признания нормативно-правового акта при судебном разбирательстве недействующим в части или полностью: правовые последствия, пути разрешения

Павлов Савелий Павлович, студент;

Бутырин Андрей Владимирович, студент

Научный руководитель: Рыжков Константин Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Настоящая статья раскрывает ответ на вопрос, в какой именно момент нормативно-правовой акт является недействующим. По общему правилу, законодатель отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 216 КАС РФ акт признается недействующим с момента вступления соответствующего решения суда в законную силу. Кроме того, раскрывается противоречивое положение п. 4 ст. 216 КАС РФ. Важный вопрос, на который необходимо обратить внимание, в какой срок должностным лицом или органом должен быть принят иной нормативный правовой акт, принявший данный акт, который был изначально оспорен. В данном исследовании предложена законодательная инициатива по преобразованию ст. 216 КАС РФ.

Ключевые слова: правовой акт, нормативный-правовой акт, юридическая сила, законная сила, оспариваемый акт, Конституционный Суд.

Иногда во время судебного разбирательства может возникнуть ситуация, когда суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части. Важным аспектом является определение, с какого момента указанный документ считается таковым.

По общему правилу, законодатель отмечает, в соответствии с ч. 1 ст. 216 КАС РФ «В случае признания судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части этот акт или его отдельные положения не могут применяться с указанной судом даты» [1].

Для более грамотного разрешения данного вопроса, мы обратимся к методологии в историческом контексте. Законодатель предусмотрел дефиницию «недействующий» в Законе РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» [2]. Более того, важные для нашей темы дефиниции «недействующий» и «незаконный» также присутствовали в ГПК РСФСР от 11 июня 1964 года. На тот период времени буквальное толкование предполагало в корне различные значения для этих дефиниций. Признание акта недействующим определялось по принципу неприме-

нения с определенного момента. Обращая внимание на дефиницию, можно сделать вывод, что в соответствии с судебной практикой, действующей при ГПК РСФСР, суд считал, что нормативно правовой акт может быть признан незаконным и с момента появления коллизии между положениями правовых актов. В свою очередь, «недействующим» признавался акт исключительно после вынесения судебного решения. Подобное мнение выражал Верховный Суд РФ. Несмотря на то, что нормативно правовой акт являлся незаконным, он порождает права и обязанности определенных субъектов, в том числе их изменение и прекращение, что будет являться действием акта [3].

На тот момент также присутствовала риторика толкования, которая влекла за собой признание этого нормативно правового акта недействующим с момента вступления в законную силу решения суда. Если акт был издан «ненадлежащим» или не обладающим достаточным спектром полномочий для создания такого нормативно правового акта должностным лицом или органом или не был опубликован, зарегистрирован при ее обязательности, то такой нормативно правовой акт уже являлся недействующим с момента его издания [4].

На сегодняшний день законодатель предусмотрел определенные положения, которые предполагают, с какого момента нормативно правовой акт считать недействующим.

Исходя из историко-методологического и эмпирического анализа, имеется два основополагающих подхода к нормативно-правовому акту: признания акта недействующим со дня его издания; признание акта не действующим с момента вступления соответствующего решения суда в законную силу.

На текущий момент имеется законодательная особенность, если оспариваемый нормативно-правовой акт противоречит своим содержанием иному нормативно-правовому акту, имеющему большую юридическую силу, а также более раннему принятию, чем оспариваемый акт, то он полностью или в части может быть признан недействующим со дня вступления в законную силу нормативно правового акта, имеющего большую юридическую силу, которому он или его часть стали противоречить [5].

Оспариваемый акт, который принят ранее, чем нормативно правовой акт имеющий большую юридическую силу, но принят ранее, при этом противоречит в части или полностью предыдущему нормативно правовому акту, предполагает собой привлечение в данном случае первого подхода, а конкретнее признания его недействующим со дня его принятия. Но если суд при признании его недействующим придет к выводу, что данный нормативно правовой акт уже успел породить собой права и обязанности субъектов правоотношений и применялся после своего издания, то могут воспользоваться вторым правилом — признание акта не действующим с момента вступления решения законную силу.

Также имеется исчерпывающий перечень нормативно-правовых актов, подлежащих оспариванию: согласно второму подходу ст. 125 Конституции РФ предусматривает проверку нормативно-правовых актов на законность в соответствующей процедуре. Акты, имеющие меньшую юридическую силу, но при этом воспроизводящие содержание нормативно правового

акта, автоматически признаются не действующими, а также нормативно-правовые акты, созданные на его основе или вытекающими из него, признаются автоматически не действующими.

Основной проблемой нашего исследования является противоречивое положение п. 4 ст. 216 КАС РФ, которое гласит: «если в связи с признанием судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части выявлена недостаточная правовая урегулированность административных и иных публичных правоотношений, которые могут повлечь за собой нарушение прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, суд вправе возложить на орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган уполномоченную организацию или должностное лицо, принявшее оспариваемый нормативный правовой акт, обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный не действующим полностью или в части» [1].

Данное законодательное положение вызывает определенные вопросы: в какой срок должен принять иной нормативно-правовой акт должностное лицо или орган, принявший данный нормативно-правовой акт, который был изначально оспорен? В связи с тем, что норма не предполагает собой каких-либо ограничений во времени издания нового нормативно-правового акта, орган может злоупотреблять своей возможностью откладывать издание нового акта.

В настоящее время Конституционный суд РФ при признании нормативно правового акта, не соответствующим Конституции РФ, обязывает уполномоченный орган издать новый нормативно правовой акт либо внести изменения или дополнения в признанный не соответствующим Конституции РФ. Неисполнение решения Конституционного Суда РФ, влечет за собой наложением «санкцией», предусмотренной федеральным законодательством. Срок для исправления положения путем издания нового нормативного правового акта или внесения дополнений, изменений в признанные неконституционным для высшего должностного лица субъекта Российской Федерации составляет два месяца с момента опубликования решения Конституционного Суда РФ, которое отменяет признанные неконституционным нормативно-правовой акт [6].

В действующем Кодексе административного судопроизводства, имеются неразрешенные проблемы, которые требуют законодательного внимания. Необходимо обратить внимание на вопрос о регулировании оспаривания нормативно правовых актов, однако на данный момент законодатель не предусмотрел решения указанной проблемы, поэтому требуется обращение к дополнительным разъяснительным источникам: Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Постановления Конституционного Суда РФ и т.д.

Учитывая вышесказанное, мы предлагаем внести изменения в действующую редакцию статьи 216 КАС РФ, устраняющий пробел в действующем законодательстве.

1. В случае признания судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части этот акт или его отдельные положения не могут применяться с момента вступления решения суда в законную силу или со дня вступления

в силу нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, которому он или его часть стали противоречить, если оспариваемый акт принят ранее акта, имеющего большую юридическую силу. (дополнено).

2. В случае признания судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части этот акт или его отдельные положения не могут применяться со дня принятия данного акта, если оспариваемый акт принят позднее нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, которому он или его часть противоречит. В случае применения оспариваемого акта до вынесения соответствующего решения суда, суд может признать его недействующим со дня вступления решения в законную силу. (добавлено).

3. В случае, если в связи с признанием судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части выявлена недостаточная правовая урегулированность административных и иных публичных правоотношений, которая может повлечь за собой нарушение прав, свобод и законных

интересов неопределенного круга лиц, суд вправе возложить на орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган, уполномоченную организацию или должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт, обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный не действующим полностью или в части. Если по истечении двух месяцев после опубликования судебного решения не будут приняты меры по принятию (изменению) нормативного правового акта, заменяющего нормативный правовой акт, признанный не действующим полностью или в части, применяется механизм ответственности, предусмотренный федеральным законодательством. (дополнено). Данные изменения конкретизируют смысл статей КАС РФ, способствуют их единообразному применению.

Таким образом, данное правотворчество устранило неточность при использовании текущей статьи, а также создаст единообразное применение нормы данного положения.

Литература:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
2. Федеральный закон от 27.04.1993 № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (ред. от 09.02.2009) // Российская газета. 1993. № 89. (утратил силу).
3. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 175.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.1993 N10 «О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия, нарушающие права и свободы граждан» (ред. от 24.04.2002) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 3.
5. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации / под ред. А. П. Рыжакова. М.: Дело и Сервис, 2016. С. 294.
6. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

Разрешение экологических споров на международном уровне

Павлов Савелий Павлович, студент;

Валитов Роман Альбертович, студент

Научный руководитель: Тищенко Алена Владимировна, старший преподаватель

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье рассматриваются проблемы международного экологического правосудия, исследуется вопрос о создании единого международного судебного органа в сфере экологического права. В исследовании приведены точки зрения специалистов в данной области, сделан вывод о создании эффективного порядка выхода из экологического кризиса.

Ключевые слова: экологическое право, международное право, международное экологическое право, международные экологические споры, международный экологический суд.

На сегодняшний день более актуальным является вопрос значимости урегулирования международных экологических споров, поскольку с недавних пор количество поступающих исковых заявлений в международные судебные органы увеличилось. По приведенным статистическим данным

инфоportала Viascio средний уровень загрязнения воздуха в 2023 году возрос на 10% по сравнению с предыдущим годом, а примерно 90% мирового населения живет в регионах с высоким уровнем загрязнения воздуха [2]. Разрешение экологических споров на международном уровне является пре-

восходной возможностью компенсации вреда причиненного ущербу окружающей среде, а также предохранительной мерой, чтобы не допустить урон в будущем.

Следует подчеркнуть, что большая часть международных споров содержат в себе экологическую составляющую, именно поэтому в натуральном виде практически не имеется экологических споров, зачастую они пересекаются с экономическими вопросами.

Сегодня международные экологические споры рассматриваются арбитражем и международными судебными учреждениями. В качестве примера можно привести такие суды, как Международный Суд ООН, Международный трибунал по морскому праву, Орган по разрешению споров при ВТО, Суд Европейского Союза и другие.

На текущий момент отсутствует специальный международный судебный орган по рассмотрению исключительно международных экологических споров. Однако использование имеющихся международных судебных учреждений, позволяет рассматривать дела в качестве смежных с экологическими делами, поскольку выделение чисто экологического спора не представляется возможным. Так, государства не смогли прийти к выводу, является ли спор только экологическим в следующих делах: «Проект Габчиково-Надьмарош» между Венгрией и Словакией от 1997 г., «О целлюлозных заводах на реке Уругвай» между Аргентиной и Уругваем от 2010 г., «О китобойном промысле в Антарктике» между Австралией и Японией от 2014 г. и многие другие [1, с. 51].

Стоит упомянуть, что в деле «Габчиково-Надьмарош» Суд разъяснил, что необходимо применять нормы экологического права для предотвращения вреда окружающей среде [4, с. 109].

Тем не менее, в пользу создания международного экологического суда можно привести ряд аргументов. В своих трудах А. М. Солнцев [4, с. 52] приводит ряд решений, которые должны быть приняты при создании Международного экологического суда. В связи с тем, что экологическое право является специфической отраслью права, судьи должны быть экспертами в области национального, экологического и международного права.

Такой суд должен рассматривать споры не только на уровне государств, но и затрагивать интересы неправительственных организаций и физических лиц.

Следует отметить, что в Международном суде ООН уже предпринимались попытки создания Камеры, связанной с экологическими вопросами. Поскольку судьи не обладали достаточными знаниями в этой специфической сфере, создание специального органа по разрешению экологических споров до конца не увенчалось успехом, а лишь стало временной мерой, что подтверждается приостановлением его деятельности. Тем не менее, данный опыт можно использовать в будущем для создания более эффективного Международного экологического суда.

С позиции М. Н. Копылова и А. М. Солнцева имеются значительные проблемы в сфере международного экологического сотрудничества государств. Ученые утверждают, что фрагментация международного экологического права приводит к отсутствию кодифицированного международного правового акта в сфере экологических отношений. Так же, по их мнению, значительной проблемой является отсутствие общей международной организации, занимающейся решением возникающих экологических вопросов [3, с. 51].

Многие политики и ученые не раз обращали внимание на проблему в необходимости укрепления международно-правовой базы экологического сотрудничества и создания новых эффективных международных механизмов в этой сфере. Как уже было сказано, главной задачей нашего тысячелетия является защита окружающей среды и рациональное использование ее ресурсов. Мы считаем, что все государства мира должны задуматься об алгоритме выхода из тяжелейшего положения экологической катастрофы.

На наш взгляд, решение данной проблемы будем иметь успех в том случае, если каждое государство будет применять ряд комплексных мер по охране окружающей среды и развитию экологического законодательства. Такие усилия должен прилагать и человек, участвуя в разработке решений, затрагивающих его окружающую природу [6, с. 388].

Литература:

1. Алексеева, Н. А. Разрешение экологических споров на международном уровне / Н. А. Алексеева // Сборник научных статей Российского Государственного Университета Правосудия. Применение принципов и норм экологического, природоресурсного и земельного права: проблемы и решения. — 2019. — № 1. — С. 48–54 (Дата обращения: 01.11.2023).
2. Инфоportal Viascio. Сводка статистики загрязнения экологии в 2023 году: печальные данные и тревожные тенденции: [Электронный ресурс]. URL: <https://viascio.ru/новости/сводка-статистики-загрязнения-эколо>. (Дата обращения 02.11.2023).
3. Копылов, М.Н. «Международное экологическое право перед вызовами современности» / М. Н. Копылов, А. М. Солнцев. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18923062> (Дата обращения: 01.11.2023).
4. Крупская, А.В. «Защита экологических прав граждан» [Электронный ресурс]. — URL: <https://docviewer.yandex.ru> (Дата обращения: 02.11.2023).
5. Солнцев, А.М. «Современные проблемы разрешения международных экологических споров» [Электронный ресурс]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21719144> (Дата обращения: 02.11.2023).
6. Экологическое право: учебник 5 изд., перераб. и доп. / Б. В. Ерофеев. — ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2021. — 399 с. (Дата обращения: 01.11.2023).

Современные пути развития правового регулирования законодательства в Российской Федерации

Панова Арина Михайловна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Статья исследует актуальные вопросы, связанные с законодательством в России. Авторы анализируют историю развития законодательного процесса, выявляют проблемы, с которыми сталкивается современное законодательство, и предлагают пути его усовершенствования. Статья освещает важные аспекты процесса законодательной деятельности, включая роль законодательных органов, влияние политических факторов, прозрачность и участие общества. В заключении обсуждаются перспективы развития законодательства в России.

Ключевые слова: законодательство, законодательные органы, политическое влияние, прозрачность законодательного процесса, участие общества, правовое регулирование, реформы законодательного процесса, коррупция, перспективы развития.

Современная Российская Федерация как страна с разветвленной системой законодательства, тесно связанной с политической, экономической и социокультурной жизнью общества, сталкивается с рядом серьезных вызовов в области законодательства. Периодические изменения в правовых нормах, их несогласованность и иногда недостаточная эффективность вызывают вопросы о качестве и прозрачности законодательного процесса.

Актуальность данной темы неоспорима, поскольку эффективное законодательство является фундаментом правового государства и обеспечивает соблюдение прав граждан, устойчивость экономики и социальное развитие. В условиях быстро меняющегося мира и растущей сложности общественных проблем, современная Россия должна активно разрабатывать механизмы для улучшения законодательного процесса, чтобы он отвечал современным вызовам.

В данной статье мы рассмотрим современное состояние законодательства в Российской Федерации, выявим проблемы и вызовы, с которыми оно сталкивается, и представим пути развития правового регулирования, которые могут способствовать более эффективному и справедливому законодательству. Наша цель проанализировать развитие законодательской практики в государстве, которое должно соответствовать интересам граждан, обеспечивать правопорядок и способствовать устойчивому развитию Российской Федерации.

Законодательский процесс, сущность которого заключается в поиске баланса интересов общества и государства при принятии законов, сегодня остается без должного законодательного закрепления, в том числе потому, что в теории конституционного права не сложилось единого мнения о содержании понятий «законодательный процесс», «законодательский процесс», «законодательская деятельность» и иных применяемых в этой связи терминов; нет четкости при определении его характеристик. Для устранения имеющихся противоречий и восполнения недостатков правового регулирования требуется научное обоснование законодательного процесса как самостоятельного правового явления и всех его компонентов.

Исторический обзор законодательного процесса в России позволяет понять эволюцию законодательства, его основные этапы и ключевые события. В Российской империи законо-

дательный процесс закреплял монархическую власть. Примером одного из первых документов, который систематизировал законодательство Руси является Соборное Уложение 1649 года. Данный закон полностью определял правовой статус монарха в России, а также механизмы наследования власти.

В 1905–1907 гг. в России произошла первая буржуазно-демократическая революция. В ее результате в стране устанавливается конституционная монархия. Октябрьский манифест был одним из первых и самых значимых шагов в направлении конституционных реформ в России.

После Февральской и Октябрьской революций Россия пережила период политических и социальных изменений. Были приняты новые конституции. Конституция 1918 года была первой конституцией Советской России и имела большое значение для формирования нового политического строя. Она закрепила в России новую форму государственного правления — республику.

С установлением советской власти законодательство в России претерпело радикальные изменения. Большое внимание уделялось социальным и экономическим вопросам. В 1924 году была принята Конституция СССР. Основным значением Конституции 1924 года — окончательное юридическое оформление республик в государство на федеративной основе с господствующей идеологией диктатуры пролетариата.

В свою очередь Конституция СССР 1937, имела огромную историческую значимость, поскольку сформировала положение РСФСР в системе СССР и установила нормы и принципы политического устройства страны. Конституция предусматривала разделение властных функций между Съездом Советов РСФСР как верховным органом власти и исполнительным Советом Народных Комиссаров РСФСР.

Конституция СССР 1977 г. утвердила концепцию развитого социализма в СССР.

С распадом Советского Союза в 1991 году Россия стала независимым государством. В этот период произошли реформы в законодательстве и законодательном процессе, включая принятие Конституции Российской Федерации 1993 года.

В современной России законодательство регулируется Конституцией Российской Федерации (глава 5 статья 104.) [5, с. 1019] и другими законодательными актами. Законопроекты

обсуждаются и принимаются в Государственной Думе и Совете Федерации. Однако существуют вызовы, такие как влияние политических факторов на законотворческий процесс и прозрачность решений.

Исторический обзор законодательного процесса в России демонстрирует, как этот правовой аспект развивался со времен Российской империи до современной Российской Федерации, и какие важные этапы и изменения в ней происходили. Этот обзор является фундаментом для понимания современных вызовов и путей их решения в области законотворчества в России [3, с. 308].

Одним из наиболее существенных современных путей развития правового регулирования законотворчества в России является внедрение электронных технологий.

Стоит отметить, что относительно недавно — 4 марта 2013 г. Указом Президента РФ «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса »Российская общественная инициатива« был образован институт общественной инициативы. Согласно положениям данного Указа, общественная инициатива представляет собой вынесение гражданами РФ предложений, которые могли бы помочь социальному и экономическому росту государства, совершенствованию государственного и муниципального управления. Общественная инициатива может быть направлена через государственный интернет-ресурс »Российская общественная инициатива. [6, с. 1019].

Электронное правотворчество позволяет ускорить процесс разработки, обсуждения и принятия законов. Государственные органы и законодательные органы активно используют современные информационные системы для взаимодействия с обществом, предоставления доступа к законодательным актам, и сбора обратной связи от граждан.

Важным аспектом современного правового регулирования законотворчества в России являются предпринятые шаги для обеспечения доступа к информации о законопроектах, проведении обсуждений и голосований в законодательных органах. Это способствует более активному участию общества в формировании законодательных актов и повышению доверия к системе правотворчества.

Современное законотворчество в России старается учесть экспертное мнение и мнение общества. Эксперты и общественные организации активно участвуют в разработке законопроектов, предоставляют свои рекомендации и анализ, что способствует улучшению качества законов и предотвращению нежелательных последствий [1, с. 159].

Для улучшения качества законодательных актов и их применения важным является усовершенствование законодательной техники, на что указывают опечатки, допускаемые при принятии законов. Одним из таких примеров является ошибка, допущенная в Федеральном законе № 437, вносящем поправки в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» [7]. В ч. 11 ст. 2 указанного закона термин «полномочный представитель» ошибочно заменен на термин «законный представитель». Первый термин предполагает возможность подачи жалобы в призывную комиссию от лица во-

еннообязанного гражданина профессионального юриста, когда второй термин предполагает возможность выступать от лица указанного гражданина лишь родственников, которыми по закону могут являться родители, опекуны и т.д.

Стоит отметить, что на данный момент на рассмотрении находится очередной законопроект № 416987–8 с поправками, который вступит в силу осенью 2023 года. В данном проекте термин «законный представитель» будет заменен на «полномочный представитель»

Законодательная техника включает в себя более четкое формулирование норм, избегание двусмысленностей и конфликтов в законах, а также их систематизацию.

Современное законотворчество в России сталкивается с рядом серьезных проблем и вызовов, которые влияют на качество законов, их прозрачность и эффективность.

Обобщение правоприменительной практики позволяет выделить некоторые из ключевых проблем:

1. Политическое вмешательство: Одной из основных проблем является политическое вмешательство в законотворческий процесс. Политические интересы могут приводить к принятию законов, которые не всегда наилучшим образом служат интересам общества. Это может снижать независимость законотворчества.

2. Недостаточная прозрачность: Процесс разработки и принятия законов в России не всегда отличается высокой степенью прозрачности. Это может усложнять участие общества и экспертов в обсуждении законопроектов и приводить к непредсказуемым решениям.

3. Неэффективность и перегрузка законодательства: Законодательная база России стала слишком объемной и сложной, что затрудняет её понимание и исполнение. Множество норм и законов противоречат друг другу, что может вызывать правовую неопределенность.

4. Низкая степень участия общества и экспертов: Общество и эксперты не всегда активно участвуют в обсуждении законопроектов, что может привести к принятию законов, не учитывающих реальные потребности и мнение граждан.

5. Коррупция: Коррупция может оказывать влияние на законодательный процесс, включая лоббирование интересов определенных групп, а также злоупотребление властью и ресурсами.

6. Отсутствие системы оценки и мониторинга законов: Недостаточное внимание к оценке и мониторингу эффективности принятых законов может приводить к их нежелательным последствиям.

7. Изменения в мировой практике: Современное мировое сообщество сталкивается с новыми вызовами, такими как технологические инновации, экологические проблемы и глобальные угрозы. Адаптация законодательства к этим вызовам требует активных усилий и изменений в законотворческой практике [4, с. 128].

Эффективное решение для устранения законодателем недостатков, требует совершенствования законотворческого процесса, улучшения прозрачности, увеличения участия общества и экспертов, а также борьбы с коррупцией и снижения политического вмешательства. С целью усовершенствования законо-

дательства важно разрабатывать и внедрять реформы, которые отразят современные потребности общества.

Кроме того, важное значение имеет то, что качество законодательства, как конечного результата законотворчества, является профессионализм или компетентность субъектов законотворческого процесса. В данном случае под субъектом мы понимаем конкретного человека — отдельно взятого депутата того или иного законодательного органа. При этом необходимо еще раз отметить, что законотворчество представляет собой очень сложную, кропотливую и ответственную работу, требующую специальных знаний как юридической стороны процесса, так и практической осведомленности о той степени общественных отношений, которые подвергаются правовой регламентации. По мнению Н. А. Федякова, недостаточный уровень компетенции депутатов — есть путь к несовершенству и краху законотворческого процесса. Все это находит свои внешние проявления в неверном определении объекта правового регулирования, бессистемности законодательства, их неувязками с целями и задачами развития, как экономического, так и социального. В связи с этим, представляется необходимым повысить профессиональные требования, предъявляемые к депутатам Государственной Думы [2, с. 104].

Перспективы развития законотворчества в России могут быть охарактеризованы как следующие:

1. Улучшение прозрачности и открытости. Развитие законотворчества предполагает увеличение прозрачности и доступности законодательного процесса. Внедрение электронных систем для отслеживания и обсуждения законопроектов может сделать процесс более открытым и позволить гражданам и экспертам активнее участвовать.

2. Снижение политического вмешательства. Политическое вмешательство в законотворчество должно быть ограничено, и законы должны разрабатываться на основе объективных данных и потребностей общества, а не политических интересов.

Данные проблемы возникают потому, что Российская законодательная база нуждается в упрощении и оптимизации. Чрезмерная сложность и объем законов могут привести к юридической неопределенности и создать барьеры для предпринимательства.

Современное правовое регулирование законотворчества в Российской Федерации нацелено на повышение эффективности и прозрачности процесса принятия законов. Это достигается через внедрение электронных технологий, увеличение открытости и прозрачности, участие экспертов и общества, усовершенствование законодательной техники и адаптацию к изменяющимся обстоятельствам. Эти меры способствуют развитию правовой системы и повышению доверия граждан к законотворчеству в России.

Литература:

1. Абашина, А. А. Проблемы законотворчества в современной России / А. А. Абашина.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2020.— № 49 (339).— С. 159–160.
2. Анисимов А. П., Козлова М. Ю., Рыженков А. Я. Гражданское право. Особенная часть. Учебник для СПО. В 2-х томах. Том 1. М.: Юрайт, 2019. 352 с.
3. Кошолкин, А. О. Принципы законотворческого процесса в Российской Федерации / А. О. Кошолкин.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2021.— № 25 (263).— С. 308–310.
4. Шульга, Н. Е. Законотворчество и проблемы его совершенствования в Российской Федерации / Н. Е. Шульга.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2022.— № 41 (279).— С. 128–131.
5. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (глава 5 статья 104).
6. Указ Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса »Российская общественная инициатива» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 марта 2013 г. № 10 ст. 1019.
7. Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»// Российская газета от 2 апреля 1998 г. № 63–64

Влияние повышения законотворческой активности на качество современного законодательства

Панова Арина Михайловна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Статья исследует актуальные вопросы, связанные с законотворчеством в России. Авторы анализируют влияние повышения законотворческой активности на качество современного законодательства, выявляют проблемы, с которыми сталкивается современное законотворчество. Статья освещает важные недостатки законодательного процесса, сказывающиеся на качестве нор-

мативно-правового акта. В заключении обсуждается качество законотворческой деятельности в современной России, а также предложения по решению данной сложившейся ситуации, которые могут способствовать более эффективному законотворчеству.

Ключевые слова: законотворчество, законодательный процесс, нормативно-правовые акты, участие общества, юридический контроль.

Актуальность темы. Современная Российская Федерация как страна с разветвленной системой законодательства, тесно связанная с политической, экономической и социокультурной жизнью общества, сталкивается с рядом серьезных проблем в области законотворчества. Недостатки законодательной базы оказывают пагубное влияние на решение проблем экономики, государственного управления, других сфер общественной жизни. Вновь создаваемые нормативно-правовые акты должны соответствовать интересам различных слоев общества и не создавать в процессе применения норм права расхождений между отдельными законами.

Влияние повышения законотворческой активности на качество современного законодательства в Российской Федерации может быть как положительным, так и отрицательным. В данной статье мы рассмотрим и проанализируем отрицательные стороны, выявим проблемы, с которыми оно сталкивается, и представим пути решения, которые могут способствовать более эффективному законотворчеству.

Одним из критериев демократического государства является характер законодательной деятельности, которая, в свою очередь, является инструментом создания общественного блага посредством норм права, выраженных в законе [1]. Вновь создаваемые нормативно-правовые акты должны соответствовать запросам различных слоев общества и не создавать противоречий в процессе применения норм права. Тем не менее современное законотворчество не отражает желаемых реалий — законодатель, стремясь охватить все вопросы, необходимые для нормативного урегулирования, в быстром режиме, допускает большое количество ошибок, сказывающихся на качестве нормативно-правового акта и всей системе законодательства в целом, закладывая неверную тенденцию работы механизмов законодательного процесса.

Позиция, согласно которой результатами современного законодательного процесса являются законы низкого качества, актуальна среди ученых-правоведов. Как отмечает И. В. Сехин, законодатель не способен на создание эффективного закона ввиду низкой компетентности в вопросах, требующих специализированных, углубленных знаний об объекте [4]. Юрист А. Г. Бордакова считает, что серьезной проблемой современного законотворчества является его излишняя активность, которая приводит к «захлавлению» законодательства и снижению его степени качества [2]. В. Н. Пяткин выделяет наиболее актуальной проблемой современного законотворчества разрозненность интересов общества и норм, принимаемых законодателем. Правовед считает, что вновь принимаемые законы зачастую не отвечают реальным запросам населения [3].

Согласно информации, полученной на официальном сайте правовой информации, с каждым годом продолжает расти количество принимаемых законов. В среднем с 2000 г. по 2010 г. в год принималось приблизительно по 320 нормативно-пра-

вовых актов. К 2017 году ежегодное количество увеличилось до 460 актов, за 2021 год было принято около 530 законов. По статистическим данным с 1994 по настоящее время было принято примерно 10 тысяч законов, из которых около семидесяти пяти процентов составляют законодательные акты, направленные на внесение изменений, а также дополнений к действующим нормам права [6].

Стоит отметить современную практику Конституционного Суда РФ (Далее — КС РФ), согласно которой намечается тенденция по увеличению числа норм права, признаваемых не соответствующими основному закону государства — Конституции РФ. Согласно данным мониторинга практики КС, в 2022 г. принято 59 постановлений — на 6 больше, чем в 2021 г. Большое количество норм, принятых законодателем, были признаны несоответствующими основным положениям Конституции РФ. С 1994 года — года первого созыва Государственной Думы, данный показатель является самым высоким. Также на 2022 г. было вынесено 3690 определений.

Из этого следует, что статистические данные конституционного судопроизводства, характеризующиеся активным ростом, отражают низкого качества работу законодателя, принятые нормы которым все чаще оспариваются и признаются несоответствующими Конституции РФ.

Исходя из позиций правоведов о проблеме современного законодательного процесса, а также рассмотренной статистики КС РФ, можно сделать следующие выводы:

1. снизился уровень качества как рассматриваемых законопроектов, так и принимаемых законов;
2. низкое качество принятых законов приводит к необходимости в принятии дополнительных законов с поправками;
3. действующие нормы права часто составляются с лингвистическими ошибками, что усложняет их понимание и верную интерпретацию;
4. современный закон все реже отвечает реальным запросам общества [3].

Низкий уровень качества рассматриваемых законопроектов и принимаемых законов можно связать с рядом причин: непонимание субъектами законодательного процесса приоритетности сферы общественных отношений, нуждающихся в нормативно-правовом регулировании, учитывая сложившийся опыт; применение практики европейских стран без опоры на сложившиеся обычаи и образ жизни россиян; недостаточная проработка проектов законов, предлагаемых Главой государства или Правительством РФ; недостаток опоры при обсуждении новых норм права в виде специалистов по узким сферам правового регулирования.

Низкое качество принятых законов приводит к необходимости в принятии дополнительных законов с поправками. В настоящее время изрядное количество законов имеют в своем содержании ошибки в стилистике, что не только усложняет

процесс прочтения и осознания нормы, но и требует принятия законов с поправками, которые в свою очередь ведут к необоснованным тратам финансов на законодательную деятельность.

Например, относительно ч. 5 ст. 36 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военной службы в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации» КС РФ проведена оценка на конституционность, в результате которой суд пришел к выводам о том, что указанная норма не соответствует Конституции РФ в виду своей неточности [7]. В содержании статьи устанавливается право военнослужащих военной прокуратуры на получение жилплощади, но не раскрывается какой орган государственной власти, наделённый полномочием на реализацию данного права. Данное нарушение исправляется путем принятия Федерального закона от 06.12.2019 № 9-ФЗ вносящего дополнительную часть — 5.1 в ст. 36, устанавливающую какой орган государственной власти обязан предоставить военнослужащим жилье [8].

Из этого следует, что до принятия поправок лица, которые имеют право на жилье, вынуждены были ожидать разрешения данного вопроса, который опрометчиво не был предусмотрен законодателем заблаговременно на стадии рассмотрения и обсуждения законопроекта.

Действующие нормы права часто составляются с использованием сложных конструкций построения предложений и с допущением речевых ошибок, что усложняет их понимание. По

сравнению с 1991 годом среднестатистический закон стал в два с половиной раза длиннее, средняя статья в нем втрое длиннее. Зачастую нормы права изложены в такой форме, что их сложно разобрать и правоведам.

При принятии очередных законов с поправками, нормы права становятся еще более запутанными и сложными для восприятия населением, для которого по большей части и пишутся законы. Например, в ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [9] с 1998 года было принято 112 законов с поправками. Получается, что в среднем в год принималось по 3–4 закона, вносящего изменения в действующие нормы.

Следовательно, гражданам, не обладающим специальными юридическими познаниями, сложно уследить за постоянством закона и самостоятельно разобраться в интересующем правовом вопросе.

В итоге, политика законодательного процесса на сегодняшний день требует доработки. Основной тенденцией законодательных органов должны стать принципы повышения качества закона за счет использования более лаконичных и емких определений юридических терминов, отказа от объемных конструкций предложений. К разработке законопроектов должны привлекаться специалисты, разбирающиеся в сфере регулирования будущего закона. Нормы права перед принятием должны проходить тщательный лингвистический и юридический контроль. Закон должен быть информативным и практически эффективным, непротиворечивым и универсальным на будущее время.

Литература:

1. Афанасьева, О. В. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / О. В. Афанасьева, Е. В. Колесников, Г. Н. Комкова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — С. 128.
2. Бордакова А. Г., Киямова А. Р. «Правотворчество проблемы реализации принципа современности» // Studnet. 2021. Т. 4. № 4, С. 125.
3. Винокуров В. А. «Проблемы чрезмерного законотворчества в России» // Вестник Костромского государственного университета, № 27, 2021, С. 180
4. Станкин А. Н., Пяткин В. Н. «Федеральный законотворческий процесс: анализ отдельных проблем и поиск путей совершенствования» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 2(41). С. 59.
5. Сехин И. В. «Принцип своевременности правотворчества: проблемы реализации» // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2. С. 35.
6. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https:// http://pravo.gov.ru/](https://http://pravo.gov.ru/) (Дата обращения: 25.09.2023)
7. Постановления Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2018 г. № 16-П // СПС КонсультантПлюс
8. Федеральный закон от 06.02.2019 г. № 9-ФЗ О внесении изменений в статью 36 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военной службы в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
9. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрании законодательства Российской Федерации от 30 марта 1998 г. № 13 ст. 1475

История развития общественных советов в Российской Федерации

Подоляк Ирина Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шишкин Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор
Иркутский государственный университет

Статья посвящена анализу становления института общественных советов в Российской Федерации. В указанной статье автором исследована роль Советского общественного контроля при становлении современного института общественных советов в Российской Федерации.

Ключевые слова: народный контроль, общественные советы, органы исполнительной власти Российской Федерации.

Как известно, первое упоминание о Советах в принципе появилось в 1905 году. В указанный год Советы представляли из себя самоорганизованные органы власти рабочих, которые фактически осуществляли полномочия представителей органов власти. При этом сочетали в себе черты общественных организаций и органов власти.

Вместе с тем, Советы имели полномочия выполнять ряд функций: контрольные (непосредственно или через создаваемые органы) и исполнительно-распорядительные [1].

В то время Советы просуществовали лишь два года, в 1907 году они исчезли. После чего возникли повторно уже в 1917 году.

Владимир Ильич верил, что Советы и есть, наконец, та сама диктатура пролетариата: он верил, когда народ начнет производить такой контроль самостоятельно, тогда народный контроль станет действительно универсальным и всеобщим [2, с. 600].

После прихода большевиков Советы стали децентрализованными и второстепенными, денежных средств на них не выделялось. На разных уровнях государственной власти падала роль советских съездов и конференций.

Однако в силу особенностей развития экономики в СССР, а также в силу участия рабочих в управлении производством произошло становление народного контроля в понимании как способа укрепления финансовой и трудовой дисциплины.

В 1919 году был принят первый важный нормативно-правовой акт, который регулировал основы осуществления государственного контроля Декрет ВЦИК от 12.04.1919 «О государственном контроле» [3].

В 1920 году на базе Декрета, принятого в 1919 году, была учреждена Рабоче-Крестьянская Инспекция, которая фактически являлась органом государственного социалистического контроля с активным участием в государственном управлении рабочих и крестьян [4].

В феврале 1934 года Иосиф Сталин заявил, что созданная Рабоче — Крестьянская Инспекция российскому государству не нужна, в связи с чем Инспекция в этот же год была ликвидирована.

Таким образом, с 1934 года народный контроль был заменен на контроль партийный, то есть фактически народный контроль в СССР перестал существовать.

После войны Союз Советских Социалистических Республик поставил перед экономикой актуальные задачи: восстановление разрушенного хозяйства, повышение эффективности работы органов власти, усиление контроля за расходованием бюджетных средств Союза.

В связи с чем, в 1957 году был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Комиссии советского контроля Совета Министров СССР», в котором прослеживалось возрождение института народного контроля [7].

Фактически указанный документ «возродил» в Российском государстве народный контроль, спустя более двадцать лет.

В 1961 году стали образовываться общественные советы при областных и краевых группах, в состав которых входили представители советских, профсоюзных, комсомольских организаций и передовики производства.

В 1965 году был принят Закон «Об органах народного контроля в СССР», которым утверждена структура его органов [6].

Кроме того, из принятого Закона следовало, что правовой статус органов народного контроля будут регулироваться отдельным нормативным правовым актом, который в последующем будет утвержден Советом Министров СССР.

Следует отметить, что правовой статус органов народного контроля был утвержден только через три года — в 1968 году. Три года принятый 09.12.1965 Закон был фактически декоративным и не доработанным.

Принятие Положения в 1968 году наконец-то укрепило правовой статус органов народного контроля, были расширены его задачи — теперь народный контроль стал наблюдать за соблюдением должностными лицами законодательства при взаимодействии с гражданами [8].

В 1977 году народный контроль был закреплен на конституционном уровне — в Конституции СССР появились впервые нормы, в которых регулировался народный контроль [9].

Закрепление народного контроля в Конституции СССР определяло развитие социалистической демократии советского общества, поскольку в ней содержалась конституционного — правовая характеристика данного института: определялся правовой статус, правовая природа, сфера деятельности и основные функции.

В 1979 году принятый в 1965 году закон был заменен на Закон «О народном контроле в СССР», в котором, в соответствии с принятой Конституцией, были раскрыты принципы его деятельности, сущность, система, порядок образования, функции и полномочия его органов [5].

Институт народного контроля просуществовал до 1990 года и был 16 июня ликвидирован в связи с прекращением политической системы Советского Союза.

Вместе с тем в период реформ руководство страны приходит к выводу о необходимости общих целей и идей с гражданами государства. По мнению руководства, необходимо чтобы общество одобряло решения страны.

В связи с чем, с учетом исторического опыта, с целью общественного примирения, взаимодействия общества с государством, а также согласования принимаемых руководством страны решений, первым Президентом Российской Федерации в 1993 году принимается решение о создании Общественной палаты.

Поскольку данный институт оказался довольно успешным, с 1994 года стали создавать Общественные палаты в субъектах Российской Федерации.

После событий в Беслане В. В. Путиным проявлена инициатива в создании Общественной палаты на федеральном уровне, после чего, в 2005 году, был принят Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» [10].

Можно констатировать, что этот закон является первым в Российской Федерации, который законодательно закрепил общественный контроль.

Названный закон определял, что Общественная Палата осуществляет мониторинг за деятельностью государственных органов, осуществляет экспертизу принимаемых нормативных правовых актов.

При осуществлении данных полномочий Палата должна была обеспечить взаимодействие общественных институтов и граждан с органами государственной власти, а также способствовать учету интересов и потребностей населения страны.

Целями и задачами такого института являлось привлечение граждан, общественных объединений и представителей средств массовой информации к обсуждению деятельности государственных органов.

Названный закон закрепил важную для нас норму, устанавливающую участие членов Общественной палаты в работе общественных советов при федеральных органах исполнительной власти.

Упомянутое участие выглядит следующим образом: в адрес руководителя органа исполнительной власти Общественная палата направляет предложение о создании общественного совета при таком органе.

В таком предложении указывается причина, которая послужила основанием для проявления такой инициативы.

Затем руководителем органа исполнительной власти рассматривается полученная из Общественной палаты инициатива и принимает соответствующее решение.

В нем указывается причина, побудившая Общественную палату обратиться в федеральный орган исполнительной власти, цели сотрудничества, планы работы, а также предполагаемые результаты и сроки их достижения.

Порядок создания общественных советов при федеральных органах исполнительной власти разграничивается по двум критериям в зависимости от того, в чем ведении находится федеральный орган исполнительной власти: Президента РФ или Правительства РФ.

Первым нормативно-правовым актом, который упоминает общественный совет в Российской Федерации, становится Постановление Правительства РФ от 2 августа 2005 г. № 481 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных служб и федеральных агентствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации» [11].

В последующем принимается Указом Президента РФ от 4 августа 2006 № 842 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам» [12].

Исходя из проведенного анализа следует, что на разных этапах истории России преобладали различные формы контроля: государственный, партийный, общественный.

Сочетание и взаимопроникновение вышеуказанных контролей привели к формированию современного общественного контроля, объединяющего в себе все указанные формы и обладающего властными полномочиями, основанный на фундаменте демократии.

Литература:

1. К. Е. Балдин, А. М. Семенов. Иваново-Вознесенск. Из прошлого в будущее. — 248 с. — Иваново: Епишева О. В., 2011. — с. 57–62.
2. В. И. Ленин Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1958–1965. Т. 35. 600 с.
3. О государственном контроле: Декрет ВЦИК от 12.04.1919 [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6418#o7cjavTKMD4U63cr> (дата обращения 14.11.2023)
4. О Рабоче — Крестьянской Инспекции: Декрет ВЦИК от 08.02.1920 //
5. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943. стр. 123–125.
6. О народном контроле в СССР: Закон СССР от 30.11.1979 № 1159-Х [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44514#1qToavTVuD8sYXS6> (дата обращения 14.11.2023)
7. Об органах народного контроля в СССР: Закон СССР от 09.12.1965 № 4224-VI [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17829#X4NmavTPPiWu62IY> (дата обращения 14.11.2023)
8. Об образовании Комиссии советского контроля Совета Министров СССР: Указ Президиума ВС СССР от 23.08.1957 [Электронный ресурс]: [https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=48963#iDtlavTKT8\)FXEo4](https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=48963#iDtlavTKT8)FXEo4) (дата обращения 14.11.2023)

9. Положение об органах народного контроля в СССР: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19.12.1968 № 1020 [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17477#0uBnavTFHMn0yaKN> (дата обращения 14.11.2023)
10. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.
11. Об Общественной палате Российской Федерации: федер. закон от 04.04.2005 № 32 (ред. от 05.12.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 15, ст. 1277; 2017. № 50 (ч. 3), ст. 7545.
12. О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных службах и федеральных агентствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 2 августа 2005 г. № 481 [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/188462/> (дата обращения 14.11.2023)
13. О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам: Указ Президента РФ от 4 августа 2006 № 842 [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/12148772/> (дата обращения 14.11.2023)

Институт следственных судей и история его возникновения в отечественном праве

Предеина Анастасия Константиновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Барыгина Александра Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье автор исследует историю института следственных судей в отечественном праве и приходит к выводу о необходимости разграничения понятий «следственный судья» и «судебный следователь».

Ключевые слова: следственный судья, судебный следователь, уголовный процесс.

Впервые в истории должность следственного судьи появилась в 1810 году во Франции после принятия в 1808 году Кодекса уголовного расследования, подводящего итоги послереволюционных преобразований в области уголовного процесса. Данным кодексом был определен широкий круг полномочий следственного судьи, который находился при суде первой инстанции. Так, он был уполномочен издавать приказы о явке обвиняемого на следствие, о его принудительном приводе или аресте; он производил допрос обвиняемого и свидетелей, мог совершать осмотр места преступления и производить иные следственные действия. Кодекс 1808 года разграничивал следствие и обвинение. То есть, если следствие осуществлял следственный судья, то поддерживал обвинение на суде уже прокурор. Созданная для континентальной Европы новая система предварительного следствия действовала без радикальных изменений до середины двадцатого века [3].

В отечественном праве институт следственного судьи или, как он назывался в то время, судебный следователь был учрежден в период судебной реформы Александра II Уставом уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 года, создавшим правовую основу, благоприятную для реализации институтом судебных следователей своих функций, обеспечил его гармоничное интегрирование в систему нового уголовного судопроизводства, распространили на судебных следователей принцип независимости и несменяемости, что призвано было обеспечить их самостоятельную деятельность.

Судебный следователь был прикреплен к окружным судам и пользовался теми же правами, что и судьи. При этом в круг его полномочий входило: возбуждение уголовного преследования (ст. 297); принятие необходимых мер для расследования (ст. 264); поручение производства дознания полиции, а также указание ей о собирании необходимых справок (ст. 271); наложение штрафа, денежного штрафа; производство обыска и выемки; избрание в отношении обвиняемого меры пресечения; подвержение приводе и т.д. Если при осуществлении вышеназванных полномочий следственный судья обладал независимостью, то при производстве таких действий, как прекращении уголовного дела, наложении ареста на имущество обвиняемого, осмотре и выемке почтово-телеграфной корреспонденции, освидетельствовании психического состояния обвиняемого или объявлении его розыска через публикацию, он должен был предварительно войти в окружной суд с соответствующим представлением.

Противостояние новым судебным учреждениям со стороны администрации приводит к концу 80-х годов XIX века к плавному искоренению важнейших принципов организации и деятельности института судебных следователей: несменяемости, независимости от администрации, всесловного судопроизводства и равенства всех перед судом. На законодательном уровне решен вопрос об отстранении судебных следователей от расследования большей части категорий уголовных дел.

Взятый администрацией курс на завуалированное сворачивание Судебной реформы нашел свое отражение в проектах, подготовленных под руководством министра юстиции Н. В. Муравьева. Одним из проектов, подготовленных в 1899 году комиссией для пересмотра законоположений по судебной части, была новая редакция Судебных уставов. Однако, несмотря на то что эти проекты предусматривали ликвидацию института судебных следователей и передачу их полномочий судьям, они не были утверждены и не нашли практического воплощения, так как не прошли через Государственный совет.

Однако начало XX века принесло некоторые положительные изменения в деятельности института судебных следователей. На законодательном уровне были разрешены отдельные проблемы, которые положительно повлияли на работу судебного института. Особое внимание уделялось вопросам кадрового обеспечения и улучшения материального положения судебных следователей.

Кроме того, были предприняты усилия по совершенствованию системы обучения и повышения квалификации судебных следователей. Внедрение новых методов и подходов к обучению помогло повысить профессиональные навыки и знания судебных следователей, что в свою очередь положительно сказалось на качестве и эффективности их работы.

Так, судебный следователь был сохранен в УПК РСФСР 1922–1923 годов. В 1928–1929 годах следственный аппарат вошел в состав прокуратуры, что означало отказ от судебной власти на предварительном следствии. По существу, следователь был низведен до роли помощника прокурора по производству следственных действий [5].

В связи с усилившимися к началу 90-х годов прошлого века негативными тенденциями в области нарушений прав личности на предварительном расследовании, возобновилась дискуссия о реформировании следственного аппарата в системе государственных органов. По результатам опросов, проведенных в 1988 году (по сути, в разгар перестроечных процессов), можно увидеть, что практически 89% сотрудников органов дознания, прокуроров, следователей, а также их руководителей разделяли точку зрения об учреждении единого следственного аппарата.

Комитет Верховного Совета РСФСР по вопросам законности, правопорядка и борьбе с преступностью в 1990 году создал межведомственную комиссию по разработке комплекса законодательных актов, которые связаны с созданием Следственного комитета РСФСР. Верховному Совету РСФСР II съездом народных депутатов РСФСР в декабре 1990 года было поручено «начать деятельность, направленную на формирование самостоятельных органов предварительного следствия». В октябре 1991 года вступило в силу постановление ВС РСФСР об утверждении Концепции судебной реформы в РСФСР. Президентом РСФСР Борисом Николаевичем Ельциным в Верховный Совет РСФСР был внесен проект данной Концепции, её авторами являлись известные отечественные юристы:

И. Б. Михайловская, Т. Г. Морщакова, С. Е. Вицин, А. М. Ларин, Ю. И. Стецовский, Р. В. Назаров, С. А. Пашин, И. Л. Петрухин.

Данная концепция, учитывая существовавшую потребность права и правоприменительную практику, наметила главные направления реформирования законодательства о судостроительстве и уголовном судопроизводстве. Так, в частности, она предусматривала внедрение института судебного контроля в досудебном производстве, что и было впоследствии реализовано.

В июле 1991 года рабочая группа из судей российских судов всех уровней сформулировала «Предложения по концепции судебной реформы» и опубликовала в августе 1991 года в «Советской юстиции». В них излагалось содержание, направления и порядок реализации судебной реформы с обоснованием предлагаемых мер, а в частности: утверждение судебной власти в качестве самостоятельной и равнозначной властям законодательной и исполнительной; полная независимость судов от органов юстиции, оставление в их ведении только функции исполнения судебных решений; освобождение суда от обвинительной функции и возложение обязанностей по сбору и предоставлению доказательств на стороны; введение состязательности судопроизводства, исключение института дознания по уголовным делам.

В досудебном производстве предлагалось ликвидировать дознание как самостоятельную форму расследования, ввести институт судебных следователей, наделенных истинной процессуальной независимостью и самостоятельностью. Однако данное предложение не нашло своего воплощения.

Следует обратить внимание, что судебный следователь и следственный судья являются разными процессуальными фигурами. В связи с чем ряд научных исследователей полагают, что предложение о возрождении в российском уголовном процессе института следственных судей является некорректным, поскольку в нашей стране никогда не было и в настоящее время не существует участника уголовного процесса, именуемого следственным судьей. Судебный следователь как участник уголовного процесса, появившийся после реформы Александра II являлся именно органом расследования, относящимся к судебному ведомству, но не судья в полной мере.

Рассуждая о необходимости введения института следственного судьи, с учетом исторического опыта, можно прийти к выводу, что в современных реалиях невозможно возрождение модели предварительного следствия, существовавшей в после-реформенный период 19 века в Российской Империи, в связи с чем сторонниками идеи создания в России должности следственного судьи предлагается введение института следственного судьи как абсолютно нового института и построение новой модели досудебного следствия в российском уголовном процессе, что призвано улучшить эффективность судебного контроля на досудебной стадии уголовного судопроизводства и обеспечить большую состязательность сторон.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. — 1922. — № 20–21. — Ст. 230.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР.— 1960.— № 40.— Ст. 592.
3. Асташов, М.А., Институт следственных судей: история и современность / М. А. Асташов, И. С. Глазко // Теория науки — 2017.— № 1.— С. 156–160.
4. Лантух, Н. В. Концепция судебной реформы 1991 года и современный УПК РФ: достижения и проблемы / Н. В. Лантух // Юридический вестник Самарского университета.— 2016.— № 2.— С. 77–84.
5. Смирнов А. В. Следователь в уголовном процессе Советской России в 1922–1928 гг. // 300 лет следственному аппарату России (1713–2013 гг.): Сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; науч. ред. Д. О. Серова.— М.: СК России, 2014.— С. 256–263.

Модель правового статуса следственного судьи как нового субъекта уголовно-процессуальных отношений

Предеина Анастасия Константиновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Барыгина Александра Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье автор исследует возможную модель правового статуса следственного судьи как субъекта уголовно-процессуальных отношений.

Ключевые слова: следственный судья, состязательность, полномочия следственного судьи, судебный контроль.

Проблема состязательности множество раз поднималась в научных кругах и самым дискуссионным вопросом является вопрос об объеме, форме и механизмах действия принципа состязательности на этапе досудебного производства. С одной стороны, досудебные стадии уголовного процесса имеют преобладающий публично-правовой характер, что влияет на объем процессуальных возможностей государства и частных лиц, участвующих в данной сфере. В этом контексте, розыскные начала являются неотъемлемой частью досудебного производства. С другой стороны, ограничение прав одной из сторон, например, при сборе доказательств, может рассматриваться некоторыми специалистами как нарушение конституционных принципов состязательности в судебном процессе. Полагаем, что проблема состязательности в досудебном производстве заключается не в том, должен ли этот принцип распространяться на досудебные стадии, а в том, каким образом и в каких объемах он будет реализован на данном этапе.

Как раз-таки для решения данной проблемы нами предлагается ввести в уголовный процесс нового субъекта — следственного судью, и увеличить возможности стороны защиты на стадии предварительного расследования.

Предполагается, что создание следственных судей приведет к разделению таких функций, как судебного контроля и разрешения уголовного дела судом по существу, поскольку рассмотрение уголовного дела судом первой инстанции не будет входить в полномочия следственного судьи.

Для примера определения понятия следственного судьи можно взять за основу определение, разработанное в своем автореферате диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Глянько О. А. следственный судья — это «должностное лицо федерального суда общей юрисдикции,

реализующее в рамках своей компетенции полномочия по разрешению в досудебном производстве по уголовному делу процессуального правового спора о законности и обоснованности производства процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, рассмотрению и разрешению жалоб и ходатайств участников уголовного судопроизводства, а также собиранию и проверке доказательств» [1].

Также Глянько О. А. предложила свою классификацию направлений деятельности этого нового субъекта уголовного процесса, которая полностью отражает его основные полномочия. Первая группа полномочий, согласно Глянько О. А., связана с принятием решений об избрании мер процессуального принуждения и осуществлением процессуальных действий, которые могут ограничивать конституционные права и свободы граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве. Это включает в себя решения о задержании, аресте, применении меры пресечения и других аналогичных мер. Вторая группа полномочий, отмеченная Глянько О. А., связана с судебным контролем за законностью и обоснованностью процессуальных решений, которые влияют на правоотношения и определяют ход и направление уголовного процесса. Это означает, что следственный судья должен обеспечивать соблюдение процессуальных норм и гарантировать, что принимаемые решения соответствуют закону и не противоречат интересам правосудия. Третья группа полномочий, предложенная Глянько О. А., включает в себя сбор и проверку доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса. Это важная задача, поскольку от правильности и достоверности собранных доказательств зависит правильность принимаемых судебных решений. Следственный судья должен быть внимателен и объективен при сборе информации и убедиться в ее надлежащей проверке.

Таким образом, следственный судья, как новый субъект, будет обладать широким спектром полномочий, включающим принятие решений по применению мер процессуального принуждения, судебный контроль и сбор доказательств, что позволит на наш взгляд обеспечить большую состязательность и равноправие сторон на стадии предварительного расследование уголовного дела.

Предполагается, что защитник будет иметь дополнительные права на этапе предварительного следствия, выраженные в праве ходатайствовать перед следственным судьей по ряду случаев. Во-первых, защитник может запросить проведение судейских следственных действий. Это означает, что он может предложить провести определенные действия, которые помогут разобраться в деталях дела и выявить доказательства. Во-вторых, защитник имеет право требовать об истребовании каких-либо предметов и документов, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств по рассматриваемому уголовному делу. И в том случае, если данные документы или предметы не были представлены по адвокатскому запросу, то защитник имеет право ходатайствовать перед следственным судьей об их истребовании. В-третьих, защитник может запросить допрос специалиста, привлеченного стороной защиты на договорной основе, или приобщение его письменного заключения к материалам дела. Это позволяет разъяснить вопросы, связанные с профессиональной компетенцией этого специалиста. В-четвертых, защитник обладает правом ходатайствовать о назначении судебной экспертизы и предлагать конкретные экспертные учреждения или кандидатуры экспертов для ее проведения. Это важно, чтобы обеспечить объективность и независимость экспертизы. В-пятых, защитник имеет право ходатайствовать о принудительном приводе лица, которое ранее было опрошено им, для участия в судейском следственном действии, в случаях если явка этого лица затрудни-

тельна. Таким образом, защитник будет обладать рядом важных прав в ходе предварительного следствия, которые помогут ему защищать интересы своего клиента и будут способствовать справедливости процесса.

Также хотелось бы отменить о необходимости передачи следственному судье полномочий по преданию обвиняемого суду, то есть передача уголовного дела в суд для дальнейшего его рассмотрения по существу.

Передача данной задачи следственному судье приведет к уменьшению или даже отсутствию «возвратов» уголовных дел для устранения недостатков предварительного расследования и недостаточности обвинения, а также позволит избавить судей, рассматривающих уголовное дело по существу, от необходимости составлять неофициальное мнение о виновности подсудимого в процессе подготовки к слушанию. А ведь такое мнение может повлиять на их беспристрастность при вынесении приговора. Когда судьи вынуждены формировать свое мнение о виновности подсудимого еще до начала слушания дела, это может повлиять на их способность рассмотреть дело объективно и независимо.

Логичным, на наш взгляд, видится позиция о внедрении института следственных судей на уровне районный и городских судов. Такие судьи будут обладать общим судейским правовым статусом и назначение их на должность будет осуществляться в порядке действующим в настоящий момент.

На основании изложенного приходим к выводу, что введение данного института будет способствовать обеспечению большего равноправия сторон и истинную состязательность в отечественном уголовном процессе, гарантировать право на защиту подозреваемым и обвиняемым и другие права, предусмотренные для его участников; а также позволило бы освободить судью рассматривающего уголовное дело по существу, от функций, которые могли бы повлиять на его решения.

Литература:

1. Глянько, О. А. Теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи: Диссертация кандидата юридических наук / О. А. Глянько. — Москва, 2019. — 250 с.
2. Петрякова, А. В. Организационно-правовые вопросы в связи с введением института следственных судей в Российской Федерации // Администратор суда. — 2021. — № 1. — С. 8–12.
3. Руднев, В. И. О необходимости введения в УПК РФ должности следственного судьи / В. И. Руднев // Вестник Нижегородской правовой академии. — 2015. — № 5. — С. 105–107.
4. Руднев, В. И. О месте следственного судьи в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации / В. И. Руднев // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: материалы международной научно-практической конференции «IV Балтийский юридический форум (г. Калининград, 18 декабря 2015 г.): сборник научных статей / под редакцией С. В. Векленко. — Калининград: Калининградский филиал СПб УМВД России, 2016. — С. 169–170.
5. Шарифуллин, Р. А. Проблемы и перспективы создания института следственного судьи в уголовном процессуальном процессе России / Р. А. Шарифуллин, Р. С. Бурганов, Р. Г. Бикмиев // Мировой судья. — 2020. — № 5. — С. 16–21.

Актуальные проблемы рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей

Пресняк Кристина Алексеевна, студент

Научный руководитель: Кудрявцева Анна Васильевна, доктор юридических наук, профессор
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена анализу проблемных аспектов рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей. В статье рассматриваются вопросы, связанные с количественной стороной состава коллегии присяжных заседателей, а также значения напутственного слова председательствующего.

Ключевые слова: суд, присяжные заседатели, гражданское общество, вердикт, председательствующий, напутственное слово.

Участие присяжных заседателей в уголовном процессе — это усложненная форма осуществления правосудия непосредственно представителями гражданского общества. Право граждан участвовать в отправлении правосудия законодательно закреплено, и с точки зрения нравственности выступает их гражданским долгом, следовательно, невозможно применять принуждение к гражданам для выполнения ими этого гражданского долга.

Данный институт реформируют, изменяют и пытаются «приспособить» для рамок нашего уголовно процессуального права, но до сих пор, процессы с присяжными заседателями, это скорее исключение, чем хорошо сложившаяся правовая практика.

Хотелось бы отметить, что процессуальное регулирование данного института имеет достаточное количество проблемных аспектов, которые требуют детального изучения. Рассмотрим некоторых из них.

В 2016 году законодатель несколько скорректировал курс правосудия в данном направлении: деятельность судов присяжных распространили на районное звено, был пересмотрен классический состав суда с участием присяжных заседателей. Так в областных и краевых судах присяжных заседателей законодатель Федеральным законом от 23.06.2016 № 190-ФЗ

«О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» установил коллегию из восьми присяжных, в районных — из шести. Согласно пояснительной записке к законопроекту № 1016453–6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» сокращение численности обосновывается упрощением формирования коллегии присяжных заседателей: количество присяжных уменьшено практически в два раза, что позволяет сократить сроки судебного разбирательства, т.к. нет необходимости в вызове большого количества кандидатов для отбора в коллегию [5, с. 2].

Следует предположить, что толчком к реформированию состава суда послужил в большей степени и иной фактор — экономический, т.к. присяжным заседателям производится плата за каждый день участия в судебных заседаниях [1].

В данной статье ставится вопрос о полноценности и достаточности состава суда присяжных на принятие решения и эффективности обсуждения вердикта. Концепция суда при-

сяжных заседателей основана на том, что решение о виновности/невиновности подсудимого будет строиться на основании личного жизненного опыта присяжных заседателей, таких общечеловеческих ценностей, как совесть, добро и зло, милосердие. Достижение объективности представляется возможным в том случае, когда состав коллегии будет разнообразным. Разнообразие достигается путем отбора кандидатов из разных сфер деятельности, разных возрастов, социальных статусов. С сокращением численности присяжных вероятность столкнуться с однородностью коллегии значительно увеличивается, что приводит к тенденциозности вынесения вердикта. Схожую позицию высказал Верховный Суд РФ, связав неспособность вынесения обоснованного вердикта коллегией присяжных заседателей с ее однородностью [4].

Следует отметить, что в социальной психологии есть теория принятия решений малыми группами. Согласно данной теории важной детерминантой считается количественный состав группы. Оптимальным количеством людей для эффективного обсуждения вопроса и принятия объективного и справедливого решения является определенное количество человек — 7 ± 2 , т.е. 5,7,9 — человек. Названное количество обусловлено тем, что малые группы склонны к более быстрому и эффективному принятию решений.

Однако в группах с численностью 5–8 человек имеет место такое явление, как конформизм. Психолог Дэвид Майерс высказывает точку зрения, что именно в таких группах люди подвержены мнению большинства, подавляя собственное мнение во избежание конфликтов в группе [7, с. 19–36].

Группы с нечетным количеством участников считаются более устойчивыми, т.к. разногласий между участниками несравненно меньше, чем в группах с четным показателем. Одним из минусов групп с четным количеством участников является возможность деления на фракции с равным количеством человек, что затрудняет достижение консенсуса и приводит к затягиванию принятия решения.

Таким образом, для вынесения объективного и справедливого вердикта оптимальная численность состава присяжных заседателей, на наш взгляд, должна составлять 9 либо 11 человек.

Ещё одним проблемным аспектом рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей выступает постановка и значение напутственного слова председательствующего.

При рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей суд разделяется на две коллегии — председатель-

ствующего и присяжных заседателей, однако это не значит, что они действуют обособленно друг от друга. В ходе судебного заседания присяжные имеют право задавать уточняющие вопросы, относительно норм законодательства, их значения и толкования, и иные интересующие их вопросы, как председателю, так и сторонам судебного процесса.

Необходимо отметить, что председательствующий в силу своего властного положения имеет возможность влиять на присяжных в ходе рассмотрения уголовного дела посредством напутственного слова, а также формулирования вопросов. Поэтому очень важно, чтобы напутственное слово было сформулировано четко и ясно, не оставляя места для различных трактовок и истолкований [8, с. 51–54].

Требования, к содержанию напутственного слова председательствующего, регламентированы ст. 340 УПК РФ. Напутственное слово должно содержать информацию, которая напоминает присяжным содержание обвинения, позицию государственного обвинителя и защиты, содержание доказательств, которые были исследованы при принятии решения, нормы права, подлежащие применению, а также разъяснение презумпции невиновности.

Председательствующий должен также разъяснить порядок совещания присяжных заседателей, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта. Напутственное слово завершается напоминанием присяжным заседателям содержания присяги и указанием на то, что в случае вынесения обвинительного вердикта они могут признать подсудимого заслуживающим снисхождения [10]. Все это помогает присяжным принимать обоснованные и справедливые решения в рамках действующего законодательства.

В целом, разделение суда на две коллегии существенно повышает объективность и независимость судебного процесса. Присутствие присяжных заседателей позволяет учитывать общественное мнение и обеспечивать более справедливое рассмотрение дела. Однако, как и в любом судебном процессе, решение присяжных может быть подвержено ошибкам и подвергаться критике со стороны обвиняемого или защиты.

Председательствующий не имеет права высказывать своё мнение о виновности или невиновности подсудимого, но на практике это не всегда соблюдается [6, с. 56]. Судьи должны стремиться к объективности и нейтральности в своих речевых выражениях, чтобы не повлиять на решение присяжных.

Конституционный суд Российской Федерации высказал следующую позицию по вопросу напутственного слова председательствующего. Так, гражданин обратился в суд, утверждая, что ст. 340 УПК РФ, позволяющая судье при произне-

сении напутственного слова указывать на оправдывающие и уличающие доказательства, вынуждает судью высказывать свое отношение к этим доказательствам, что может повлиять на решение коллегии присяжных. Однако Конституционный Суд РФ указал на то, что такой порядок не означает, что судья не может обеспечивать объективное исследование и оценку всех доказательств, а присяжные заседатели не могут быть беспристрастными. Принятие решения присяжными должно основываться на установленных в ходе судебного заседания обстоятельствах дела, а УПК РФ предусматривает устранение недопустимых доказательств и разъяснение основных правил оценки доказательств в напутственном слове председательствующего [3].

Некоторые авторы предлагают минимизировать отрицательные последствия напутственного слова и освободить председательствующего от обязанности излагать перед присяжными обстоятельства дела, оставив только требование пояснить правовые положения. Однако это может привести к манипуляциям мнением присяжных, особенно в условиях массированного эмоционально-информационного воздействия со стороны защиты [9]. В таких условиях напутственное слово председательствующего является гарантией формирования объективного и беспристрастного мнения у присяжных.

Таким образом, напутственное слово председательствующего является важным организационным инструментом, который позволяет структурировать информацию, полученную присяжными заседателями, и помочь им пересмотреть свои эмоциональные впечатления в целях вынесения справедливого и объективного вердикта. Поэтому исключение этого этапа из судебного разбирательства не представляется возможным. Необходимо при произнесении напутственного слова соблюдать разумный баланс между авторитетным воздействием председательствующего и разъяснительным характером его речи.

Однако же в практической деятельности не всегда председательствующим соблюдаются указанные выше правила. В целях предотвращения предвзятости, которая может выражаться непосредственно в жестах, мимике, затяжных паузах или же умолчаниях, со стороны председательствующего при произнесении напутственного слова, предлагается ввести в Уголовно-исполнительный закон поправки, касающиеся обязательной видеofиксации судебного процесса при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей. В случаях кассационного обжалования вердикта присяжных заседателей указанное нововведение позволит вышестоящей судебной инстанции объективно оценить поведение председательствующего при произнесении напутственного слова.

Литература:

1. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»;
2. Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»;

3. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2006 № 609-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Евгения Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части третьей статьи 340 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 28.06.2022) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»;
5. Законопроект № 1016453–6 от 14.03.2016 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» [Электронный ресурс] // [https://sozd.duma.gov.ru/bill/1016453–6](https://sozd.duma.gov.ru/bill/1016453-6). Дата обращения: 12.11.2023 г.— 8 с.;
6. Кобликов А. С. Юридическая этика. Учебник для вузов.— К-55 М., Издательская группа НОРМА — ИНФРА•М, 1999—168 с.;
7. Майерс Д. Социальная психология. Учебник. Издательство Питер, 1997 г. [Электронный ресурс] // <https://vshp.pro/wp-content/uploads/2020/04/Majers-Devid.-Sotsialnaya-psihologiya.pdf>. Дата обращения: 12.11.2023 г.— 1314 с.;
8. Насонов С. А. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных.— М.: П. Валент, 2006.— 304 с.;
9. Насонов с. А., Ярош С. М. Вердикт присяжных заседателей.— М.: П. Валент, 2003.— 156 с.;
10. Россинский С. Б. Несколько слов о цели доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве // Рос. юстиция.— 2015.— № 10.— С. 31–34.

Усыновление (удочерение) как приоритетное направление в решении имущественных проблем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Протасова Алина Евгеньевна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье автор раскрывает содержание формы устройства усыновление (удочерение) и имущественных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: усыновление (удочерение), имущественные права, несовершеннолетний, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей

Семья — наиболее подходящая среда обитания для ребенка. К сожалению, в силу некоторых обстоятельств несовершеннолетний может остаться без родителей, вследствие чего приобретает статус ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей. В указанных ситуациях возникает необходимость в особой защите таких детей.

Одним из приоритетных направлений является защита имущественных прав несовершеннолетнего, так как без них невозможно удовлетворение базовых потребностей. В целом имущественные права ребенка определены в ст. 60 Семейного кодекса РФ и включают в себя различные выплаты, пособия, алименты, пенсии, движимое и недвижимое имущество [1].

При выявлении отсутствия родительского попечения у ребенка, государство берет на себя обязанность по его защите, в том числе и обеспечению имущественных прав. Однако, несмотря на всестороннюю поддержку со стороны государства, наиболее эффективная и благоприятная среда для ребенка — это воспитание в семье. Чтобы максимально восполнить потребности несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей, законодательство предусматривает несколько форм защиты: передача в семью на воспитание (усыновление (удочерение)), под опеку или попечительство, в приемную семью либо

в случаях, предусмотренных законами субъектов РФ, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передача в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов (ст. 123 Семейного кодекса РФ) [1].

Особое внимание стоит уделить такой форме устройства как усыновление (удочерение). Усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению (ст. 137 Семейного кодекса РФ) [1]. Следовательно, усыновленные дети обладают всеми правами, которые принадлежат родным детям, а значит имеют право на семейное воспитание, заботу, содержание, жилое помещение, право наследовать и так далее, что, несомненно, является наиболее благоприятным положением по сравнению с иными формами устройства. Кроме того, при усыновлении (удочерении) ребенок будет чувствовать себя полноценным членом семьи, так как родственные отношения не прекращаются при достижении ребенком совершеннолетия, как при иных формах. Это

позволяет считать усыновление (удочерение) приоритетной формой устройства несовершеннолетних.

Согласно сведениям Министерства просвещения РФ по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», за 2022 год численность выявленных и учтенных за год детей, оставшихся без попечения родителей, составляет 453332 человека, из них передано на усыновление 802 человека, что составляет 0,18% [7]. Как видим, доля усыновления (удочерения) несовершеннолетних не достигает даже одного процента, что является крайне низким показателем, и можно утверждать о не востребованности данной формы устройства.

Принимая решение об усыновлении (удочерении) ребенка, родители принимают на себя обязанность заботиться о нем как в имущественной, так и в неимущественной формах. Следовательно, популяризация данной формы устройства позволит частично решить имущественные проблемы детей, оставшихся без попечения родителей: отсутствие жилья, содержания, иного необходимого имущества.

Для того, чтобы выявить направления в популяризации усыновления (удочерения), необходимо выявить причины невостребованности данной формы устройства. По результатам проведенного опроса, В.А. Беляев и А.М. Мингазова выяснили, что на первом месте в качестве негативных факторов, препятствующих усыновлению (удочерению), стоят материальные трудности (50%). На втором месте — мнение о плохой наследственности детей (40%). Далее — отсутствие налоговых льгот или незначительность материальной поддержки (25%), а также боязнь потенциальных родителей брать ответственность перед государством за воспитание детей-сирот (20%) [6]. Как видим, главным фактором, препятствующим принятию в семью ребенка как родного, выделяют финансовые проблемы. Данные обстоятельства имеют место быть, так как воспитание ребенка неминуемо налагает значительные расходы, необходимые для обеспечения его базовых потребностей, развлечений, права на образование, отдых и так далее.

Для понимания финансовой базы, на которую может претендовать семья при усыновлении (удочерении), рассмотрим предусмотренные законодательством выплаты:

- единовременное пособие;
- материнский капитал;
- ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет;
- пенсии и пособия, назначенные ребенку до усыновления;
- иные пособия на детей в случае трудной жизненной ситуации.

Право на единовременное пособие имеет один из усыновителей на каждого передаваемого в семью ребенка (ст. 12.1 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»). Размер составляет 8 000 рублей. В случае усыновления ребенка-инвалида, ребенка в возрасте старше семи лет, а также детей, являющихся братьями и (или) сестрами, пособие выплачивается в размере 100 000 рублей на каждого такого ребенка (ст. 12.2 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей») [2]. С учетом индек-

сации с 01.02.2023 года данные выплаты составляют 22 909,03 и 175 043,67 рублей соответственно [4].

На материнский капитал усыновители могут претендовать, если ранее не воспользовались таким правом. По состоянию на 2023 год в случае рождения (усыновления) первого ребенка после 1 января 2020 года размер составляет 466 617 рублей, при рождении (усыновлении) второго и последующих детей — 616 617 рублей (ст. 6 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей») [3].

Ежемесячное пособие по уходу за ребенком выплачивается лицам, которые осуществляют за ним уход во время такого отпуска в размере 40% от среднего заработка за последние 12 месяцев работы, при этом минимальный размер — 6 752 рублей, максимальный — 15 355,62 рублей на каждого ребенка. С учетом индексации с 01.02.2023 размеры составляют 8 591,47 и 33 281,80 рублей соответственно (ст. 13, 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей») [2].

Ребенок, имеющий к моменту своего усыновления право на пенсию и пособия, полагающиеся ему в связи со смертью родителей, сохраняет это право и при его усыновлении (ст. 138 Семейного кодекса РФ) [1].

В случае трудной жизненной ситуации усыновители вправе рассчитывать на иную помощь государства, в том числе единовременные выплаты.

Как видим, усыновители имеют право на все выплаты для кровных родителей и на единовременную выплату, что, несомненно, является необходимой финансовой помощью для воспитания ребенка. Однако в целом ситуация по выплатам не сильно отличается от положенных выплат кровным родителям, что подтверждает высокую вероятность отказа от усыновления (удочерения) в силу финансовых проблем и данная форма устройства остается крайне невостребованной.

В качестве стимулирующей меры можно предложить рассмотреть вопрос о назначении денежных пособий на содержание ребенка, повышении размера единовременной выплаты, иных выплат и компенсаций (в том числе в жилищной сфере) до достижения усыновленным ребенком совершеннолетия.

Особое внимание необходимо обратить на положения ч. 4 ст. 143 Семейного кодекса РФ: суд исходя из интересов ребенка вправе обязать бывшего усыновителя выплачивать средства на содержание ребенка [1]. Наличие в законодательстве нормы о возможности наложения обязательств об уплате алиментов на бывших усыновителей служит сдерживающим фактором для потенциальных усыновителей. Отмена данной нормы либо введение ограничений, например, возложение обязанности по уплате алиментов только при отрицательном воспитательном воздействии усыновителей на усыновленного и умышленном причинении ему вреда было бы более успешным.

Кроме того, согласно ст. 120 Семейного кодекса РФ, выплата алиментов на несовершеннолетнего ребенка прекращается при его усыновлении [1]. Усыновление ребенка одновременно налагает обязанность по содержанию на усыновителей

и освобождает от этой обязанности лиц, лишенных родительских прав. Данная норма может считаться несправедливой и также препятствовать усыновлению. Законодательное сохранение обязанности по содержанию несовершеннолетнего за его родителями, а также права наследования, имело бы лучший результат.

Также представляется эффективным организация информационного просвещения, направленного на популяризацию данной формы устройства и на повышение информированности о самих несовершеннолетних, нуждающихся в устройстве в семью. Как правило, вся официальная информация сосредоточена в рамках уполномоченных учреждений: на сайтах, информационных стендах. Данное информирование должно быть организовано не только в информационной сфере упол-

номоченных органов, но и в общественных местах, социальных сетях, доступных неограниченным массам.

Таким образом, наиболее благоприятной формой устройства для воспитания несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, является усыновление (удочерение). Воспитываясь в семье, несовершеннолетний лучше социализируется, усваивает различные модели поведения, чувствует себя полноценным членом общества. При усыновлении ребенок приравнивается к родному ребенку, благодаря чему осуществляются его имущественные права. Однако при реализации данной формы социальной помощи возникают определенные сложности, связанные с финансовым обеспечением, общественными стереотипами, низким информированием, что требует комплексных действий по их устранению.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/.
2. Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [Электронный ресурс]: от 19.05.1995 № 81-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6659/?ysclid=lmx5w4fons622414974.
3. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс]: от 29.12.2006 № 256-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/.
4. Постановление Правительства РФ «Об утверждении коэффициента индексации выплат, пособий и компенсаций в 2023 году» [Электронный ресурс]: от 30.01.2023 № 119 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438787/.
5. Приказ Минобрнауки России «Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и формы свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]: от 20.08.2012 № 623 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134551/?ysclid=ln5ou-t9urh86045902.
6. Беляев, В. А. Проблемы усыновления детей в современной России [Электронный ресурс] / В. А. Беляев, А. М. Мингазова // Вестник экономики, права и социологии. — 2016. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-usynovleniya-detey-v-sovremennoy-rossii>.
7. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2022 год [Электронный ресурс] // Минпросвещения России, 2022. — URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship>.

Проблема применения механизма дисциплинарной ответственности государственных служащих Российской Федерации за совершение коррупционного правонарушения

Путилова Мария Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Колосовский Валерий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Челябинский государственный университет

В статье рассматривается актуальная проблема привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения, связанная с несовершенством законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, в том числе, регламентирующего увольнение в связи с утратой доверия.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционные стандарты, коррупционное правонарушение, дисциплинарная ответственность, увольнение в связи с утратой доверия.

The problem of application of the mechanism of disciplinary responsibility of civil servants of the Russian Federation for committing a corruption offence

Putilova Mariya Yevgenyevna, student

Scientific adviser: Kolosovsky Valery Vladimirovich, candidate of legal sciences, associate professor
Chelyabinsk State University

The article considers the actual problem of bringing civil servants to disciplinary responsibility for corruption offences, connected with imperfection of the legislation of the Russian Federation on counteraction to corruption, including the one regulating dismissal in connection with loss of confidence.

Keywords: corruption, anti-corruption standards, corruption offence, disciplinary liability, dismissal for loss of confidence.

В современных условиях одной из наиболее острых проблем, связанных с деятельностью государственных органов, является распространение коррупции. Подобное социально-правовое явление серьезно подрывает авторитет государственных служащих Российской Федерации. Противодействие коррупции включает в себя меры дисциплинарной ответственности по отношению к государственным служащим, которые являются важной частью этого процесса.

Ответственность за дисциплинарные нарушения коррупционной направленности государственных служащих определена положениями Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Данный закон содержит определение коррупции и перечисляет ряд коррупционных преступлений, однако он не разъясняет сущность и содержание других видов правонарушений, связанных с коррупцией, а также не указывает на виды ответственности, которые могут быть применены при их совершении. [1]

В настоящее время Федеральный закон от 27.07.2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — Закон № 79-ФЗ) является основным нормативным актом, которым устанавливаются обязанности, запреты, ограничения и требования антикоррупционного характера для государственных гражданских служащих. [2]

После изучения статей 59.1, 59.2 и 59.3 Федерального Закона № 79-ФЗ можно прийти к выводу, что законодатель решил классифицировать правонарушения, связанные с коррупцией, которые совершаются гражданскими служащими, на две категории: серьезные, приводящие к увольнению из гражданской службы из-за потери доверия, и остальные, которые могут быть наказаны мерами, не связанными с прекращением служебных отношений. Я считаю, что такой подход законодателя является правильным, так как не каждое нарушение тре-

бований о противодействии коррупции должно приводить к увольнению государственного гражданского служащего из-за потери доверия.

Однако эти нормативные коллизии требуют дополнительного законодательного регулирования, так как они могут быть истолкованы по-разному правоприменителем.

При применении дисциплинарных мер работодатель должен учитывать требования, установленные статьей 59.3 Федерального Закона № 79-ФЗ: характер коррупционного правонарушения, совершенного гражданским служащим, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно было совершено, а также соблюдение других ограничений и запретов, требований по предотвращению или разрешению конфликта интересов и исполнение гражданским служащим их должностных обязанностей в рамках борьбы с коррупцией. Также стоит учесть результаты, достигнутые гражданским служащим при выполнении своих обязанностей.

Необходимо учесть данные обстоятельства их применения среди прокуроров в рамках борьбы с коррупцией одним из самых эффективных средств — подачей заявлений в суд с требованием о расторжении трудовых договоров или изменении оснований увольнения государственных служащих за совершение коррупционного правонарушения. При этом приоритетом является защита трудовых прав граждан, и необходимы достаточные доказательства умышленности коррупционных нарушений.

Подводя итоги рассмотрения указанных проблем, следует отметить, что в некоторых случаях дисциплинарная ответственность государственных служащих может противоречить принципу неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения, в связи с этим требуется корректировка нормативного регулирования.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023).
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
3. Туганов Ю. Н., Журавлев С. И. К вопросу о привлечении к дисциплинарной ответственности государственных служащих за правонарушения коррупционной направленности // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 57–60.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 46 (493) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 29.11.2023. Дата выхода в свет: 06.12.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.